

ELIAS

НАЧАТЬ ПРОЦЕСС
ПРОСТРАНСТВЕННОГО
ПЕРЕМЕЩЕНИЯ!
ЦЕЛЬ - 99 МИР!

Весь мир в руинах после ядерной войны. Точнее лишь один из сотен миров. Реальность ведь столь многогранна, уникальна и неповторима, что человечество умудрилось уничтожить себя в 97-ми вариациях далёкого будущего. Порой произошедшее в этих реальностях доходило до абсурда:

— Четырнадцатый мир: 87 % суши охвачено мутировавшими хищными растениями и примитивными подвидами животных.

[Человечество вымерло]

— Двадцать третий мир: плотоядные насекомые с Марса сумели приземлиться на землю с помощью зондов НАСА, вызывая мировой голод и биологическую катастрофу.

[Человечество вымерло]

— Сорок пятый мир: ядерная зима не закончилась, вызывая массовое вымирание.

[Человечество снова вымерло]

Миссия Лоуренса была проста — найти человечество и поспособствовать его дальнейшему развитию.

— Настолько простая миссия, что радары совсем не фиксируют человеческой жизнедеятельности. — вздохнул устало юноша, взмахивая правой рукой. — Аврора, начать процесс пространственного перемещения! Цель — разлом № 98

Начать процесс пространственного перемещения!
Цель — 99 мир!

— Никогда бы не подумал, что человечество может погубить само себя в десятках параллельных реальностей...

На уцелевшей металлической крыше расслаблено стоял черноволосый юноша в простеньком медицинском халате. Его волосы элегантно обдувало ветром, а сам он внимательно рассматривал полностью уничтоженный высокотехнологичный город, где жизнь приобрела довольно извращённую и неестественную форму...

Небоскрёбы наполнились различной мутировавшей живностью, канализации стали новой землёй обетованной для новоявленных человекоподобных существ, а поверхность поросла сотнями видов плотоядных грибов. Всё это выглядело донельзя сюрреалистично. Вводило в некую прострацию.

— Девяносто восьмая попытка. Эта вариация реальности несколько иная, чем десяток других. Здесь мир находится в относительной гармонии, но, к сожалению, человечество не выжило. Радары не фиксируют даже малейшего присутствия людской расы, но разумные ксеносы умудрились выжить, как и Немезида... — меланхолично вздохнув, юноша с некой тоской посмотрел на парящие вдалеке металлические острова. — Аврора, пора уходить. Здесь уже ничего не изменить. — взмахнув правой рукой, Лоуренс вызвал перед собой золотое окошко интерфейса с множеством вычислений.

Посмотрев с неким скептицизмом на полученные данные, он отодвинул их в сторону и вывел перед собой уже другие вычислительные голограммы с 3D информацией. Глянув мельком на мелькнувшую пару раз информацию мальчишка фыркнул и отозвал раздражающий интерфейс.

— Начать процесс пространственного перемещения!

Инициализация механизма пространственного перемещения... Обнаружен ряд проблем и несостыковок первичной диагностики... Поиск решения...

Активирую энергетический протокол № 3120

Успех! Энергоподача восстановлена!

Производится поиск нестабильного пространства...

Успех! Пространственный разлом обнаружен!

Внимание! Степень критического расширения [Опасная]!

Пространство крайне неустойчиво и показывает признаки хаотического разложения!

— Ничего не случится, не переживай... — прошептал устало мальчишка, мельком посматривая на довольно неудовлетворительные характеристики новой пространственной трещины. Он уже прошёл через десяток подобных разломов и никакой аномальной проблемы так и не встретил.

Система Авроры обнаружила ряд аномалий...

— Да-да, ты говоришь об этом во время каждого перемещения, но ничего так и не случилось...

Аврора крайне настоятельно рекомендует...

— Аврора, открой чёртов проход! Мне не нужны твои рекомендации!

**Исполняю... Процесс перемещения начнётся через 1 минуту 23 секунды!
Начинаю подготовку и обработку пространственной трещины!**

— Ага, хорошая девочка, всегда бы так. — присев расслабленно возле обрыва, юноша немного потянулся и посмотрел в сторону заходящего солнца. — Если найдётся такой мир, где человечество всё ещё живо... Чем же я займусь?...

Внимание! Пространство крайне неустойчиво! Будет задействовано более половины пустотной энергии для защиты тела носителя! Это может привести...

— Привести к тому, что меня разорвёт на атомы? Слышал уже, причём не один десяток раз. — встав и вытянув правую руку перед собой, он сделал простой щелчок, который прошёлся мощным эхом по всему окружающему пространству. Реальность перед ним в мгновение потрескалась, словно хрупкое стекло, но Лоуренс совсем не испугался и уверенно ступил в ужасающую черноту, не услышав под конец ряд уведомлений от Авроры...

Обнаружена опасность! Задействую скрытые резервы пустотной энергии, согласно регламенту экстренной защиты...

Могло показаться, что пространственное путешествие занимает много времени, но на самом деле это заняло лишь жалкое мгновение.

Пару простых шагов и Лоуренс оказался в совершенно иной реальности, вызвав мощный электромагнитный импульс расходящийся во все стороны. Почувствовав мощное присутствие все окружающие животные и насекомые разбежались табуном по все стороны, оставив юношу в полнейшем одиночестве среди серой и безжизненной на первый взгляд пустоши.

— Вот те на... — хлопнув себя по лбу от увиденной апокалиптической картины, он хотел вдохнуть воздуха, но сразу же неудержимо закашлялся и чуть не вырвал всё содержимое желудка. — Что по характеристикам... Ав. рора... — прокряхтел Лоуренс, сплёвывая мерзкий привкус кислоты во рту.

Произвожу точную проверку атмосферы...

Содержание азота 82 %

Содержание кислорода 14 % (критически низкий)

Внимание! Обнаружен критический радиационный фон!

4631 микрорентген в час! (рекомендуется покинуть заражённую зону)

Произвожу первичную проверку земляного покрова...

Абсолютно нежизнеспособна!

— Воу, а это у нас?... — Лоуренс поднял руку к серому небу, поймав витающую чёрную снежинку. Она сразу же растаяла в его бледной ладони, начав шипеть и болезненно обжигать мягкую кожу.

Анализ завершён... Обнаружено соединение неизвестных кислот! Рекомендуется покинуть аномальную зону!

— Ну и ну. Мирок ничё такой. Я бы сказал, что прошлый и то поприветливей был. Там хоть воздух не был на вкус как дерьмо... Ладно, уже поздно ныть и жаловаться. Нужно побыстрее найти укрытие, пока не начался кислотный ливень... — с этими мыслями, он хотел вызвать арсенал Авроры и достань хотя бы костюм первичной химической защиты, но к его удивлению перед ним всплыло весьма обнадеживающее системное окошко.

Уровень заряда минимальный! Требуется подзарядка...

— Стоп... Если я правильно помню, то заряда должно было хватить ещё на эдак... перемещений семнадцать! Открыть журнал пространственных операций!

Открываю... Ошибка! Недостаточно энергии! Согласно протоколу самосохранения и регламенту Утопии Аврора вынуждена войти в режим гибернации!

— Аврора... Запустить протокол экстренного реагирования!

...Производится экстренный запуск... Уровень заряда виртуального ядра 2 % → 1 %... Ошибка! Недостаточно заряда! Производится аварийное отключение...

— Ага... — немного зависнув на месте от шока, Лоуренс даже не почувствовал, как капля кислоты упала на его щёку и скатилась в низ, но он довольно быстро ощутил обжигающую боль, приводящую его в сознание. — Я неоднократно игнорировал её предупреждения, но всё было нормально... до поры до времени... Мда... — юноша очень сильно хотел врезать себе, но сдержался. Сейчас было совсем не до этого. Он осознавал всю критичность ситуации в которой оказался.

— Вспоминается происшествие в тридцать втором мире апокалипсиса, где посредством электромагнитной бури Аврора просто-напросто отключилась на несколько минут, но эта ситуация гораздо более опасная, чем кажется на первый взгляд. В этот раз отключение не

минутное и даже не часовое. Без источника энергии... она может никогда не включиться. — в горле почти появился стрессовый ком, но Лоуренс сумел успокоиться и взять себя в руки.

«Паниковать ещё рано!»

И он был прав, ведь вдалеке серой пустоши проглядывались высокие выцветшие здания, явно принадлежавшие людской цивилизации.

Два часа спустя...

[Окраины Мегалополиса]

Укрывшись в ветхом пустом здании, Лоуренс впервые в своей жизни прочувствовал всем своим естеством, что значит истинно раздражающая боль. Халат не смог полностью укрыть его тело и некоторые части кожи весьма серьёзно пострадали от кислотного дождя. Жидкость сильно разъела руки, открывая взору весьма нелицеприятное зрелище воспалённых мышц и набухших почерневших вен.

Крепко стиснув зубы, юноша пытался терпеть этот противный зуд, что однако было весьма сложно, учитывая невозможность промыть и перевязать раны.

Тело Лоуренса проходило некоторые генетические модификации, как например ускоренная регенерация, но это не делало его бессмертным и несокрушимым. Просто его кожа, мышцы и кости восстанавливались гораздо быстрее используя скрытые резервы организма, что немало так истощало человеческое тело. Борьба с кислотой довольно скоро вызвала сильный голод, мешающий Лоуренсу нормально мыслить и продумывать дальнейший алгоритм выживания.

— Аврора... — взмахнув привычно кистью, он вновь попытался призвать интерфейс пространственного механизма, но тот просто-напросто не откликнулся.

Выглянув через разбитое окно на улицу, он мрачно рассматривал неприветливую местность: разрушенные и выцветшие дома, обваленные высотки и полностью заржавевшие автомобили. Даже дорога уцелела весьма относительно. В некоторых местах Лоуренса могли встретить провалы от подземных вод, чья глубина вопрос очень интересный, учитывая что никакой воды здесь вроде бы нет. Животных тоже не слышно, но они определённо были и юноша это чётко осознавал. В момент разрыва пространства радар Авроры зафиксировал очень много уникальных форм жизни, правда разбежались они все довольно быстро, причём в разные стороны.

— Даже если их напугал пространственный раскол, то это ненадолго. Без Авроры моя боевая мощь не больше, чем у простого солдата Утопии. Если судить по тем данным, что я получил во время сканирования, то недалёк тот судный день, когда моё тело разъест от кислоты и радиации. Генетические модификации не смогут защитить моё хрупкое тело...

Почувствовав сильный пронизывающий холод, юноша даже пожалел, что не оделся получше. Кроме белой футболки и штанов, он взял лишь простенькие кроссовки, ничем не выделяющиеся среди прочих экземпляров одежды. Было очень холодно, местами зябко и всё время душно от паров этой самой кислоты. Лоуренс очень хотел мехкостюм с системой жизнеобеспечения или хотя бы первичную химзащиту, но всё это осталось внутри пространственного механизма, чья зарядка пожелала всего доброго и наилучшего своему хозяину.

— Ладно, хватит унывать. Нужно срочно найти людей. Еды и воды у меня нет, одежды

тоже, да и знаний о местных угрозах с тютельку. Если так подумать, какой же я жалкий без этой штуки... — посмотрев на чёрную татуировку у себя на правой руке, он лишь покачал головой. Набравшись решимости, юноша сжал недавно найденный кусок арматуры не взирая на боль в обожжённых руках и направился в центр здания, собираясь найти хоть какие-то следы человеческой жизнедеятельности.

Первый коридор встретил его сильным вонючим сквозняком, второй странными светящимися грибами и люминесцентными растениями, а третий уникальной местной живностью: на потолке спали пятиглавые комки шерсти, открывшие красные глаза и внимательно посмотревшие на гостя. Кто-то задвигал крыльями и зашипел, но остальные твари предпочли игнорировать Лоуренса и медленно закрыли глаза, продолжив свой сладкий сон.

Лоуренс решил не беспокоить этих странных существ и быстро ретировался в следующий коридор, ведущий к совсем другому зданию. Происходящее всё больше походило на странную смертельную игру, где выживание зависело сугубо от его тела и разума, но мальчишка не отчаивался.

— Надеюсь, что у меня не начнётся преждевременная депрессия... — потирая раздражительно чешущийся лоб, он продолжил осматривать здание, пытаясь как можно дольше сохранять холодный разум.

— Мира, ты думаешь, что в этой части города может быть что-то интересное? — по разрушенной улице шагал крупный лысый громила в байкерском прикиде. Его лицо украшало множество рваных шрамов, а взгляд ужасал и пронизывал до костей. Закинув пафосно самодельную гаусс-винтовку на плечо, он посмотрел с неким сомнением на идущую рядом протезе и закурил большую сигару. — Только не говори, что реально думаешь?...

— Думаю. — кивнула уверенно беловолосая девица в облегающих выцветших брюках, простенькой кофте и лёгкой дождевой накидке. — Тут прошёлся довольно сильный магнитный импульс. В городе, между прочим, кучу датчиков сгорело! — она держала в руках треснувший планшет, усиленно тыкая и проверяя его программы.

Мирабель была механиком-новичком на службе одной мастерской Золотого Города. Это была её третья миссия от учителя, причём красного уровня важности. Если у девушки получится найти источник электромагнитного излучения, то в городе её весьма щедро наградят вкусной едой или новыми технологиями. Это не могло не радовать её девичье сердце, но отсутствие результатов сводило эту радость на нет.

— Грооооооо! Почему оно не работает!? — она расстроено хныкнула, показывая планшет брутальному громиле. Тот взял его в свои мощные ручищи, потыкал и проверил несколько скрытых настроек, после чего отдал планшет обратно девушке, покачав при этом головой.

— Всё работает исправно, проблема не в электронике. Может пропал твой импульс?

— Он был волнообразным!! Это точно не... — девушка сразу же замолкла и остановилась, замечая на повороте странного черноволосого юношу в белых одеяниях. Он с неким безмолвием смотрел в рваные серые тучи, направив правую руку с мерцающей татуировкой прямо к небесам.

— Мира, он из «благородных»... — прошептал с некой злостью Гром, передёрнув затвор самодельной винтовки. — Город будет не против узнать, что здесь забыл этот нечестивые мальчишка!

Мужик собрался направиться вперёд и схватить юношу, но был в одночасье остановлен хрупкой ладонью напарницы, чьё лицо выражало волнение, ведь именно в это мгновение её датчики вновь среагировали, когда человек произнёс тихое: — Аврора...

— Аврора?... — ей было незнакомо это наименование, но тем не менее оно вызвало немалое любопытство, поскольку инсценировало странный электромагнитный импульс, который девушка так долго искала.

Указав громиле на место возле поломанной стены, она медленно ступила к «живой аномалии». Не желая спугнуть юношу, она ступала как можно более медленней, и тот действительно повернул свою голову в её сторону, открывая взору крайне бледное и красивое лицо.

— Кто такая Аврора? — спросила тихо Мирабель, ухватившись на всякий случай за ствол в кармане дождевика. Юноша выглядел весьма элегантно и безобидно, но в мире постапокалипсиса незначительная потеря бдительности могла стоить ей жизни.

— Аврора — моя спутница. — со смешком прошептал юноша, внимательно рассматривая первую встреченную им особу. Она была весьма стройной и симпатичной беловолосой девушкой с серыми глазами. Носила потёртые джинсы, длинный дождевик подобно плащу, а в левой руке держала простенький планшет, принадлежащий устаревшим технологиям прошлого. — Рад встретить здесь людей...

— Ты искал людей?...

— Да. — кивнул кротко он, совсем не меняясь в выражении лица, но внутри него уже пылал яростный огонь надежды. — Меня зовут Лоуренс. — представился вежливо он, приставив руку к сердцу.

— Эм... Меня Мирабель, но для своих просто Мира. — девушка не хотела признавать, но юноша был довольно красив и учтив. Если бы не руки и лицо в кислотных шрамах, то пользовался бы довольно высоким спросом среди богатеньких дамочек, да и среди её одногодок тоже. — Кхм-кхм! — слегка прочистив горло, она попыталась скрыть огонёк желания в своих глазах, подозвав громилу к себе парой жестов. — Мы как раз направлялись в город. Пойдёшь вместе с нами? — сказала с милой улыбкой она, вызвав у Грома фейспалм.

— Город? Сколько населения?

Услышав довольно странный вопрос, Мира удивлённо выгнула бровь, но всё же ответила:

— Семнадцать тысяч, если не больше. Весьма крупный город.

— Крохи, но уже хоть что-то... — пробубнил сам себе Лоуренс, но всё же согласно кивнул. — Благодарю за вашу помощь, мисс Мирабель.

— КХ!!! — громиле тупо выпучил глаза, чуть не закашлявшись от смеха, но девушка сильно пнула его локтем в живот, не переставая мило улыбаться. — Тогда погнали! Не отставай!

Лоуренс определённо знал, что довериться людям во время апокалипсиса почти-что равнозначно смерти, но девушка не выглядела угрожающе. Напротив — она вызывала

впечатление крайне милой и безобидной особы.

— Слушай, а ты откуда? — спросила невзначай она.

— Откуда... — юноша неловко почесал щёку, даже не зная, что ответить.

«Если скажу ей, что с прибрежных зон, то довольно быстро буду пойман на обмане. Территория безбожно меняется в каждом мире, лишь изредка сохраняя общие черты. Легче сказать правдивое название, но не уточнять местоположение.»

— Даже не знаю, как правильно выразиться. Мой дом зовётся Храмом Пустоты, не конкретное местонахождение...

— Тихо! — она вдруг прикрыла Лоуренсу рот, внимательно наблюдая за датчиками планшета. — Гром, тут повсюду гули. Будь наготове!

— Уже! — рывкнул тот, сплёвывая сигару на землю. Достав свою винтовку, он перезарядил её и проверил патроны. Посмотрев на тощего мальчишку, громила достал из кармана старенький охотничий нож и всучил ему в руки. — Бей в голову, но старайся не получить ранения. Вирус крайне грозная штука...

«Ага и поэтому ты мне выдал нож.» — внутренне Лоуренс сильно негодовал, но всё же принял клинок и встал в боевую стойку. У Миры, к слову, был довольно продвинутый ПП с глушителем, которой она весьма неплохо прятала в кармане.

— Лоу... — девушка начала произносить его имя, но вдруг решила сократить, — Имя длинное! Будешь просто Лоу!

— Окей.

— Видно, что ты не со здешних краёв, так что внимательно слушай! В этом месте царствуют гули. Крайне мерзкие и отвратительные трупоеды. В их жилах течёт чёрная жидкость... переполненная D-вирусом. Царапина может и не убьёт, но если вирус попадёт в кровоток, то ты скорее всего станешь частью их «дружной» мёртвой семьи. Нож лишь на крайний случай. Попытайся держаться возле Грома и меня!

— Без проблем. — кивнул уверенно он, взмахивая пару раз клинком.

— Хых! Без проблем? — Гром саркастически усмехнулся, выстрелив в первую тварь, затаившуюся на здании сверху. С высоты упал бледный труп с наростами и расплескал по сторонам чёрную кровь. Уцелевшая рука трупа самопроизвольно поднялась, начав тащить чудовище прямо к группе людей, но Мирабель сделала простой выстрел в голову, оборвав стенания существа.

— Это человек?

— Был когда-то. — кивнула с пустым выражением она, пытаясь не всматриваться в эту мерзость. — Один не проблема, но десяток таких может и хорошо подготовленную группу грохнуть...

По прошествии двух часов гули нападали всё чаще и делали это всё более настырно. У них даже была чёткая иерархия и примитивная стратегия, что довольно сильно выделяло их среди прочих мутантов населяющих радиоактивные пустоши.

— Гром, сколько у тебя патронов?

— Два рожка осталось...

— Цык! Нужно было взять побольше вооружения!

— Легко сказать! У города каждая пуля на счету! Мне и так еле выдали эти четыре

партии!

Наблюдая за их словесной перепалкой, Лоуренс в очередной раз заметил краем глаза некую странность. Даже после смерти существа двигались и неудержимо дёргались, а некоторые так и вовсе смотрели своими бездонными глазами в сторону людей и противно рычали. Ему сказали, что при поражении мозга все равно остаются относительно целые зоны, которыми продолжает управлять D-вирус, но это объяснение было странным и абсурдным.

«Это вроде простая биологическая жидкость, но какого чёрта она движется?…» — присев на корточки, он стал наблюдать за текучей мутной кровью. Ему так и не посчастливилось воспользоваться выданным клинком, но прямо сейчас мальчишка притронулся ножом к жидкости и поднёс к своим глазам, рассматривая более детально консистенцию. — «Она текучая, но в тоже время и достаточно густая, словно смола. Бывают же чудеса.»

— Лоу, что ты делаешь? — в это время подошла Мирабель, осторожно поглядывая на действия Лоуренса. В мгновении на него была направлена ПП, а здоровяк с некой угрозой смотрел на него, направляя в его сторону свою винтовку.

— Почему она постоянно изменяет своё агрегатное состояние? — спросил спокойно юноша, не понимая причины их нервозности.

— Потому что... — начала было Мирабель, но вдруг по сторонам послышались крики тварей.

Гули вновь отыскивали их по оставленным недавно следам, собираясь расправиться с группой зазнавшихся людишек. Девушка раздражительно цыкнула, отводя пушку в сторону.

— Если бы ты задал тупой вопрос, твоя башка бы получила пулю. — сказала тихо она. — Потом расскажу, а сейчас будь готов к битве. Патронов у нас не много. Будем экономить настолько сильно, насколько это возможно!

— Мира, слева!

— Вижу! — выстрелив в морду клыкастому лысому чудовищу, девушка ловко прикрылась дождевиком, избегая брызг чёрной крови. — Лоу, позади!

— Понял! — схватив крепко охотничий нож, Лоуренс пробил черепушку твари насквозь, но та успела его зацепить и поцарапать за щёку, вызвав волну ужаса в сердце. Откинув тварь мощным пинком, он прикоснулся к ранению чистой рукой и с облегчением вздохнул, не почувствовав там крови.

В это же время Мирабель устремила к Грому, который отбивался от пятёрки рычащих и шипящих тварей. Они почему-то были сильно заинтересованы в нём.

«Не мудрено. Мяса в нём гораздо больше, чем во мне и Мира вместе взятых.» — слегка улыбнувшись, юноша перехватил клинок, собираясь пойти и помочь им, но его ногу схватила обезображенная рука гуля. Волна шока снова прошла по его нервной системе, но Лоуренс не стал отдёргивать конечность, увидев кучу смертоносных чёрных шипов покрывающих лапу мертвеца. Живой труп был крайне слаб и двигался только на инстинктах. Он не представлял серьёзной опасности.

«Если аккуратно отрезать сухожилия...» — но как только он прикоснулся ножом к плоти гуля, тот поднял свою сгнившую голову и посмотрел своими чёрными омутами прямо на него. — «Сука!!» — уже не сдержавшись, мальчишка провёл серию ударов по голове гуля, превращая её в самое настоящее месиво из мозгов и крови. Его сердце неистово билось, но тем не менее не было никакого страха на сердце, скорее разрастающаяся жажда крови. — «Почему они такие живучие!?!»

Вырвав ногу из лапы твари, он не заметил никакой крови или раны, а потому не медля побежал на помощь к девушке и мужику, собираясь проломить черепа ещё несколькими живым мертвецам.

Мирабель

«А он ничего такой. Думала будет мешаться, но весьма ловко орудует кинжалом. Не каждый пробьёт укреплённую голову гулю так точно, но этот мальчишка явно неплох.» — отстреливая подбегающих вдалеке существ, она всё больше удивлялась ловкости Лоуренса. Каждый пропущенный ею гуль был оперативно ликвидирован этим мальчишкой, словно он занимался этим всю свою жизнь.

Всматриваясь в кровожадный взгляд Лоуренса, Мирабель почувствовала затяжной страх внутри сердца. Ей даже показалось, что тот безумен и вскоре покромсает её с Громом, но каково было её удивление, когда этот «безумец» без капли промедления бросился и закрыл её своим телом, не позволяя гулю продырявить ей лёгкое.

Живой труп оставил огромный кровавый разрез в левом предплечье, а Лоуренс в свою очередь замахнулся кулаком с зажатым в руке кинжалом и продырявил тому череп.

— Лоу! — увидев глубокий разрез и расплесканную чёрную кровь на его левой руке, она с ужасом и неверием сглотнула. — Ты как!?

— Не обращай внимание, займёмся лечением позже. — сплюнул раздражённо он, пытаясь прикрыть кровоточащую рану грязной рукой.

Мирабель же сделала совершенно иначе и достала простую фляжку воды из своей сумки и бросила Лоуренсу.

— Быстро промой рану! Если кровь не успела впитаться, то скорее всего организм сможет справиться с полученным вирусом!

— Ага... — улыбнулся он, открывая фляжку воды и промывая свою левую руку. Правда потёки чёрной крови весьма неохотно смывались, меняя свою консистенцию на более тягучую и липкую.

Вылив всю воду, он оторвал часть футболки и перевязал полученное ранение. К этому времени Гром наконец-то отстрелял всех гулей. Его взгляд остановился на мальчишке и несколько изменился, став более одобрительным.

— Показывай рану! — убедившись, что гули вокруг точно умерли, девица подошла быстрым шагом к Лоуренсу, хватая того бесцеремонно за руку и срывая сделанную наспех повязку. — Чёрт!.. — на ране уже виднелись чёрные прожилки, расползающиеся по остальной поражённой области.

«Промыл называется... Вирус уже проник! Нужно срочно минимизировать область поражения!» — решительно стиснув зубы, она достала из под плаща простенький серебряный нож. — Будет больно, но потерпи! — мрачно заявила девица, начав отрезать поражённую область мышц и кожи. Почувствовав прилив адской боли, юноша сильно стиснул зубы, думая не лучше ли просто сдохнуть, чем терпеть всё это.

Наблюдай за этой «первой помощью» какой-нибудь врач, он бы просто пришёл в ужас. Мирабель торопливо отрезала довольно большие части кожи и мышц, убирая разросшиеся чёрные прожилки. Всё это было без каких либо лекарств или обезболивающего, что наводило ещё большей жути.

Закончив с «операцией», она достала из своей сумки странный порошок и посыпала на рану, чтобы остановить кровь, а немногим после плотно перемотала жёлтым медицинским бинтом прооперированную область руки.

— Вот и всё. — хлопнула совсем без радости в ладоши она, закусив виновато губу. — Будешь жить...

— А-Ага... Кх! — делая глубокие вздохи, Лоуренс даже думать не хотел, чтобы подставиться под удар ещё раз. Если такова процедура очистки раны, то ему стало понятным стремление разобраться с этими тварями дальнобойным оружием.

— Ладно, нужно спешить в город. Обезбола у меня нет. Если пройдёт болевой шок, то... — она неловко отвела взгляд в сторону, чувствуя новый наплыв эмоций на сердце.

— Ничего с ним не будет! — подошёл Гром, выкуривая очередную сигару. — Ему же лучше будет, если поспешим.

— Д-да!

Лоуренс

«Ща сдохну!» — Лоуренс чувствовал, как рана быстро регенерирует. Хоть внешне он был спокоен и собран, но частые подёргивания не могли остаться незамеченными. Мирабель

частенько предлагала ему отдохнуть, но Гром был категорически против, подгоняя группу быстрее к городу.

— Гром, ты бука! — фыркнула девица, обиженно надув губки.

— Мы можем остановиться, но если он умрёт, то это будет на твоей совести. — пробурчал мужик, даже не оборачиваясь.

— Хм! Ну и ладно! — сделав вид, что она на него обиделась, Мирабель отстранилась от громилы и подошла поближе к Лоуренсу, поравнявшись с ним в темпе ходьбы.

— Помнишь ты спрашивал про текучесть жидкости? — тихо спросила она, показав свою милую улыбку.

— Да...

— Это всё из-за структуры вируса. Ты можешь быть удивлён, но зимой он превращается в чёрный лед и ждёт часа своего пробуждения. Ничто не может повредить этот вирус, кроме него самого...

— В смысле?

— Мутации. — несколько с отвращением произнесла она, — Шипы гулей хороший пример. Вирус адаптировался, превратившись в гораздо более опасное оружие, чем простая жидкость. Но бывали и такие случаи, когда вирус мутировал в более безобидную форму заболевания.

— Ясно...

— К слову, вирус поражает тело довольно медленно. Если вовремя получить лечение, то вполне возможен тот вариант...

— Не обнадёживай его! — рявкнул раздражительно Гром, посмотрев серьёзным взглядом на Мирабель. — В городе ему оттяпают руку, тогда-то и выживет. А лечение и всё остальное — это простая обнадёживающая чушь, не стоящая даже упоминания!

— Но моя мама сказала, что...

— Тьфу ты! Твоя мама много чего говорила, но где сейчас Айша?

— ...

— Мира не надо...

— Я всё понимаю. — кротко кивнула девчушка, накинув на свою голову плащ грязного дождевика. — Не нужно опять кричать.

— Вот и хорошо, что поняла. — кивнул довольно Громила, посмотрев юноше в его чёрные глаза. — Юноша, где тебя обучали драться кинжалом?

«В смысле обучали?»

— Сам научился, когда пилотировал мехжостюм.

— Оо! Ты меха пилотировал?

«Упс... А впрочем... Чего мне бояться? Меха не секретная технология. Должны встречаться повсеместно.»

— Бывало, но в руках у меня был высокочастотный меч, а не простой охотничий нож. — с некой насмешкой произнёс он, поглаживая висящий клинок у себя на бедре.

— Хм... Как у тебя с навыками механика? — спросил Гром невзначай, начав искать что-то у себя во внутреннем кармане куртки.

— По навыкам всё стандартно. Могу починить меха если надо. Оружие какое-нибудь — раз плюнуть. Только если техника имеет в себе даже малую часть архитехнологий, то могут возникнуть проблемы в виде моей неосведомлённости в этой стезе, но, в любом случае, что-то да получится.

— О как! — Гром вдруг усмехнулся и достал с кармана маленький белый кубик. — Нам ещё идти больше часа. За это время пройдёшь простенький тест, который покажет твой уровень осведомлённости. Даже однорукий ты можешь оказаться весьма полезным, если всё сказанное тобой действительно правда.

Поймав брошенный куб, Лоуренс с неким скепсисом нажал на странную выемку и активировал малую технологию. Куб засветился благородным синим, начав открываться и превращаться в подобие маленькой платформы. Через секунду возникла голограмма сломанного истребителя и парящих в ладони запчастей.

«О! Программа обучения младшего состава!» — увидев знакомое изобретение, мальчишка сразу же забыл про боль и с интересом начал копаться в этой игрушке.

Манипулируя витающими частями и размерами корабля, он довольно быстро собрал этот неполный чертёж с потрясающей точностью, получив оценку [S+].

— Т-Ты! — Мирабель, как и Гром с шоком смотрели на беззаботного с виду мальчишку, который с филигранной лёгкостью собирал неполные чертежи забытых некогда технологий. — Лоу... — Мира хотела дотронуться до мальчика, но Гром вовремя остановил её и покачал головой.

Так и прошли довольно интересные два часа, за которые Лоуренс собрал больше десятка чертежей кораблей и подлодок, получив удовлетворительную оценку механизма. Игрушка перестала светиться и вновь вернулась в форму куба, ознаменовав конец общей проверки.

Моргнув, Лоуренс не сразу понял, где находится и что делает, потому что шёл чисто инстинктивно за кем-то всё это время.

— Лоу... — услышав справа тихий девичий голос, он повернул голову и увидел весьма воодушевлённую Мирабель. — Ты гений?

— Гений?...

— Ты получил удовлетворительную оценку куба!!

— Спасибо, но к чему такая радость? — с непониманием спросил он, чувствуя неладное. В его родной вариации реальности каждый солдат был способен отремонтировать эту рухлядь, как и составить несложный чертёж с использованием двигателя внутреннего сгорания.

Гром слегка кашлянул и с немалым сомнением посмотрел на юношу: — Парень, ты или притворяешься... или действительно не считаешь это за важное достижение?

— Нууу, на моей родине это умел делать каждый... — улыбнулся неловко он, решив не плодить к себе ещё больше подозрений. Если этих двух удивили столь нетривиальные навыки, то что уж говорить о других знаниях и технологиях? Тактично промолчав, он уклонился от заинтересованных взглядов команды и посмотрел на импровизированный блокпост из бетонных блоков. Бетон тот давно пожелтел, покрылся грязным плющом и мхом, а внизу потрескался и выглядел крайне безнадёжно. Колючая проволока сверху совсем не внушала доверия, хотя тут и там виднелись ссохшиеся и обуглившиеся тушки птиц и грызунов рискнувших перебраться на ту сторону.

— И никакой охраны? — с сомнением спросил Лоуренс, чувствуя всем естеством, как за ним наблюдают со всех сторон.

Схватившись за нож, он приготовился к внезапному нападению, но Мирабель схватила его за уцелевшую руку и неловко улыбнулась, тихо проговаривая — Лоу, тут не нужна охрана. Лорд установил автоматические турели и боевых дронов-охранников, которые весьма неплохо прячутся по углам этих бетонных конструкций. Тут такой фейсконтроль, что

любой подозрительный тип будет просто-напросто Пух!.. Упс!

Но едва Мира успела что-либо сделать, как со всех сторон выехали различные турели и пулемёты, нацелившиеся лазерным прицелом прямо в голову Лоуренса. Стволы пулемётов начали крутиться и готовиться пристрелить незваного гостя, но Гром не медля встал прямо перед мальчишкой.

— Он с нами.

— **Подтверждаю! Командующий Гром, вы желаете взять ответственность за этого человека?**

— Да!

— **Произвожу регистрацию жителя города... Назовите своё имя!**

— Лоуренс.

— **Лоуренс... Регистрация произведена! Добро пожаловать в Золотой Город, временный гость командующего, Лоуренс!**

Пушки перестали реагировать на Лоуренса, начав заезжать за стены и блоки обратно, словно их и не было вовсе, но было отчётливо видно, как со лба Грома стекала капля холодного пота.

— Малыш, этот город весьма закрытое место. Тут совсем немного правил, но будь добрых исправно выполнять, иначе и ты и я отправимся на плаху...

— Хорошо. Что за правила?

— Стандартные: не убивать, не грабить, не насиловать!

— И это всё?... — с некоторым шоком переспросил Лоуренс, чувствуя какого рода контингент подчиняется таким нетривиальным законам.

— Ну, не попадайся на глаза богатеньким. — продолжил считать он, загибая четвертый палец. — И ещё не пытайся найти себе проблем на голову. Тут масса убийц и безумцев, готовых выпотрошить твою тушку за абсолютно любую оплошность. И если на чистоту, то их вряд ли их всех остановит этот пласт мутных и ненадёжных законов...

— Понял. — криво улыбнувшись, Лоуренс почувствовал некоторую тревогу за свою жизнь, но вдруг его дружелюбно похлопала Мирабель по спине.

— Да не бойся ты, можешь первое время пожить у меня. Как приспособишься — так сразу переедешь. В этом нет проблемы.

— Спасибо...

«И действительно, контингент здесь не из лучших...» — ступая трущобам, Лоуренс чувствовал на себе десятки наглых взглядов различных бродяг. В основном это были женщины в накидках, но бывали и мужчины, что деловито потирали руки, но увидев с кем он идёт, неохотно фыркали и продолжали заниматься своими делами.

Здания в этой части города довольно хорошо уцелели. Стекла если и были выбиты, то залаживались фанерой или пластиковым мусором, дабы дождь и ветер не проникли вовнутрь.

По улице расхаживали странные люди в военной униформе и стареньких бронежилетах с касками. Иногда они докапываясь до всяких доходяг, то и дело провоцируя конфликты в этой унылой части города. В уцелевших гаражах тут и там виднелись пародии на магазины и мастерские, а ближе к центру стояла огромная решётка, перекрывающая путь в глубинки

района. Возле решётки стояли парочка худощавых мужчин с гаусс-винтовками. Их глаза сильно впали, как и щёки, а руки походили на таковые, как у тощего скелета, да и цвет кожи был нездорово жёлтым, но взгляд их был полон угрозы и мрачности.

Два «скелета» открыли решётку и пропустили группу в следующий квартал, не спрашивая и не перепроверя никаких пропусков.

— Что с ними?

— Недоедание и плохое питание! — хмыкнула Мирабель. — Мне иногда кажется, что ты не из мира сего...

— ...

— Ладно, пошли сначала к врачу. Нужно обработать твою рану, пока не поздно. Тебе ещё сильно повезло, что в ремесленном районе с недавних пор появился хороший доктор.

— Хороший? — усмехнулся неловко Гром, похлопав Лоуренса по спине. — Лучший из худших!

«Лучший из худших... Ага...»

Только вот едва Лоуренс успел заикнуться или что-то спросить, как его привели к дряхлой металлической будке. Гром постучал по бронированной железной двери своим кулаком. Послышались неторопливые шаги и дверь открыли. Группу встретил жирдяй с длинными усиками, весьма недовольно посмотрев на гостей.

— Вам чё?

— Доктор, этому юноше нужно остановить распространение вируса... — Мира сняла с себя капюшон, показывая красивое личико. Было видно, как взгляд доктора сразу же изменился на более доброжелательный. — О!! Это же малышка Мира, проходи и чувствуй себя как дома! — жирдяй попытался прикоснуться к девушке, но та весьма ловко увернулась, едва ли не показав гримасу отвращения. — Доктор Доче, прошу вас позаботиться о моём друге.

— Хм... — пошевелив усиками, жирдяй недовольно цокнул и бесцеремонно схватил Лоуренса за руку, срывая повязку и разглядывая почерневшую рану. — Первая стадия?

— Да, мы отрезали поражённые части и промыли рану, но...

— Это помогло. — кивнул доктор, — Если бы не оказали первую помощь, то сейчас перед нами стоял бы весьма миловидный гуль. — взгляд жирдяя прошёлся по телу Лоуренса, вызвав у того приступ тошноты. Толстяк с явно похотливым взглядом осматривал бледную кожу мальчишки. — Ладно, погнали в операционную, малыш! — потащив Лоуренса по коридору, он с улыбкой садиста начал посмеиваться по коридору, вызвав озноб у стоявшей рядом Мирабель.

— Лоуренс, держись там...

— Постараюсь...

Пол часа спустя...

Вернувшись в общий зал, мальчишка с немым взглядом смотрел в пустоту, словно какой-нибудь овощ. Его раненая рука была ампутирована до плеча, а рана перемотана относительно чистыми бинтами. Жирный доктор вёл своего пациента крайне бережливо, полностью поменявшись в характере и отношении.

— Эм...

— С ним всё нормально. — заверил доктор, похлопав Лоуренса по плечу.

— Но...

— Сильный анестетик! Не рубить же мне руку такому пусичке без препаратов? К слову, ваш счёт! — толкнув Лоуренса вперёд, Доче вытянул грязный жёлтый лист и протянул его Грому, который с весьма большой неохотой принял его и посмотрел на выставленную цену. Нахмурившись, громила достал из куртки мешочек и бросил его доктору.

— Сотня монет.

— Ага! — схватив мешочек, жирдяй блаженно улыбнулся. — И да, странный у вас дружок...

— В каком смысле?

— Тело у него столь чистое и здоровое, что мясо это... — доктор оскалил свои зубы, начав учащённо дышать.

— Мразь... — прошептала тихо Мирабель, выводя Лоуренса наружу.

В зале остался лишь Гром и Доктор.

— Что с его телом? — грозно спросил Гром, ничуть не испугав этим Доче.

— Вернее спросить, что с ним может быть не так! Хихи! — похлопав себе по пузу, он достал из кармана ещё один лист. — Сам посмотри. Ни намёка на лучевую болезнь. Нету даже подобия хронической, а ещё у него полностью отсутствуют проблемы с иммунной системой!

— Хо... — слегка удивился Гром, читая напечатанный подробный анализ. Посмотрев на некоторые данные, он достал зажигалку и сразу же сжёг этот листочек, развеяв пепел посреди комнаты. — Будь добр молчать об этом, мясник...

— Хорошо, будь по вашему, но мне как раз нужно было несколько единиц исследовательского оборудования. — с явным намёком произнес Доче, ухмыляясь во всю жирную рожу.

«Больно... Больно... Как же больно...» — чувствуя возникшие фантомные боли даже во сне, Лоуренс подорвался с лежачего положения и тихо застонал, пытаясь поднять несуществующую левую руку. — Какой же я жалкий... Прошло всего лишь два года с последнего сражения, но я уже успел отвыкнуть от настоящей боли и страданий...

Действие наркотического анестетика постепенно развеялось, возвращая Лоуренса к столь суровой и беспощадной реальности. Его зрачки кое-как сфокусировались в почти беспросветной тьме, бегло рассматривая место своего пробуждения. В этой комнате не было окон, как и мебели, потому что всё свободное пространство занимал матрас на котором лежал юноша. Стянув с себя тёплое одеяло, он вдохнул свежего воздуха и с удивлением отметил, что здесь совсем не воняло. Это место казалось настоящим раем по сравнению с тем, где он побывал совсем недавно.

— Нужно понять куда я попал... — простонал слегка Лоуренс и попытался приподняться, но сразу же упал. Силы словно покинули его, тело обьяла вселенская слабость, а сердце бешено сокращалось, вызывая у юноши непроизвольную улыбку на лице.

Вскоре послышались торопливые шаги и в комнату заглянула беловолосая девушка со старинным фонарём. Яркий свет заставил Лоуренса болезненно сощуриться и прикрыть

лицо правой рукой.

— Ты очнулся! — радостно заявила девица, быстро повесив фонарь на стену и подойдя поближе к матрасу Лоуренса.

Только сейчас юноша заметил, что она была одета не в свою суровую экипировку с высохшей повсюду кровью, а носила весьма милостивую розовую пижаму.

— Где я?...

— У меня дома. — улыбнулась через силу Мирабель и присела на край матраса. Она с явным сожалением посматривая на ампутированную конечность, а точнее на то что от неё осталось. Внутри девушка чувствовала огромную вину. — Прости...

— За что? — усмехнулся через силу Лоуренс, пытаюсь выглядеть как можно более невозмутимо.

— За то, что ты теперь калека...

— В этом нет ничего ужасного. — фыркнул юноша, чувствуя себя крайне странно. Эта девочка определённо проявляла к нему сострадание и беспокоилась о нём, что вводило Лоуренса в некоторое замешательство. Он не привык к тому, чтобы к нему проявляли жалость...

— Лоу, я бы ещё поняла, если бы такую чушь сказал богатенький мальчик из кланов, но ведь ты... не здешний. Мы тебя осмотрели. У тебя нет денег... и нет...

— Ничего нет? — в сердце Лоуренса возник огонёк раздражения, поскольку его возможности сильно недооценивали. Однако, едва он успел возразить, как Мирабель вновь начала свою тираду:

— Точно! Ты же получил удовлетворительную оценку куба! Завтра отведу тебя в мастерскую к своему учителю! Даже одорукий, ты всё ещё гениальный механик! Хух... Не суждено тебе подохнуть, как всем остальным доходягам!

— Умеешь ты подбодрить...

— О! Точно! Не произноси пожалуйста больше то имя... Оно вызывает мощный импульс в пространстве. Гвардия может заинтересоваться в тебе. Ничем хорошим это не закончится. — серьёзно произнесла она, закинув ножку на ножку. Лоуренс уже был готов услышать ряд уточняющих вопросов насчёт Авроры, но Мирабель словно бы притворилась дурочкой и просто улыбнулась ничего не спрашивая.

Четыре часа спустя...

Утром Мирабель тихонько заглянула в комнату Лоуренса, но с неудовлетворением заметила, что тот совсем не спал и вообще не отдохнул. Было видно как он страдал, хоть и не подавал виду. Учащённое дыхание, капли пота, бледность и синяки под глазами. С того ночного разговора прошло больше шести часов, но Лоуренс стал выглядеть ещё более слабым.

Девушка вновь ощутила укол вины. Этот человек пожертвовал собой, чтобы спасти её от мучительной смерти. Что же сделала она чтобы отплатить сполна? Отвела в больницу? Дала кров и еду? Смешно. Это всё было незначительной частью её благодарности, которая определённо не закончится только на этом.

— Его нужно отвлечь! — уверенно сжав кулачки, она пошла в кладовку и начала рыться среди всего хлама, который успела добыть на миссиях или купить на распродаже. Среди шмоток обнаружился весьма добротный плащ, слегка дырявые чёрные брюки и парочку старых футболок. Взяв всё это добро с собой, она завалилась к нему в комнату и бросила на матрас. — Одевай!

— Уже выгоняешь? — с ухмылкой прошептал Лоуренс, пытаясь снять свою окровавленную белую футболку. Выходило это мягко говоря не очень, да и несколько жалко. Мирабель не смогла наблюдать за его страданиями и начала помогать ему с переодеванием. Он никак не сопротивлялся. Лишь молчаливо одевался, иногда морщился и шипел. Новый прикид идеально сел на Лоуренса, хотя и выглядел слегка по бандитски.

Схватив бесцеремонно Лоуренса за ладонь, она потянула его в коридор. Тот еле шёл, хватаясь за стены и предметы интерьера, но Мира не останавливалась и подгоняла его вперёд. Таким образом они очень скоро вышли из квартиры, покинули подъезд и вышли на улицу.

Девушка решила взять его на прогулку, чтобы отвлечь от саморазрушающей обстановки. Человеку гораздо легче пережить тяжёлый этап в жизни, когда можно просто отвлечься и отдохнуть.

Очень скоро Лоуренс в сопровождении Мирабель вышли из относительно красивой улицы и ступили в дымный, пропитанный сажей и смрадом район.

— Это коммерческий район — сердце экономики Золотого Города. — представила грязное место она с большим восхищением. — Здешние хоть и выглядят слегка побитыми жизнью, но такова их судьба. Грубо говоря... им ещё повезло найти работу...

Взглянув на скитающихся тут и там полумёртвых калек, чьи глаза выглядели впалыми, а тела тощими и слабыми, Лоуренс испытал немалое чувство жалости к этим людям. Каждый из них был занят какой-либо работой. Никто не сидел на месте и никто не отдыхал. Большинство переносило в тележках всякий металлолом и мешки с рассыпчатым содержимым.

«Если не обращать внимания на здоровье этих людей, то это место действительно выглядит живее всех живых.» — в некотором роде Лоуренс был согласен с тем фактом, что некоторым людям повезло. Даже в процветающих городах прошлого был дефицит с работой, а тут постапокалипсис и всё более-менее функционирует.

— В Золотом Городе существует некоторое разграничение между жителями... — продолжила неуверенно Мирабель, поглядывая на стоявших неподалёку крупных мужчин, что приказывали доходягам носить мешки и переносить мусор. — Никто не говорит об этом в открытую, но здесь три касты людей. — слегка прокашлявшись, она продолжила говорить уже более тихо, почти что шёпотом: — Первая — это мигранты. В основном калеки, старики и дети. К ним довольно мало доверия, а потому и работа для них соответствующая.

— Соответствующая?

— Химзаводы, предприятия цветных металлов, литейные мегакомплексы. Все «мигранты» вынуждены работать в столь ужасных местах и условиях, чтобы просто-напросто прокормить себя или свою семью. Эти люди... вынуждены обменивать своё последнее здоровье на куски хлеба и низкокачественную пищу... И все они...

— Умирают?

— Ещё как. — печально кивнула Мирабель, взглянув на валяющийся в подворотне труп. — Каждый день по несколько бедняг выносят, но в этом нет ничего удивительного. Жизнь в трущобах никогда не была прекрасной, а такой способ существования хотя бы даёт мизерный шанс на спасение от голодной смерти...

— А остальные? — видя уже собирающиеся слёзы Миры, Лоуренс поспешил задать следующий вопрос.

— Есть ещё горожане. — девушка тыкнула в сторону городской гвардии и стоявших неподалёку инженеров, что разбирали сломанный допотопный танк Второй Мировой. — Лишь немногие прибывшие заслужили этот статус, когда город ещё только создавался. Лорд Города наделил их привилегиями горожан за их помощь и труд, как и потомков этих людей. У такого контингента есть какое-никакое образование, более хорошая и безопасная работа, квоты на пищу и даже недвижимость...

— Хо! — Лоуренс удивлённо поднял бровь, когда услышал о строении здешнего общества. — «Очень напоминает зарождающуюся Утопию. В этом государстве тоже в своё время действовали столь отсталые принципы интеграции. Только там она была, а здесь... люди просто умирают от недоедания, смертельной болезни или переутомления.» — взгляд юноши слегка изменился на холодный и злобный, когда он увидел неподалёку еле ползущую женщину, что держала в руках умирающее дитя и молила всех окружающих о помощи.

Дёрнув миру за руку, он покачал головой. Было видно, как происходящее приносит ей моральную боль, но девушка довольно быстро пришла в себя и вернула милому личику привычную улыбку.

— Лорд города. Кто это?

— Лорд — это Лорд. Именно он придумал эти мутные законы и установил неравенство между людьми. Лучше не говорить о нём плохо. Если разозлить его или городскую гвардию, то прощай спокойная жизнь. С тебя шкуру снимут, но заставят забрать свои слова назад и не факт, что после этого ты останешься живым...

— Жестоко. — усмехнулся Лоуренс, ведь ровно так же происходило в его родной стране. Стоило случайно оскорбить влиятельного политика, как после этого человек пропадал без вести.

— Да, жестоко, но по другому никак. — развела руками она, — После катастрофы всё поменялось. Ни о какой гуманности речи не идёт. Сильный получает всё желаемое, а слабый... — она указала дрожащим пальцем в сторону дряхлого старика, который еле-еле тащил запчастик соседнему цеху. — Он умрёт... Не сегодня, так завтра... Такова судьба

слабых... Ой! Разговорилась я что-то сегодня! Прости! — почесав неловко носик, она сразу же скрыла появившееся уныние, мило улыбнулась и указала в сторону светящейся вывески [Aster].

«Слабых ждёт лишь смерть...» — эти слова крепко въелись в разум травмированного Лоуренса. Если бы пространственный механизм работал, юноша бы запросто сломал эту идеологию хоть сейчас, начав перестраивать город и общество, но механизм был разряжен и не факт что уцелевшим. — «Энергии пустоты негде взяться в этом месте, да и в мире тоже. Она хаотически вырабатывается возле хрупкого пространства, которое без датчиков не то чтобы не найти... просто без специального аппарата тебя скорее всего разорвёт при соприкосновении с тонкой гранью.»

Безнадёжно вздохнув, он догнал Мирабель и зашёл следом за ней в строго оформленную кузницу. Внутри висело немало самодельного огнестрельного оружия, странных протезов, бывали и старенькие проржавевшие экзоскелеты.

«Барахолку больше напоминает, чем нормальный магазин.»

В центре магазина была барная стойка, где стояла красивая женщина в деловом костюме. Увидев Миру, она кивнула и указала пальцем в сторону чёрной двери.

— Идём, учитель там.

Зайдя в мастерскую, юноша с удивлением уставился на заполненную барахлом комнату. Подшипники, ручки, схемы, слева лежали конденсаторы и диоды.

«Ну и свалка!» — скривился мальчишка.

— О, надо же, подумал ну и свалка!? — услышав грубый голос, Лоуренс повернул голову и заметил весьма крепкого загорелого старика в фартуке кузнеца. В правой руке тот держал десяток стальных шариков, а в левой парочку проржавевших подшипников.

— Да, здесь действительно свалка. — честно ответил Лоуренс, совсем не скрывая своё мнение.

— Эй! Лоу! — Мира хотела быстро извиниться перед учителем за Лоуренса, но вовремя остановилась, заметив повеселевший взгляд кузнеца.

— Ха-ха-ха! — громко засмеялся старик, кидая всё собранное добро прямо в соседний ящик с мусором. — А ты непрост, мальчишка!

— Почему же?

— Каждый восхищается этой кучей металлолома, когда видит в первый раз. — начал говорить с насмешкой старик, присаживаясь на железный стул и наливая себе в кружку странно жёлтой жижи. — Малец, как тебя звать?

— Лоуренс.

— Лоуренс значит... Страшное имя... Но да ладно, лучше скажи-ка мне, что это? — старик указал морщинистым пальцем на выкинутые шарики подшипников, заставив юношу усмехнуться.

— Ржавый подшипник.

— А та штуковина?

— Поршень.

Кузнец одобрительно кивнул, думая спросить ещё парочку наводящих вопросов, но юноша вдруг продолжил называть все вещи подряд: — Блок управления, стандартная микросхема старого типа, энергоноситель, двигатель, ящик сгоревших процессоров, а это...

Старик с немалым уважением посмотрел на юношу, весьма и весьма заинтересовавшись новым гостем, но был уверен, что мальчишка не назовёт вещество стоявшее на самом видном

месте в его мастерской.

— А это...Материя А-типа, может В-типа. Сложно определить на глаз.

Именно в этот момент старик выпучил глаза и выплюнул свой чай, словно увидел призрака или ещё какое чудовище перед собой. Кузнец подорвался со стула, подошёл к юноше, схватил того за плечи и заглянул ему в спокойные глаза.

— Ты кто!?

— Учитель! — Мира запаниковала, но не побоялась стать между ними, защищая своего нового друга собственным телом. — Мы нашли его неподалёку от города... Он просто потерявшийся человек, никак не связанный с другими кланами!

— Простой!?! Если он простой, то я пойду и повешусь прямо сейчас! — старик с грохотом запер все окна и усадил юношу на свой железный стул, не позволяя тому даже воспротивиться.

— Ты принят. — буркнул мрачно он.

— Буду рад работать вместе с вами. — кивнул спокойно Лоуренс, но внутри ликовал, чувствуя себя на седьмом небе.

«Вот уж везенье так везенье! Если это материя А-типа, то полное восстановление системы Авроры лишь вопрос времени! Вещество, что раньше могло привести к межгосударственным военным конфликтам находится у старика в захудалом постапокалиптическом городке. Вещество, с помощью которого воспроизводиться ряд высших технологий, среди которых абсолютное вооружение и ядра сверхмощных ИИ! И это лишь мелочи...»

— А что такое вещество... — хотела спросить невзначай Мирабель, но была вовремя остановлена суровым взглядом учителя.

— Мирабель, девочка моя, забудь это название. Сходи лучше на ресепшен и поговори с Даей, она скучает с самого утра.

— Ладно. — кивнула расстроено девица, покинув цех и заперев за собой бронированную дверь.

— Вот те на! Никогда не думал, что могу встретить собрата по знаниям! — старик открыл пару пыльных шкафчиков, достав ряд напитков и странных закусок. — Пиво? Или Виски?

— Есть энергетик?

— Кофе.

— Давайте кофе.

Старик налил в чайник воды и подключил его к розетке, параллельно продолжая разговор: — Слушай, я не буду спрашивать откуда ты знаешь про вещество, но будь добр ответить мне на один вопрос. — голос старика был весьма дружелюбным, но с ноткой явной угрозы.

«Чёрт...»

— Чтобы ты сделал с эти веществом?

«А!?!» — Лоуренс слегка поперхнулся, ожидая совсем другой вопрос. — «Разве ты не должен был спросить меня о том, кто меня прислал? Откуда я? И вообще кто я? Ты спросил такой странный... и в тоже время меткий вопрос, ставящий в тупик!!»

— Не пытайся соврать. — усмехнулся старикан, увидев наконец-то волнение у Лоуренса. — Мой глаз — это протез из В-материи, сборка Ищейка-21. Весьма неплохая штука, помогающая определять ложь по ритму сердца, мимике, движениям и глубине

дыхания. Помнится, такие использовали в тюрьмах Аризоны...

«Дрянь!» — Лоуренс сразу же пожалел о своём визите сюда. — «Аврору можно извлечь, если хватит знаний и мощностей! Если кто-то узнает про столь мощный, нарушающий пространство и время механизм, то меня тут точно прибьют!» — чувствуя ускоряющееся сердцебиение, юноша вздохнул пару раз и взглянул спокойно в смеющиеся глаза старика.

— Я бы использовал материю для ремонта.

— О! Ремонт... — старик нахмурился, не чувствуя лжи в словах мальчика. — Тогда... Если ответишь ещё на один вопрос, то я согласен прямо здесь и сейчас отдать тебе всю бутылку с А-материей. — в глазах старика явно играли искры азарта.

— Простите, но нет. — сразу же отказался Лоуренс.

— Хо!?! Отказываешься от столь лёгкой живой материи?

— Не отказываюсь. — улыбнулся саркастично Лоуренс, — Просто не уверен, что цена этих слов не будет смертельной.

— Не уверен значит... Ладно, тогда не буду заставлять. — вздохнул с неким сожалением Гор, но не стал допрашивать Лоуренса. — Мы всё ещё не представились нормально друг другу, а я уже раздражаю нового работника мастерской своими скучными и нудными вопросами. Меня Гором кличут. Я здесь лучший кузнец, инженер и механик в одном лице. Занимаюсь ремонтом оборудования, созданием вооружения и проверяю охранные системы. Короче бездарно прожигаю здесь свою жизнь, пытаюсь воспроизвести Механизм Ловца Душ...

Услышав про механизм, Лоуренс шокировано выпучил глаза на старика, который с победоносной ухмылкой хрипло посмеивался про себя.

— Ты же из Храма Пустоты? — уточнил с невзначай старик, но попал точно в цель.

— Ты!..

— Не бойсь! Никому не расскажу, пока ты не сделаешь тоже самое. — Гор немного посмеялся, закончив заваривать кофе. Поставив кружку перед Лоуренсом, он достал второй стул и присел напротив, открыв тонированную бутылку со странной жидкостью.

— Так вы...

— Лоуренс, мы оба не хотим говорить какие у нас цели. У тебя своя, как и у меня. Я могу тебе доверять, но лишь до определённой степени. — с убийственным холодом произнёс старик, глотнув немного алкоголя. — Однажды человечество породило три божественные технологии... Они должны были привести нас к процветанию, вечной жизни и бесчисленным ресурсам... Все пророчили нам великую золотую эпоху, но что же случилось в итоге?

— Апокалипсис.

— Он самый. Эти технологии опередили само время, став камнем преткновения в объединении разрозненной человеческой расы. В конце концов эти технологии привели к изнуряющей войне... Земля загрязнилась радиацией, моря и океаны стали подобием загрязнённой канавы, а чистый воздух стал невозполнимым ресурсом. Мы должны были процветать, но... уничтожили сами себя. Какая ирония, не правда ли?

— Да...

Гор ожидал более эмоциональный отклик на историю этого мира, но Лоуренса это будто и не тронуло вовсе. Его глаза полнились безразличием, что немного опечалило уставшего старикана.

— Ладно, надоел я видимо тебе. Раз не хочешь говорить об этом, то ступай к Мирабель.

Она всё покажет и расскажет. Хорошая девочка, любит свою работу и ей не чужда доброта... Не обижай её, а то получишь от меня...

С каждым словом, старикан начинал всё сильнее заплетаться. Его глаза постепенно закрывались, но он продолжал говорить: — Ты у нас калека, но ещё какой... уверен, что многое умеешь... Начнёшь с простеньких механизмов, а немногим позже... перейдёшь к более весомым заказам... Если нужен выходной... ИК!.. У меня всё по расписанию, а теперь... оставь меня... — старик начал крайне запутанно бормотать, вырубившись прямо на столе и сильно захрапел.

Лоуренс удивлённо выгнул бровь и взял бутылку у старика. Нюхнув напиток, он закашлялся.

— Чистый спирт... Старик, не ценишь ты своё здоровье. Такой яд могут пить только самоубийцы. — поставив бутылку обратно на стол, Лоуренс встал и направился к выходу из комнаты. По пути он вновь увидел знакомую банку с жидкостью, которая так и манила её взять прямо сейчас, но юноша просто покачал головой и вышел медленным шагом из мастерской, хлопнув напоследок бронированными дверьми.

— Это было слишком очевидно?... Или же ты засомневался в предназначении собственного механизма?...

— Лоу! — увидев друга в целостности и сохранности, Мирабель сразу же вскочила к нему. — Ты как!?

— Нормально, Гор просто захотел выпить в моей дружной компании...

— А, ну это он любит! — расслабленно вздохнула она, взяв Лоуренса под руку. Ей было неудобно от ухмылки женщины на стойке, а потому она быстро потащила юношу дальше. — Погнали в белую мастерскую! Там работаю я и ещё несколько работников! Уверена, ты довольно быстро обживешься!

«Обживусь?... Меня больше интересует этот странный старик...» — Лоуренс полностью погрузился в себя, лишь изредка слушая Миру и её рассказы. Когда надо — он кивал, когда нужно было смотреть и учиться — он смотрел и внимал, но тем не менее старый хитрец не вылезал из его головы, делая взгляд Лоуренса туманным и задумчивым.

— Лоу, тебе не интересно?... — спросила тихонько Мира, перестав показывать вторичные части мастерской.

— Н-Нет, прости, я всё ещё не отошёл после вчерашнего. — мальчишка смущённо улыбнулся, чувствуя себя немного виноватым.

— Ааа, точно ведь... Совсем не спал поди, бедняжка. Давай познакомлю тебя с ребятами и пойдёшь отдохнёшь домой, а уже завтра на работу! — таская его через длинные промышленные коридоры, она привела Лоуренса в довольно просторный ангар.

В этом месте было хорошее освещение, всюду стояли поломанные танки и проржавевшие вертолёты. Ближе к концу виднелись станки и верстаки для работы с металлом. Даже инструментарий на стеках был весьма себе неплох.

— Это белая мастерская! — хлопнула в ладоши Мирабель, гордо представив своё рабочее место. — Здесь мы ремонтируем поломанную технику, а ещё учимся делать свою. Чудесное место, не правда ли?

— Да, весьма неплохое местечко.

Мирабель хотела надуть обиженно губки услышав такую скудную похвалу, но вдруг вспомнила, что Лоуренс отозвался про мастерскую учителя гораздо хуже. Скрыв лёгкое негодование в своём сердце, она нацепила приветливую улыбку и повела юноша к одному из разобранных вертолётов, где работала пара механиков в спецодежде.

— О, Мира! — лысый мужик в синей робе помахал ей приветливо рукой, подзывая к себе.

— Харрис? Дзета? Как продвигается работа?

Дзетой оказалась шуплая женщина средних лет с ничем не выделяющейся внешностью. Она вылезла из кабинки пилота, заложив свои короткие чёрные волосы назад. У женщины были весьма простые черты лица, круги под глазами и шрамы в некоторых частях лица.

«Мда... С красотой здесь явно проблема. Кроме Миры... на улице и здесь всё весьма и весьма печально.»

— Работа... С работой у нас проблема. Проект немного туповатый, но выполнимый. Уже второй день паримся над этой вертушкой... — вздохнула женщина, взяв флягу с дурнопахнущей жидкостью. Лысый мужик стоящий рядом неодобрительно покачал головой и неловко улыбнулся.

— Дзета, бухать на работе — это плохая привычка.

— А что ещё делать, когда работа не идёт? — сделав первый глоток, Дзета с наслаждением скривилась, наконец-то заметив стоявшего возле Мирабель гостя. — О, кстати, что это за милостивый мальчишка? Помощник?

— Не помощник, а наш новый рабочий! — Мирабель хитро прищурилась, и продолжила уже полущёпотом: — Он гений!

Харрис слегка присвистнул от таких заявлений, а Дзета покачала головой, хлебнув ещё пару глотков алкоголя.

«Здесь всегда встречают новичков подобным образом?» — Лоуренс совсем не обижался. Он сам пришёл в рабочее время, когда люди не могут позволить себе отвлекаться на всякую мелочь, но его сердце слегка задело такое пренебрежительное отношения этих механиков.

— Вы узнали причину неисправности? — спросил с томной улыбкой юноша, желая показать свои способности этим двум недотёпам. В своём мире он был явно не лучшим, но определённо высококвалифицированным инженером-механиком.

— Тьфу! А хер его знает. — хмыкнула Дзета, кинув ему в руки подробный эскиз военного вертолёта. Стоявшая рядом Мира замолкла, рассматривая хорошо зарисованный эскиз с деталями и принципом работы.

— Есть чертёж?

— Ха! Ну ты и выдал, новичок! — Харрис слегка засмеялся, — Чертежей уже давно ни у кого нету. Всё что создается на этих заводах — так это детали для уже существующей и найденной техники. Есть конечно парочка схем военных истребителей, но там нужны микросхемы среднего качества, а ещё нужны сплавы титана и бериллия. Тут такие хер найдёшь, а снаружи и подавно...

— Понял. Дефицит. — раздражающе вздохнул Лоуренс, внутренне негодуя.

«Этот мир откинуло в развитии на многие года в прошлое. Если здесь нет простых схем и чертежей, металлов и сплавов, то про какую промышленность может идти речь?» — взглянув в открытую кабину пилота, он всучил бумаги Мирабель и сам залез туда, начиная тыкать на разные кнопки пусковой панели. — «Пуск работает, аварийка тоже, а винты не хотят...» — увидев рядом инструменты в коробке, он взял отвёртку и гаечный ключ, открутил панель управления и взглянул на перемотанные провода.

— Эм... — Мирабель смущённо наблюдала за работой Лоуренса. Ей хотелось остановить его, вдруг что-то сломает, но увидев полное безразличие парочки сотрудников, просто забила и пошла в раздевалку, собираясь одеться в рабочую одежду, но едва она прошла несколько метров, как винты позади начали свою работу, вращаясь вокруг с мерзким скрипом.

— К-Какого? Кха-кха! — Дзета аж поперхнулась выпивкой, а Харрис не медля подбежал к открытой кабине. Мальчишка внутри с улыбкой победителя вынул пару покорёженных проводов и продемонстрировал лысому свою находку.

— У вас погорели не только микросхемы, но и оплавилась некоторые провода.

— Но почему лопасти работают!?

— Я временно подключил их к работающей микросхеме, но теперь всё остальное не работает. Орудия не реагируют, механизмы тоже, даже аварийка в ауте. Короче найдите пару микросхем и поменяйте здесь всё к чертям. На таком хламе даже летать будет страшно, но работать должен. — выбравшись из кабинки, он вручил инструменты и провода в руки Харриса и подошёл к Мире. — Идём?

— Д-Да! — ухватив мальчишку привычно за руку, она радостно повела его в сторону раздевалки, собираясь помочь обустроиться новому сотруднику.

— Дзета, а он неплох...

— Цык! Ещё бы сказал, что он лучше нас.

— Он за жалкие пятнадцать секунд обнаружил причину поломки, чем не чудо?...

Неделя спустя...

Неделя прошла довольно быстро и весьма насыщено для Лоуренса. Первое время было весьма неудобно пользоваться лишь одной рукой, но немногим позже Гор расщедрился на простенький железный протез своему лучшему работнику, поскольку тот был невероятно полезен всему его бизнесу.

Мальчишка решал все поставленные проблемы с такой лёгкостью, что в большинстве своём просто-напросто занимался своими делами почти всё рабочее время. Перво-наперво юный инженер разработал себе новый механический протез, работающий гораздо более чётко и точно. До реальной руки было ещё далеко, но даже такая мелочь вернула частицу уверенности в себе.

— Лоу! — в закрытую комнату ворвалась беловолосая девчушка, приветственно махнув рукой. — Там Дзета зовёт тебя! Приехала новая партия истребителей, где используются микросхемы старого типа... Всё бы ничего, но...

— М? Всё настолько плохо, что слова не вяжутся?

— У-Увидишь... — с нервной улыбкой прошептала Мирабель, нервно перебирая пальцами. — Мы согласились на этот заказ, поскольку нас попросил учитель, но приехавшие истребители оказались... Короче сам увидишь! Это пипец, Лоуренс! — её милое личико было полно негодования и отчаяния. — Мы и за неделю не справимся! Нас зарплаты лишат!!

— Ладно, понял я. — вздохнул безысходно инженер, поднимая со стола полу-собранную механическую конечность и прикрепляя её на левое плечо. — Сейчас подойду, дай пару секунд. — защёлкнув механизмы, он почувствовал слабый разряд тока и металлическая рука задвигалась словно человеческая.

— Это подарок Гора?

— Был им, но я немного изменил структуру и внутренние настройки. — помахав конечностью и привыкнув к ощущениям за пару секунд, он взял Миру за руку и направился в общую комнату, где всё было заполнено привезённым вооружением. Привезённое «добро» накрыли антикислотными покрывалами. Заглянув под одно из них, Лоуренс сильно закашлялся, не зная даже верить своим глазам или нет.

— Теперь ты понял?...

«Гор, ну ты и сука! Зачем было впихивать нам такой заказ. Тут и десяток людей не управиться за месяц!» — раздражительно прошипев, юноша посмотрел по вдаль и заметил в центральной зоне парочку знакомых механиков, которые отмечали что-то на бумагах.

— Тридцать истребителей... степень повреждения от 30 % до 76 %... — записывал с кислой миной Харрис, стучая ручкой по бумаге. Услышав торопливые шаги, он повернул голову и сдержанно помахал рукой Лоуренсу.

— Йо!

— Хуё! Ты зачем согласился на такой конченный заказ! Нужно было отказаться! — вырвав лист со списком принятой техники, юноша почувствовал холодок на сердце. Стоявшая рядом Дзета со смешком закурила сигару, поглядывая на покрасневшую Мирабель.

— Лоуренс, это был приказ Гора!

— Ты мог отказаться!

— ... — Харрис неловко отвёл взгляд, почёсывая лысую голову. — переверни лист...

«Двадцать тяжёлых танков с гаусс-установками, пара экзоскелетов класса-разведчик, сорок стареньких истребителей Су-75, пятёрка рельсотронов и десятков пусковых установок земля-воздух... Тут война намечается что-ли?» — всучив список обратно Харрису, Лоуренс раздражённо цокнул и направился к выходу из цеха, собираясь серьёзно поговорить с Гором. — «На прошлой неделе была лишь одна мелочёвка, но сейчас... происходит что-то неладное!»

Спустя пять минут...

[Мастерская Гора]

— О надо же! Мой лучший работник Лоуренс, что привело тебя в мою скромную мастерскую? — Гор как всегда разбирал что-то на своём рабочем столе, выпивая параллельно дурнопахнущую желтоватую жижу из бутылки. Его мышцы были очень напряжены, когда он пытался открутить заржавевший болт на странной металлической штуковине похожей на многогранник.

— Что происходит?

— Ты про что? — нарочито удивлённо спросил старикан, сдерживая улыбку и продолжая работу как в ни в чём не бывало.

— Не прикидывайся! Почему мы ремонтируем так много оружия?

— Хм... — Гор перестал разбирать безделушку и открыл свою железную тумбочку, достав пачку облитых чем-то документов и поставив её на стол. — Ты «проснулся» сравнительно недавно. Знаний у тебя не много, да и силы тоже. Без механизма все мы лишь простые люди...

«Ого! Вы мистер очевидность! Я действительно ничего не знаю и силы у меня с тютельку, но я не переставал искать информацию среди предоставленных архивных документов. Правда написано там настолько мало, что смысл в подробном анализе просто-напросто отпадает. Кто-то скрыл всю важную информацию связанную с внешним миром, либо никто ничего не записывал, потому что это не имело смысла... Верится в такое с трудом.»

— Ладно, не буду тебя дразнить дальше. Информационный голод страшная штука, сам знаю. — Гор пододвинул папки к Лоуренсу и внимательно заглянул в его чёрные очи.

— Что-то не так?

— Удивительно насколько быстро адаптировался юноша, который лишь недавно был весьма учтив и молчалив со мной.

— ...

«Я был таким и раньше... Просто отключение Авроры и отрубленная рука немного выбили меня из колеи. А в таком привыкании сыграла немалую роль наша беловолосая

девочка, что продолжает заботиться обо мне изо дня в день.» — ему хотелось это сказать в слух, но он не смог. Гордость воина не позволяла это произнести. Если бы кто-то из старых знакомых услышал о том, что простая девчонка смогла смутить его, то весь тогдашний мир Утопии был бы шокирован и довольно скоро полез бы к нему с десятки предложений о женитьбе.

Вздыхнув и успокоившись, Лоуренс подтянул пачку документов и поднял первые из них, начиная весьма пристально читать эти отчёты. Всё было написано на гибридном английском. Языке, который зародился в далёких 2120 годах, когда процессы глобализма окончательно заделали все сферы человеческой жизнедеятельности. На семи континентах начали массово использовать свою версию английского с минимальными различиями в лексике и письменности, что довольно сильно повлияло на дальнейшее объединение человечества.

«Только весь процесс объединения был обращён вспять, как только миру стало известно о технологиях нарушающих само мироздание.» — пребывая в ностальгии, Лоуренс прочитал название первого файла.

Наименование: [Тифон]

На фотографии изображался крайне противного вида бескрылый дракон с десятками смертоносных лап, но с щупальцами вместо ног. Его голова была крайне уродлива: тут и там зияли дыры из которых капала зелёная разъедающая жидкость, а глаза выглядели безумно и светились ярко-золотым.

«Напоминает „Богopodobных“ Института Йоркши! Эти ублюдки обожали использовать в своих экспериментах несовместимый генетический материал. Они пытались создать сверхчеловека или же в простонародье высшее богopodobное существо, но каждый раз порождали существо класса — „бедствия“. Такие мутанты запросто ломали биологический баланс если попадали наружу. Становились причиной мирового голода и даже новой войны.»

— Что это за существо? — решил уточнить Лоуренс, вспоминая все красные тревоги из прошлой жизни. Он видел разных существ, но далеко не все из них были бедствиями. Лучше уточнить с самого начала о происхождении этой твари, чем потом делать необоснованные выводы.

— Читай лучше, думаю ты уже начал догадываться.

«Он намекает, что Институт Йоркши выжил в этой реальности!?» — начав пролистывать намного быстрее, Лоуренс пропускал многие ненужные приписки, рассматривая лишь выделенную или важную информацию. Первый, второй, третий лист. Мальчишка довольно быстро анализировал весь напечатанный текст, подтвердив часть своих самых ужасных опасений.

— Институт должен был погибнуть...

— Ты уверен? — с усмешкой спросил Гор, скрестив руки на груди.

— Уверен.

Лоуренс отчётливо помнил, что Институт был уничтожен ещё задолго до мировой катастрофы и его порождения тоже. Большинство государств объединилось в одну коалицию, чтобы найти все подпольные лаборатории на своих территориях и устранить нечестивцев раз и навсегда.

«Я был в десятках параллельных реальностей, но там не было никакого института Йоркши! Он был уничтожен на все сто процентов... Но может ли быть такое, что в одном из

сотни миров сложились особые обстоятельства, при которых было возможно их выживание? И этим миром оказался именно этот... Дерьмо!»

— Старик, причина здешней катастрофы проявилась в генетических «бедствиях» института?

— Не только. Ядерная война, природные катаклизмы, падение лунных зондов... Институт лишь одна из десятка накопившихся проблем, угрожающих нынешнему человечеству. Тифон, к слову — это их основатель, точнее мутировавшее тело Альберта Роуди. Разума в его голове не осталось, но тем не менее существо унаследовало его прирождённую хитрость и часть гениального интеллекта, что сделало из него неудержимого тирана северных пустошей.

— Хух... Старик, не пугай меня так. У меня чуть сердце не остановилось. Я было подумал, что Институт до сих пор функционирует, а в действительности выжило лишь их немного наследие... — Лоуренс ощутил немалое облегчение, но пачка выделенных наименований не давали ему покоя. Одно или два были ему знакомы, только вот остальные никогда не упоминались в базе данных Авроры. — Это... ведь не всё?

— Именно так, мистер очевидность. — старик немного скривился. — Тифон не единственная проблема. Есть ещё Цестус, Хишта и Фортисакс. Лишь у одного из них сохранился разум после эволюционного эксперимента, но уже этот факт сделал проживание людей в этих землях ещё более рискованным...

— Генетическая аберрация сохранила свой разум!?! — услышав подобную информацию, сердце мальчишки яростно забилося. Лоуренс самолично учувствовал в ликвидации многих подобных тварей. Видел их поведение и анализировал действия. У этих существ была во истину великая сила, но не было нормального человеческого интеллекта, который смог бы управлять богоподобным телом. Это был факт. За всю историю Института не было создано ни одно бедствие с зачатками интеллекта, но в этом мире судьба сложилась совершенно иначе, подкидывая неожиданные события раз за разом.

— Лоуренс, генетическая аберрация это не только хаотический набор генов, но и настоящее открытые сокрытого потенциала мутировавшего тела. Хишта... проживает под землёй уже больше пятидесяти лет. Проснулась около десяти лет назад, но уже успела насолить всему городу по самое не могу, поставив существования этого места под большой вопрос.

— Она направила Тифона сюда... — вдруг предположил Лоуренс, закусив палец зубами. Тифон упоминался во всех документах, как и Хишта. Сложить все факты воедино и получить весьма обнадеживающий ответ. — Только вот такой вариант событий звучит крайне абсурдно. Поведение Тифона никак не вяжется с логикой, ведь бедствия предпочитают не приближаться к центрам человеческой цивилизации... Это абсурд!

— Именно чёрт возьми! Это самый настоящий абсурд, но он реален!

— Реален? Ты говорил, что Хишта обладает разумом. Это подтверждённый факт присутствия интеллекта или ваше неразумное предположение? Вдруг Тифон...

— Она с нами говорила! — мрачно перебил Гор, после чего открыл новую бутылку алкоголя и сделал несколько глубоких глотков. — Хишта понимает человеческую речь и чётко осознает себя. Помнит всё до мелочей, как и то... чьими землями были прилегающие территории до произошедшей катастрофы!

— Она требует уйти отсюда?...

— Подчиниться!! — рявкнул злобно Гор, доставая маленькую баночку со странным

зелёным ростком. Поставив её перед Лоуренсом, он мрачно улыбнулся.

— Это её частица?

— Да, взяли пробы в катакомбах, когда это ещё не представляло такой большой проблемы. А теперь... посмотри на неё внимательно!

— Интересненько. — прикоснувшись к банке рукой, он почувствовал эфемерный зов внутри своей головы. Сначала это был ненавязчивый девичий шёпот, потом возникло непонятное желание открыть банку. Под конец же...

— Не открывай! — Гор вырвал банку из цепкой ладони Лоуренса, вырвав того из транса. — Теперь понял?

— Ментальный контроль...

— Да, сущность её генетического возвышения — ментальный контроль! Она словно матка улья Кзарки, которую чрезвычайно проблематично устранить...

— Насколько она огромная?

— Гигантская...

— Вы пытались провести рейд!?

— Восемьсот убитых... Сотни единиц потерянной высококлассной техники...

— Сжечь корни, использовать радиацию? Есть же много способов устранить бедствие растительного типа! Слабо вериться, что после парочки зарядов Катарсиса она смогла уцелеть... Или всё же смогла?

— Уцелела... Катарсис не помог, как и тактическая ядерная боеголовка.

— Хм... Если логически предположить, то вы скорее всего заблокировали Хишту внутри катакомб, где находится её корневище. — прошептал сам себе Лоуренс, увидев несколько зарисовок подземных туннелей среди выданных ранее документов. — Эти крестики навевают мне нехорошие предположения касательно заливаемых в катакомбы жидкостей... Этот знак! Вы сливаете туда радиоактивные отходы!?

— Истинно! Не только ядерные, но и химические тоже! Растения, как оказались... весьма и весьма хрупкие к такому роду негативных воздействий! — старикан гордо поднял подбородок, показывая всем своим видом «гениальность» этой идеи.

«Теперь всё понятно. Залили Древесное бедствие самым настоящим биологическим оружием, чем разозлили нашу мадам настолько сильно, что она каким-то образом связалась с собратом. Звучит логично.»

— Насколько силён Тифон?

— Хо-хо! Ты же видел технику в ангаре! Это далеко не вся побитая техника. Может одна десятая от общего числа.

— Вот же дерь... — вдруг поперхнулся Лоуренс, вспомнив степень повреждений всей завезённой техники. Гор похлопал юношу дружески по спине, но в его крепких руках чувствовалась некая дрожь.

— Всё плохо, Лоуренс. Всё хуже некуда, но мы надеемся на твои навыки. Может показаться, что твоя работа незначительная и в целом мало на что влияет, но это далеко не так. С твоей помощью эффективность мастерской возросла многократно.

— Старик... Я постараюсь помочь, но ничего не обещаю.

— Я не прошу от тебя многого! Если выполнишь всю выданную ранее работу и парочку сложных заказов, то с меня любая безделушка в этом комплексе! — расщедрился вдруг кузнец, решив немало так мотивировать Лоуренса.

— Тогда мне...

— Кроме А-материи! — добавил резко он.

— Кроме А-материи... Хорошо! Поговорим об оплате позже, когда я найду интересующую меня вещь. Я бы хотел А-материю или что-то равнозначное ей, но сильно сомневаюсь, что у тебя есть нечто эдакое...

— Хм, кто знает. — с полуулыбкой подмигнул старикан, продолжая ремонтировать странную штуковину на столе.

[Белая мастерская]

«Ради чего я прибыл в девяносто девятый мир?... Чтобы кого-то спасти? Убить? Может из-за разъедающего изнутри одиночества? Или чувства вины за свою беспомощность?»

— Лоу?

— Мира... — услышав беспокойный голос Лоуренс сразу же пришёл в себя, замечая странные взгляды собравшихся людей. — Как долго я так стоял?

— Секунд пять, завис будто робот... — Мирабель с беспокойством притронулась к его лбу, проверяя температуру. — Заболел? Или что-то случилось?

— Задумался малёха, что нам делать со всем этим добром. — скинув руку Мира и подойдя к Харрису, он вновь вырвал у него список побитой техники, пересматривая поступившие на склад материалы. — Слишком мало. Дзета, заводы смогут обеспечить в три раза больше материалов в краткий промежуток времени?

— А хер его зна...

— Дзета! — рывкнул раздражённо Лоуренс, заставив поперхнуться женщину.

— Кха! — увидев его взгляд, она слегка поёжилась и кивнула. — Смогут.

— Хорошо, тогда начинаем ремонт. Первоначальная задача — это истребители, потом танки и пусковые установки. Рельсотронами займусь собственноручно, когда появится немного свободного времени.

— Есть! — радостно отдала честь стоявшая рядом трудолюбивая Мирабель, но её воодушевления совсем не разделяли Харрис и Дзета, странно поглядывая на Лоуренса.

— Тебе в голову не припекло? — пробурчал Харрис.

— С чего вдруг?

— Всю неделю наблюдал за тобой. Не замечал у тебя особого рвения работать, а тут на те! Поменялся за каких-то пол часа. Вот и спрашиваю, а то вдруг головкой ударился в цехе старика.

— А вот это ты зря. — Лоуренс подошёл вплотную к Харрису, положил ему руку на плечо и тихо прошептал тому на ухо: — Микросхемы сам будешь ремонтировать. Помощи можешь не ждать. Если не справишься, то урежем зарплату.

— ...

— Чего смотрите? — замечая заинтересованные взгляды женщин, он угрожающе хмыкнул и указал в сторону инструментов. — За работу!

Рабочий день Лоуренса начинался в шесть утра и заканчивался ближе к восьми или девяти вечера, когда уже начинало темнеть и нисходили сумерки. Такой рабочий график очень выматывал Лоуренса. Если не морально, то физически.

Выйдя с промышленной зоны неспешным шагом, он остановился на улице, вдыхая тяжёлый холодный воздух.

«Лёгкие уже привыкли к низкому содержанию кислорода, но лёгкая горечь во рту не даёт мне покоя. Заводы совсем не используют фильтра. Если не возникает сильного ветра с

севера, то вся химия осаждается прямо в городе и в организме его жителей. Не удивительно, что стариков здесь всего с пару штук, а молодняк дохнет пачками от проблем со здоровьем.» — посмотрев на соседнюю улицу, он увидел работающих в поте лица чумазных детей. Они переносили тяжеленный уголь в мешках, совсем не обращая внимания на свой внешний вид или раны. У некоторых были перемотаны руки и ноги, другие же носили простенькие тряпочные маски, сильно покашливая при этом.

— Жаль их? — из цеха вышла переодетая в повседневную одежду Мирабель, блаженно потягиваясь и вдыхая «свежего» воздуха. Посмотрев с болью в глазах на детей, она покачала головой и отвернулась в другую сторону. — Им уже не помочь, Лоуренс. Сам знаешь, что те кто работают в подобных местах долго не живут... Там столько заболеваний собралось... Это просто тихий ужас...

«Это место всё больше напоминает мне раннюю Утопию. Особенно интегрированные страны третьего мира, где творилось чёрт знает что до прихода наших миротворцев. В тех местах, как и здесь, человеческая жизнь стоила меньше огнестрела... Культура жестокости и прагматизма воистину ужасает каждую частицу моего сердца, но чтобы что-то изменить нужна недюжинная политическая сила и ресурсы. А если нет первых двух, то подойдёт абсолютная мощь...»

Сам того не заметив, Лоуренс искренне возжелал помочь этому городу. Внутри его сердца образовался маленький росток желания, но вскоре он прорастёт и превратится в настоящее стремление. Это было лишь делом времени.

— Пошли домой. — взяв привычно девушку за руку, он молчаливо направился по улице вместе с ней, рассматривая бедность тут и там. Каждая улица была в довольно печальном состоянии. В некоторых углах даже гнили трупы, но ближе к коммерческому району всё это разительно преобразалось. Появлялись магазины и пункты приёма, где тусовались весьма грозные личности с железными конечностями. Это были наёмники. Многие из них утратили части тела и заменили их боевыми имплантами, что только добавляло им ещё больше брутальности.

— Наёмники. — подала вдруг голос Мирабель, крепко сжав ладонь Лоуренса.

Даже не поворачиваясь, юноша знал выражение на лице девчушки. В правилах города было уточнение про драки. И наёмники с приезжими частенько их устраивали, но довольно большой процент таких вот «перепалок» перерастал в убийства и хаос. Больниц для бедных здесь нет, как и нормальной аппаратуры для лечения. Любая рана могла быть смертельной, но видимо не все это осознавали. Многим было всё равно.

«Наёмники — это извечный источник проблем, но именно они поставляют в город всё мясо мутантов и другие производственные ресурсы. Они часто дохнут, но платят им весьма неплохо. На дорогую еду, гостиницу и элитных шлюх им точно хватит, а больше такому контингенту и не нужно.» — решив не обращать на них внимания, он потянул девушку дальше. Мирабель даже накинула поверх головы дождевик, не желая привлекать внимания.

— Эй ты!

«А вот и проблемы...» — приготовившись дать бой, Лоуренс обернулся и угрожающе посмотрел на худощавого одноглазого мужика. Тот был одет в простенькую одежду бродяг: военная майка, маскировочные штаны и подтяпанная охотничья куртка. Если бы не металлический глаз его можно было бы спутать с простым бедняком.

— Чего тебе? — прошипел Лоуренс, чувствуя как напряглась Мира. Она была готова стрелять своим ПП в любую секунду, конечно же если на них посмеют напасть.

— Да не напрягайся ты так. — улыбнулся наёмник, показывая все свои гнилые и жёлтые зубы. — Предложение есть. — прошептал таинственно он, доставая из кармана уродливый кусок жёлтого камня.

— Золото...

— Да, малой. Меткий у тебя однако глаз. Мне бы такой, Ха-ха! — засмеялся наёмник, но Лоуренсу было совсем не смешно. Это был уже пятый случай за неделю, когда к нему пристают и пытаются что-то впарить, причём всегда что-то незаконное или фиктивное. Гром советовал ему говорить крайне мало с такими чудиками, а лучше всего отказываться с самого начала, чтобы не злить этих безумцев.

— Мне не нужно золото. — покачал головой Лоуренс, потянув за собой Миру. — Мы уходим.

— Погоди малой... — но едва уродливый мужик успел договорить, как Лоуренс в мгновении ока обернулся и схватил своей металлической рукой охотника за шею, начав сразу же душить его. — П-Подо...жди!! — видя грозный взгляд юноши, мужик выпустил из кармана пистолет и золотой камень, которые быстро подобрала и присвоила Мира.

— Сломай ему пару пальцев, но не переусердствуй. — хмыкнула она, спрятавшись за спиной Лоуренса.

— Я сделаю лучше. — выпустив наёмника из хватки на землю, он бросил тому простенький ножик и посмотрел на того с неким вызовом. — Давай же.

— Ты... — отдышавшись, мужик поднял нож и с большой злостью посмотрел на девушку, а потом на юношу. Люди вокруг начинали потихоньку стягиваться, решив понаблюдать за разборками. Такие вот события были единственным интересным досугом в подобных местах.

— Давай же. Даже тугодум поймёт, что ты собирался сделать. Почему ты сомневаешься, когда тебе выдали оружие?

— Урод... Ты!! — схватив нож, он сжал зубы и бросился в атаку.

Мирабель хотел выстрелить тому в голову, но Лоуренс начал действовать гораздо раньше и замахнулся мужику в голову и пробил ему череп своим железным имплантом. Нож сразу же выпал у наёмника из рук, потому что тот схватился за проломленную часть лица и мучительно заорал на всю улицу.

Вскоре подоспели гвардейцы, но они не стали останавливать Лоуренса и Мирабель. Один из них лишь презрительно фыркнул, прошептав уходящему Лоуренсу напоследок:

— Не стоит так делать, друг.

— Почему же?

— Потому что остальные тоже начнут искать лазейку в правилах. Верхам не понравится нарушение спокойствия в трущобах Золотого Города.

— Понял, не дурак. — кивнул Лоуренс, улыбнувшись тощему гвардейцу. — В следующий раз просто-напросто убью нарушителя, чтобы не случилось подобный инцидентов.

— Ха! — гвардеец ухмыльнулся. — А ты смелый, но лучше не провоцируй гвардию Золотого Города, тебе же легче будет жить.

— Лоу... — пискнула Мирабель, но юноша сжал её руку. Та сразу замолчала, решив не вступать в разговор.

— Постараюсь больше так не делать.

— Вот и славно. Надеюсь, мы договорились. — кивнул гвардеец, наконец-то перестав

обращать внимание на Лоуренса. Посмотрев в сторону окровавленного наёмника, он передёрнул затвор своей пушки и направился к нему.

Две недели спустя...

[Коммерческий район. Квартира Мирабель.]

Мирабель снимала двухкомнатную квартиру в коммерческом районе за довольно низкую цену, поскольку арендодателем был хороший знакомый её мамы. Здания в котором она жила было относительно целым, частенько ремонтировалось, да и люди здесь проживали довольно законопослушные.

Коммерческий район считался самым безопасным и процветающим в Золотом Городе, ведь именно здесь происходили все сделки с Верхами. Караваны тоже частенько останавливались в этой ухоженной части города, продавая и покупая дефицитные товары.

— Лоу, тебе купить что-то? — спросила с улыбкой Мирабель, собираясь за покупками на улицу.

— Мясо. — кротко сказал юноша, не отвлекая от пайки нескольких микросхем на своём боевом импланте.

— Мясо значит? — девушка раздражительно закатила глаза. — Ты совсем не хочешь фруктов и овощей. Если будешь плохо питаться, то...

— Мира, такой рацион больше всего подходит моему телу. — перестав паять, он показал ей свою правую руку, которая совсем недавно была покрыта ужасающими ранами от кислоты, но теперь все эти шрамы сходят на нет, возвращая коже естественный благородный вид. — Да и не нужно мне фруктов, лучше сама поешь. Знаю же, что тебе они очень нравятся.

— Ну! Тебе тоже нужны витамины! — возразила она, но увидев непреклонный взгляд Лоуренса слегка замялась. — Ладно, мясо так мясо. Уверена, рано или поздно тебе надоест употреблять эту мутировавшую дрянь... — захлопнув входные двери, она направилась по лестнице вниз, чувствуя внутри негодование. — «Ну почему ты такой упёртый!»

Она не раз пыталась впарить ему кашу, которая содержит как-можно меньше радиоактивных элементов и как можно больше полезных соединений для больного, но Лоуренс категорически отказывался её потреблять, предпочитая дешёвое мясо мутантов.

«Да оно дешёвое и питательное, но такой продукт крайне негативно сказывается на общем здоровье человека. Рано или поздно радиация накопится, даст о себе знать и вызовет лучевую болезнь...» — раздражительно вздохнув, она вышла на улицу и направилась в сторону постапокалиптического рынка, где уже собралось немало людей. В этой части города контингент был несколько получше, чем в дурной промышленной части. Здесь люди имели более-менее нормальную одежду, дети радовались и смеялись вместе с родителями, а в некоторых местах даже стояли памятники с героическими личностями прошлого.

«Верха хорошо постарались, когда обустроивали эту уцелевшую часть города. Хоть всё и выглядит не слишком то и весело, но такие мелочи помогают людям не позабыть о наследии своей расы.» — посмотрев в безоблачное серое небо, она заметила множество сверкающих точек вдалеке. — «Было же время, когда мы изучали космос. Было время, когда мы путешествовали на Марс... Жаль только, что теперь всё это превратилось в достояние прошлого. Если надежда и есть, то устоявшиеся традиции не позволят вернуться к тому, что

уже было утрачено... Так ведь, мама?...»

Дойдя до магазина с весьма меланхолическим настроением, она посмотрела на продаваемые продукты и выбрала самое дорогое мясо.

— Вам это?

— Да. — кивнула Мира, доставая с кармана деньги Лоуренса и собственные сбережения.

«Лоуренс хоть и дал денег, но на высококачественную пищу этого не хватит. Ему нужно восстанавливаться после травмы, а не жрать дерьмовое мясо мутанта.» — заплатив пятью зелёными монетами из собственного кармана, она взяла пол кило относительно чистого мяса. Это была говядина, которой питались только самые богатые жители Золотого Города.

Среди местных ходили слухи, что под городом выращиваются коровы. Там их кормят генно-модифицированным кормом, после чего забивают и поставляют в магазины.

«Только вот...» — Мирабель скривилась, зная настоящую правду. — «Они используют капсулы экстренной регенерации, чтобы клонировать чистое говяжье мясо. Никаких коров уже давно не осталось. Всё делается искусственно, расходуя скрытый резерв Утопии. Технология, что могла спасти жизнь десятков тысяч людей... эксплуатируется для выращивания мяса.»

Пребывая в ещё более скверном настроении, она вернулась домой, вновь нацепив на лицо милую безмятежную улыбку. Это было её защитной реакцией. В мире всё и так плохо. Зачем же кому-то портить настроение корча холодную мину.

— Я дома!

— Ага. — Лоуренс улыбнулся, продолжая собирать собственную механическую руку на столе.

— Лоу!

— А?

— Кухня для еды!

— Прости-прости, просто освещение в моей комнате мягко говоря...

— Точно ведь! — хлопнув себя по лбу, она вспомнила, что в комнате Лоуренса не было стекла. Окно было заставлено фанерой, чтобы кислотный дождь не проник в комнату. Почувствовав некоторую неловкость, девушка поставила мясо на стол и подвинула различные детальки в сторону, чтобы освободить немного места для готовки.

— Почему не купила фруктов?

— По дороге съела.

— Врёшь.

— ... — взяв в руки кастрюлю, девушка странно замолкла.

— Мне вот что интересно. — сказал тихо Лоуренс, откручивая несколько деталей от протеза. Мира слегка напряглась, но закинула мясо в кастрюлю и налила воды. — Ты ходишь за продуктами, но никогда не приносишь фрукты и овощи. С недавних пор ты питалась только безвкусной дешёвой кашей, отдавая все деньги на говядину. Я прав?

— Почему ты так думаешь? — включив конфорку, она с невозмутимым лицом посмотрела в глаза Лоуренсу.

— Пойми, сложно забыть вкус того, что ел всю свою жизнь... — прошептал юноша, действуя на опережение.

— Лоу, позволь задать тебе вопросик. — вдруг начала серьёзно Мирабель, вытерев руки полотенцем. — Я пыталась промолчать, но всё же любопытство разъедает меня изнутри...

— Валяй, мне нечего скрывать. — сказал невозмутимо юноша, о чём сразу же пожалел. Поставив инструменты на стол, он напрягся и приготовился к тому самому разоблачающему вопросу, но Мирабель указала пальчиком на его металлическую конечность.

— Не болит?

— Эм... Ты... — Лоуренс ожидал вопрос насчёт татуировки на правой руке, или насчёт своей прошлой жизни, но она задала такой простой вопрос, чем несказанно удивила его.

— Скажи честно. Если болит, то завтра куплю обезболивающие. — улыбнулась по доброму она, немного засмуцавшись.

— Почему ты...

— Потому. — фыркнула девчушка, начиная перемешивать мясо.

Сразу же воцарилась неловкая тишина, но каждый продолжил заниматься своим делом. Мирабель готовила мясо и кашу. Лоуренс продолжал собирать свою механический протез.

— Болит, но терпимо. — вдруг подал голос юноша, нарушив воцарившуюся тишину.

— Тогда купим.

— Я же сказал, что не надо.

— Надо.

— Но...

— Я все равно куплю. — упёрто заявила она, продолжая помешивать мясо.

Лоуренс не понимал почему, но именно в этот момент на сердце возникло крайне приятное и щемящее чувство. Мальчишка знал всю правду. Он знал, что девушка использует собственные деньги, чтобы покупать ему дорогостоящую говядину. Знал, что Мирабель тратит последние сбережения, чтобы подмешивать лекарственные препараты в приготовленную пищу. Он видел и чувствовал её заботу, но не понимал чем заслужил всё это. Если бы она хотела отплатить за тот случай с рукой, то это было бы совсем другое отношение.

«Она...» — посмотрев невольно в окно, Лоуренс заметил толпы копошащихся людей. Неподальёку работали промышленные заводы, летали изредка вертолёты, а в небе кружили стаи чёрных ворон, разыскивая трупы почивших бедолаг. Этот мир был ужасен. Крайне несправедлив и жесток, но именно в этом мире ему повезло найти ту, кто приютила и заботилась о нём без задних мыслей. Это тронуло холодное сердце Лоуренса. Когда-то он потерял это тепло, но теперь обрёл его вновь.

— Мира, я сделаю всё возможное, чтобы изменить этот мир для тебя.

— Ась? — повернулась и посмотрела она непонимающим взглядом. — Я задумалась слегка. Ты что-то говорил?

Улыбнувшись на очевидную ложь Мира, он закончил собирать свою модифицированную стальную конечность и прочно закрепил имплант у себя на плече, почувствовав усиление контроля и маленькие разряды золотых искр. Потянувшись с новой рукой и почувствовав немалый прилив уверенности, он с доброй улыбкой посмотрел на стремительно краснеющее личико Мирабель и направился в прихожую.

— Скоро буду!

— Ты куда!?

— Нужно сходить к Гору, пока не стемнело.

— Но мясо остынет!

— Поем холодным! — накинув простенькую чёрную накидку себе на плечи, он открыл дверь и направился быстрым шагом на улицу, собираясь серьёзно поговорить со своим

работодателем. — Надеюсь, он не зажмотится на десять грамм А-материи, иначе придётся отложить проект низкочастотного запуска Авроры. Мне не нужна её пространственная сила, но нужны её аналитические способности!

Если бы кто-то сейчас посмотрел Лоуренсу в глаза, то заметил бы крайне чудную вещь. Его взгляд пылал и горел. Мальчишка сильно воодушевился, желая принести этому миру гораздо больше пользы, чем это может сделать простой механик.

Пол часа спустя...

[Белая мастерская]

— Десять грамм... — Гор задумчиво почёсывал бороду, рассматривая покорёженную Гаусс-установку. Сегодня был выходной и все отдыхали. В мастерской было тихо, мрачно, темно и холодно, но Гор усердно разбирал проплавленную стальную обшивку и ремонтировал вооружение даже когда все отдыхают. — Зачем тебе А-материя?

— Для создания портативного силового «Ядра». — ответил честно Лоуренс, наблюдая из тени за его работой.

— Хм... Какой класс?

— Императорский!

— Император значит. Почему именно такой? — спросил с насмешкой Гор, вытирая руки полотенцем.

— Мне нужна немалая мощность, чтобы задействовать ускоритель частиц и парочку других интересных технологий. — Лоуренс уверенно улыбнулся, демонстрируя свою стальную ладонь, внутри которой светился слабый золотистый контур, наполненный маленькими дугами молний. — Собрал из деталей, которые оставались после ремонта истребителей и парочки лазерных установок, но, как видишь, энергии совсем не хватает.

Гор сильно задумался и наконец-то посмотрел всерьёз на Лоуренса. Золотой светящийся контур задел струны души старика, вызвав у него волну ностальгии по старым временам.

— Мальчишка, ты не перестаёшь меня удивлять. Собрать прототип ускорителя частиц из мусорного протеза это дело не из лёгких... Проблема только в том, что твоя рука и хрупкое человеческое тело не выдержит генерируемой энергии ядра «Императора». В лучшем случае тебе оторвёт эту руку, в худшем — зажарит мозги и половину тела в придачу. Да и не уверен я в твоих возможностях создания «Императора».

Услышав этот довод, Лоуренс прикрыл своей ладонью едва не появившуюся на лице ухмылку, делая вид, что сильно задумался над сказанным.

— Старик, моя сила действительно ограничена. — кивнул согласно Лоуренс, разглядывая десятки единиц сломанной техники. — Я так тоже думал, когда брался за ремонт истребителей. Только вот мои возможности гораздо шире...

— Надо же. Только сейчас заметил? — усмехнулся ехидно кузнец.

— Совсем недавно осознал, что я могу беспрепятственно починить каждое вооружение в этом цеху. Могу создавать протезы, которые здесь в дефиците, а ещё могу весьма неплохо модернизировать старое снаряжение и заменять устаревшие технологии. — взгляд Лоуренса приобрёл некоторую долю гордости и вызова. — Гор, мой предел гораздо выше, чем простой механик на побегушках!

В этот момент мускулистая рука старика произвольно сжалась, едва ли не сломав сферическую деталь. Его брови сошлись на переносице, когда Лоуренс прямым текстом заявил о своём скором уходе.

— Лоуренс, ты сказал всё верно. Твои знания и умения выше, чем у остальных, но по сравнению с механиками прошлого — ты лишь простой зазнавшийся ребёнок! — рявкнул

лучший инженер Золотого Города, думая напугать этим зазнавшегося мальчишку, но тот совсем не испугался. Наоборот. Его решимость стала ещё больше.

— Старик, моя профессия немного другая, чем ты представляешь у себя в голове. Я не претендую на звание лучшего механика, ведь до катастрофы я был пилотом меха, причём высококлассного Экскалибура. Моя тушка неоднократно была на грани смерти, а мой родимый Экскалибур ломался бесчисленное количество раз... Все мои умения в ремонте лишь следствие этих самых боёв! Я не механик, не электрик и не инженер, я — воин!

— Воин значит...

— И да, к слову, у меня появилось несколько идей насчёт приближающегося Тифона.

— Лоуренс... — старик мрачно вздохнул. — Я верю тебе, но пойми меня... Даже если выдам тебе материю, я не совсем уверен в том, что у нас хватит запасов титана, никеля и феррита... Да и не выдержат **«Императора»** простые мусорные мехи, которыми завален мой магазин.

— *«Если отремонтируешь всю привезённую технику и парочку индивидуальных заказов, то можешь выбрать для себя любую безделушку в этом комплексе»* — твои слова?

— Ты начинаешь пугать меня, но давай по существу. Тебе что-то приглянулось? — Гор почему-то ощутил тяжесть на сердце. Лоуренс нечасто просил его о чём-то, точнее вообще не просил.

— Я выбираю повреждённый королевский механический костюм ARK-31, который скрывается среди завалов мусора на третьем подземном складе! Я хочу его!

— Мальчишка! Т-Ты!! — Гор подорвался и захотел схватить Лоуренса за шкуру, но юноша с лёгкостью увернулся, наблюдая за дрожащими губами старика. — Это уже слишком!! Это грабёж!

— Старик, зачем же скрывать такое оружие, когда надвигается угроза в виде Тифона?... Этот костюм проектировался на базе Экскалибура. Починить его для меня — раз плюнуть, только десять грамм А-материи дай, и тактический костюм вновь встанет на защиту города!

— Нельзя!

— Почему? Такое сокровище не должно лежать без дела и пылиться в столь ужасных условиях...

— Пойми! Он не наш! Мы с Ллойдом нашли его у трупа посланника семи кланов! Этот тактический доспех напрямую связан с этими уродами. Если активировать системы ИИ, то клан сразу же узнает местоположение украденного сокровища! Это равнозначно смерти Золотого Города! Никакой Тифон уже не будет угрозой...

— Мне не нужен ИИ. — Лоуренс поднял правую руку, демонстрируя расплывающуюся мерцающую татуировку. — Ядра Короля или Императора должно хватить, чтобы запустить первичные функции моего механизма, среди которых высокотехнологичный ИИ!

— А ты в этом уверен?...

— Лишь предполагаю, но почему бы не попробовать? Мы в любом случае ничего не теряем. Обшивку поменяем, цвет перекрасим, ядро собственного производства установим. Думаешь, что кто-то недалёкий сможет заметить разницу?

— Кх... — тяжело сглотнув и сжав кулаки до хруста, Гор всё же сдался и кивнул. — Хорошо! Я дам тебе десять грамм сейчас, но механический костюм получишь только после ремонта всей этой рухляди! Но не сильно зазнавайся. Даже мне не под силу создание Императора, что уж говорить о тебе...

Северные пустоши были необитаемы для человечества не только из-за разлитой в пространстве радиации, но и по причине их абсолютной неизведанности. После длительной ядерной зимы некоторые растения и животными умудрились выжить, начав стремительно распространяться по радиоактивным пустошам.

Мутировавшие виды приобрели ряд особенностей, делая их гораздо более выносливыми и опасными. Но выжившему человечеству это было только на руку, поскольку биологический баланс начал восстанавливаться, открывая рискованной выжившим стезю охотников.

И только мир начал приходить в норму, как появился ряд мутировавших смертельных бактерий и вирусов. Такими стали вирус «Чёрной Крови» превращающий всё живое в ходячих мертвецов, лихорадка Айзека вызывающая кровавое безумие, и патоген Дарвина породивший «особые» ответвления человечества.

Для тогдашнего мирового сообщества это стало краеугольным камнем дальнейших ссор и конфликтов. Поговаривали, что это проделки семи кланов. Якобы «они» расконсервировали покинутые исследовательские центры Утопии, выпустив в мир новое бедствие. Многие приняли этот слух за данность, но не по причине глупости. Напротив! Это звучало логично, поскольку семёрка кланов довольно редко контактировали и взаимодействовали с выжившими простых городов. Не раз пренебрегали их безопасностью, чтобы добиться собственных эгоистичных целей.

Так, например, клан Эдельвейс занялся внеплановой зачисткой покинутых промышленных комплексов без какого-либо согласования с окружающими городами, вызвав тем самым внезапный наплыв мутировавших существ. И без того хрупкий природный баланс был нарушен, вызвав голод внутри лагерей выживших, но кланы не остановились на этом.

Восточный клан Райзен использовал уцелевшие ядерные боеголовки, чтобы избавиться от гнезда стремительно развивающихся ксеносов с луны. И это было действительно эффективным уничтожением инопланетной угрозы, однако осевшие продукты полураспада вновь взмыли в воздух: уран 238, плутоний 239 и другие элементы периодической таблицы элементов. Изменение радиационного фона не могло не остаться незамеченным нейтральными городами, но было уже поздно жаловаться...

Вспоминая всё это, сморщившийся лысый старик в простеньком халате покачал головой. Он наблюдал за Золотым Городом с собственного небоскрёба. Тридцатый этаж был его любимым, ведь именно с этой высоты можно было наблюдать за работой всех заводов и предприятий.

— Сколько времени прошло, но мне всё также больно наблюдать за всем этим. — прошептал тихо он, подойдя к столу с фруктами и вареной говядиной. Вытянув свою механизированную конечность, старик взял фрукт похожий на яблоко и укусил своей челюстью протезом, почувствовав полное безвкусие. — Катастрофа произошла около ста лет назад. Всего лишь стол лет мрака и страданий, которые выкосили девяносто процентов населения планеты... — попробовав говядину, он почувствовал всем своим дряхлым телом, как сжалось его механизированное сердце. — Сейчас всё вновь налаживается. Постепенно и по маленьким шажочкам. Люди вновь женятся и заводят детей, некоторые так и вовсе занялись собственным образованием. Это действительно греет моё старое сердце. — кивнул довольно старик, но потом его лицо стало крайне холодным и безразличным. — И только

всё начало налаживаться, как новая проблема зарождается сама по себе! — ударив яростно своей рукой по столу, он превратил его в помятый металлолом.

Позади старика стояла черноволосая красивая девушка в военной униформе Утопии, содрогнувшаяся от его удара. В её руках был старенький планшет, где она записывали некоторые заметки касательно развития экономики, но услышав слова старика, её рука дрогнула.

— Надвигается Тифон... Думаете город не выстоит?

Услышав очевидный вопрос, старик лишь хмыкнул и стряхнул с себя пыль.

— При текущем вооружении — нет! У нас нет репликаторов, ферм, залежей металлов или даже источника питьевой воды. Золотой Город зависим от внешних поставок. Мы настолько бедны, что используем откопанную технику третьей мировой, которая лишь божьим чудом сохранилась и продолжает функционировать после замены большинства заржавевших частей!

— Не говорите так! — девушка громко возразила. — Мы промышленный центр Альянса! Через нас идёт весь металл, ремонтируется большинство вооружения, а ещё у нас... есть позитивный сдвиг в экономике! Мы не такое захудалое место, как может показаться на первый взгляд!

— Ха-ха-ха! — старик вдруг хрипло засмеялся, повернувшись к девушке. Взглянув своими впалыми глазами в её чёрные очи, он хищно улыбнулся. — Сиеста, ты просто не видела города процветающей Утопии. Даже столица кланов не столь масштабна и процветающая, как простой городок тех времён. Что же говорить о нас... мы похожи на отсталых дикарей, цепляющихся за жизнь изо всех сил!

— Лорд Ллойд, мне кажется... — сжав крепко планшет, она глубоко вздохнула и злобно посмотрела на старика.

— Что я уже стар? — усмехнулся он, наслаждаясь её злобным личиком. — И вправду. — кивнул Ллойд, — Пора уступить место молодым. Если этому городу нужны решительные изменения, то так тому и быть. Мне в любом случае... уже всё это надоело.

— Стоп! Вы действительно... — Сиеста не верила собственным ушам. Её брови удивлённо поползли вверх, когда старик Ллойд приблизился к ней и достал из кармана кристальный ключ-карту, переливающуюся разными цветами.

— Я устал имитировать утопию. Устал жить. — прошептал с депрессивным видом Лорд города, впихивая ключ в свободную руку Сиесты. Поправив свой халат, он направился медленно на выход, но прежде чем выйти в коридор, старикан прошептал слова напутствия: — Делай, что хочешь. Только постарайся не развалить Золотой Город к моему возвращению. Не расстраивай почившего отца, и прощай, моя правнучка. Дедушке нужно хорошенько отдохнуть, пока его кристаллический мозг и кибернетическое тело не распались окончательно... Надо же иногда жить ради себя...

Ллойд наконец-то покинул комнату, оставив шокированную девушку наедине с собой. Она крепко сжимала ключ-карту, чувствуя разрастающуюся надежду в собственном сердце.

— Дедушка, ты прав. Пришло время решительных действий. Дети апокалипсиса сами выберут, как им жить и что делать... И хоть мы не видели так называемый «Рай Утопии», но мы постараемся приблизиться к его уровню. Я положу свою жизнь ради процветания этого места...

Последующие две недели прошли для Лоуренса крайне мучительно и выматывающее, что не скажешь о жизнерадостной Мирабель. Если юношу конкретно раздражало ремонтировать сотни единиц разбитой техники, то молодая девушка безудержно работала на благо общества, исправно выполняя все приказы Лоуренса.

Иногда юноша не выдерживал навалившейся рутины и закрывался в собственном кабинете, начиная проводить внеплановые эксперименты с добытой ранее А-материей.

«Призыв Авроры воспроизводит немалый электромагнитный импульс, что вызывает резонный вопрос... Откуда берётся энергия?» — Лоуренс точно помнил, что никакого встроенного генератора у Авроры не предусмотрено, но предположил интересную теорию. — «Если не вдаваться в подробности, то пустотная энергия — это особое вакуумное пространство, приводящее атомы в движение. По сути — создаёт энергию из ничего. Крайне много энергии, способной при длительном накоплении приводить к возмущению пространства и времени. Для первичных функций Авроры должно стодиться и простое электричество, но даже на элементарные аналитические действия и активацию тактического механического костюма нужен „Император“ или „Король“, вырабатывающий достаточное количество энергии.»

Заливаясь потом, Лоуренс пытался крайне точно рассредоточить А-материю по сферической внутренности титанового ядра, полнящегося установленными микросхемами, проводами и стержнями.

— Император использует старенький, но весьма надёжный принцип холодного синтеза. Многих материалов уже не найти среди завалов апокалипсиса, но А-материя имеет функцию замены вещества, что во многом облегчает создание любой высокой технологии. Осталось только найти палладий и дело будет за малым...

Покрыв внутренность сферы тонким слоем живой материи, Лоуренс подключил два провода к силовому ядру и достал маленький нетбук.

Введя обычный пароль из единиц, он зашёл в программу распределяющей электричество и выбрал характеристики калифорния-252.

— Ну что-ж. С богом! — юноша нажал на кнопку, начиная процесс преобразования благородного металла. Живая материя сразу же засветилась и начала шипеть, преобразовываясь прямо на глазах в совершенно иное вещество. — Давай же! — предвкушая скорое завершение миниатюрного реактора, Лоуренс вдруг заметил мерцание экрана нетбука и слабый дым исходящий от проводов... Изоляция завоняла резиной, а потом экран нетбука просто-напросто потух. Живая материя перестала светиться, превращаясь в желтоватый потрескавшийся металл со странными разводами.

— Это определённо золото...

Пока Лоуренс рассматривал получившийся результат, дым от оплавленных проводов и сгоревшего нетбука поднялись ввысь и спровоцировали систему пожаротушения. Лоуренса и ядро залило дождём из серой жидкости, которая сразу же испарилась при соприкосновении с телом, оставляя ощущение лёгкой прохлады. Только вот комната провоняла химией, как и сам Лоуренс.

Вот же зараза... Нужен новый ноутбук и одежда в придачу. — раздражённо бросив получившееся недоядро на стол, он открыл входную дверь и направился в раздевалку, собираясь искупаться и собраться заново с мыслями. — Как я мог забыть, что для преобразования металлов мощности ноутбука не хватит... Только технику испортил и время

потерял!

По возвращению в свой кабинет, Лоуренс первым делом заметил ехидно улыбающегося Гора, что с интересом рассматривал прототип Императора.

— Вижу, проектирование продвигается, как и твоё обучение. Получился не Король и не Император, но весьма добротный прототип для музея современности. — Гор насмешливо хмыкнул, — Только этого мало. Много ошибок при построении формы, сомнительная герметичность, микросхемы староватые. Зачем здесь пять стержней? Ты собрался энергию производить или переносной холодильник спроектировать? — Гор безошибочно критиковал каждый прокол Лоуренса, вызывая у того глубокий шок.

«Точно ведь... Тот, кто проектирует Механизм Ловца Душ не может быть простым человеком! Старик не просто сомневался в моих возможностях!»

— Старик, мой шанс создать императора...

— Меньше процента! — отрезал жёстко Гор, поставив неудавшийся реактор обратно на стол. Брови Гора плотно сошлись на переносице. Было видно, как он сомневается, но это сомнение довольно быстро отошло на второй план. — Я не говорил тебе об этом, чтобы ты немного подтянул навыки в проектировании. Только я не совсем понимаю, почему ты так сильно сконцентрировался на создании собственного реактора?

— Чтобы питать механизмы.

— Какие?

— ИИ, мехкостюм и ускоритель частиц!

— Правильно. Вопрос в другом. Зачем ты делаешь новое ядро?

— Потому что... — Лоуренс вдруг почувствовал крайнюю неловкость, вспоминая найденный им костюм. — Я дурак.

— Ну хоть признал. — кивнул довольно старик, доставая с кармана потёртый дневник. — Ядро уже установлено в костюме. Немного треснуло, но думаю тебе под силу залатать незначительные повреждения. Ты ведь ремонтировал Экскалибур? — он протянул дневник Лоуренсу, — Здесь мои записи, а ещё секретная информация с архива. Эти данные могут помочь при ремонте. Я бы и сам не прочь заняться этим, но у меня нету высшего ИИ...

Всучив дневник, Гор махнул рукой на прощание и отправился восвояси, оставив Лоуренса в довольно сильной задумчивости.

— Значит все мои эксперименты были зря... — самоуничижительно улыбнувшись, юноша прочно сжал дневник и направился в сторону лифта, собираясь немедленно наведаться к своему будущему вооружению.

Потратив около десяти минут на спуск, Лоуренс попал на третий подземный склад. Здесь было затхло, воняло машинным маслом и нефтью.

Надев противогаз, юноша включил фонарик и направился в глубины хранилища, минуя горы ржавого металла и бочек с неизвестным содержимым.

Вскоре перед ним предстал железный гроб, точнее место хранения ARK-31. В прошлый раз Лоуренс немного прибрался в этом месте, отбросив весь металлолом в стороны и оставив несколько конструкций для экспериментов.

Поставив все вещи на импровизированные столы, Лоуренс подошёл к гробу и начал отодвигать тяжеленую крышку. Плита сдвигалась крайне сложно и медленно, но вскоре была сброшена вниз.

— Наконец-то рассмотрю тебя полноценно...

Перед ним лежал человекоподобный механический костюм ARK-31, представляющий из себя крайне мощное и ловкое вооружение разведчика.

— Прототип мехкостюмов был изобретён ещё в далекие 2070, но с каждым десятилетием получал весьма серьёзные апгрейды. Сначала работа механизма составляла не больше десяти минут. Функционал был крайне ограничен и мутным, а пластины брони не всегда позволила двигаться быстро. До поры до времени эта технология была простой игрушкой, но ближе к 2100 годам стала самым желанным вооружением солдата... Эту технологию описывали идеально три параметра: запредельная мощь, могучая сила и нечеловеческая ловкость!

Взглянув на полусферическое ядро в центре груди, Лоуренс заметил ряд ужасных трещин расплзающихся по всему периметру миниатюрного реактора.

— Ага... И это незначительные повреждения? — притащив новенький ноутбук к костюму, он присоединил кабеля и начал сканировать силовое ядро. Это не заняло много времени, поскольку защитные механизмы доспеха были в ауте. Довольно скоро на экране появились отчётливые данные повреждений.

— Ага. Десять трещин в корпусе, парочка сгоревших предохранителей, а ещё... пыль? И как туда умудрилась попасть пыль? А впрочем... какая разница? — оставив ноутбук и доспех, Лоуренс подошёл к металлическим конструкциям, где оставил вещи. Отодвинул одну из конструкций, он вытащил простенький генератор. — Ща запустим костюмчик и отремонтируем эту красоту. Пару грамм А-материи и будет как новенький!

Притащив генератор и подключив его к костюму, он запустил другую программу на ноутбуке.

— Ну что-ж, пора начинать взлом! — хрустнув пальцами, юноша приготовился к крайне раздражающей и не менее изматывающей работе. — Нужно заблокировать запуск ИИ...

Пять часов спустя...

[Вход в белую мастерскую]

Выйдя на улицу, Мирабель не заметила Лоуренса, но увидела курившего Харриса. Тот курил расслабленно сигару, рассматривая безоблачное небо.

— Харрис, ты не видел Лоуренса?

— Лоуренса?... Уже пять часов где-то шляется. У нас два дня осталось до сдачи списка, а он как всегда... — но едва Харрис успел сделать ещё одну затяжку сигареты, как зазвенела городская сирена, оповещающая об опасности. — И что за дебил решил нарваться в этот раз?

— Может проверочная?

— Всё может быть, но нам вроде бы нечего бояться...

Вдруг прогремел сильный взрыв неподалёку, ударная волна которого прогремела по всему городу. В небо поднялась ужасающая куча чёрного дыма вместе с багровым пламенем. Послышалась стрельба, паника и крики сотен людей.

— На нас напали!!

— Нужно найти Лоу!

— Мирабель, лучше пойти в коммерческий район! Там будет безопасней! — крикнул ей Харрис вдогонку, но она уже забежала обратно в цех. — Вот же глупая девчонка! — противно скривившись, он побежал по улице вместе с остальными выбегающими из заводов людьми, собираясь скрыться в глубинах Золотого Города.

Добежав до железных ворот, он почувствовал, как сильно сжалось его сердце.

«Давайте быстрее! Эти уроды придут с минуты на минуту!» — толкаясь через толпу чумазных детей, он кое-как добрался к гвардейцу и предоставил ему карточку-документ.

— Харрис Борем, проходите! — военный пропустил Харриса, останавливая остальную толпу. Если пустить их всех, то в единственной успешной части города могут начаться грабежи и убийства. Об этом знал каждый. Жители трущоб ни за что не пройдут в центр города.

— Проходите в подземные убежища! — кричали военные, отталкивая детей и бродяг в стороны.

Но никто не хотел спускаться в убежища, предпочитая сдохнуть снаружи. С недавних пор эти убежища переоборудовали в склады с токсинами, химией и тяжёлым топливом. Если раньше там было действительно безопасно и надёжно, то теперь даже на входе можно было отравиться и сдохнуть в ужасных муках.

— Пустите!

— Прошу хотя бы ребёнка!

— Я хочу жить!!

Паника назревала, но гвардейцы были непреклонны. Несколько особо «наглых» бродяг проскочили на территорию коммерческого района через стены, но были оперативно убиты одним точным выстрелом в голову, что немного успокоило разбушевавшуюся толпу.

— Вам всё сказали! Направляйтесь в убежища! Или готовьтесь к сражению!

Прозвучал ещё один взрыв. Вдалеке послышалась работа турелей, пулемётов и наземных установок. Слабые и безнадёжные начали разбегаться в стороны и повсеместно прятаться, но некоторые бродяги достали своё огнестрельное оружие, собираясь решительно сражаться за свою жизнь.

Люди неслись со всех ног в сторону домов, но было уже поздно. По улицам шагали ужасающие мерзкие рептилии. На их спинах сидели уродливые человекоподобные создания, державшие в руках копья и щиты.

— Йормы!! — с ужасом закричал беспомощный старик, которого схватила ящерица и прожевала за один присест. Гвардейцы открыли огонь по наезднику, но тот просто прикрылся огромным щитом, ухмыляясь во все иглоподобные зубы.

— Лакомка!! — заверещал он, взмахивая рукой в сторону людей.

В это же время...

[Белая мастерская]

Мирабель торопливо обыскивала цех. Осматривала каждую комнату и мастерскую, пытаясь найти Лоуренса. Даже к учителю заглянула, но того уже давно не было. Дзета тоже пропала. Все словно испарились за несколько минут до катастрофы. Осталась лишь

Мирабель, что упорно искала мальчишку даже в тех местах, где он никогда не бывал.

— Где ты Лоу!? — крикнула она, содрогнувшись от раздающихся снаружи взрывов. Вскоре послышались торопливые грузные шаги, даровавшие ей надежду. — Лоу!?... — но перед девушкой стоял не Лоуренс, а чешуйчатое человекоподобное нечто, жадно поглядывающее своими вертикальными зрачками на её женское тело.

— Е...да... — улыбнулось иглоподобными зубами оно. Мирабель не медля достала свой ПП и зарядила очередь в мерзость, но та просто стояла прикрыв своё лицо чешуйчатыми руками. — Е..ДА! — ни одна из пуль не повредила голову твари, разбив лишь десяток зелёных чешуек на руках.

— Йорм... — девушка почувствовала сковывающий страх по всему телу, ведь понимала с каким существом столкнулась.

«Мутировавшая раса Дарвина, подвид Йормов. Раньше были людьми, но после заражения особым патогеном полностью изменились. Хотя и напоминают людей, но от цивилизованных людей там ничего не осталось. Жестокая и опасная раса современности, любящая жрать людей и обращать детей в себе подобных...»

Мирабель решила бежать, но существо опередило её и прыгнуло прямо на противоположную стену, яростно зашипев при этом.

— Вот и всё... — закусив губу до крови, Мирабель почувствовала внутри сердца опустошение. — Лоу видимо тоже мёртв...

Она хотела просто закрыть глаза, забыться и умереть, но почувствовала движение в нижних этажах. Йорм тоже заинтересованно посмотрел в сторону бетона, а после и в сторону лифта. Спустя несколько секунд железные затворки со стуком отворились, открывая взору матово-чёрного металлического меха, который напоминал больше ужасающего демона из сказок, нежели рыцаря или спасителя. Он медленно повернул свою голову в сторону, замечая отчаявшуюся Мирабель и шипящее на неё зелёное существо.

— *Ликвидирую!* — сорвавшись с места на невероятной скорости и оставив там яму, он схватил тварь за череп и разбил его об бетонный пол, расплескав во все стороны вонючую зелёную жидкость с ошмётками мозгов. — *Провести анализ существа. Найти способы противодействия, слабые места, разработать эффективную тактику боя...*

Слушая холодный металлический голос, Мирабель с шоком зависла, не до конца осознавая кто перед ней стоит. Голос было трудно разобрать, но девушка весьма точно опознала левую руку демона. Именно этот протез разрабатывал Лоуренс в последний месяц, постоянно модернизируя силовой круг в центре ладони. И сейчас этот круг светился ярким золотым светом.

— Лоу... это ты? — она потянулась с надеждой к нему, но тот отступил в сторону, не приняв объятья. — Лоу?...

— *Я грязный.* — послышался более чёткий голос, выдающий нотки Лоуренса. — *Не хватало ещё тебе заразиться этим странным вирусом. К слову, что произошло пока меня не было?*

— Я так рада... Так рада... — она вдруг расплакалась, качая постоянно головой.

Час назад...

[Белая мастерская. Третий подземный склад]

— Аврора! — присоединив провода к своему протезу и к отремонтированному силовому ядру, Лоуренс пытался запустить свой собственный ИИ. Он делал это через левую руку, поскольку там стояли заранее установленные им предохранители, и в случае чего рука просто-напросто сгорит или автоматически отсоединится не причиняя ему серьёзного вреда. — Давай же, королевское ядро должно вырабатывать достаточно энергии...

Наблюдая уставшими глазами в уже бесивший экран ноутбука, юноша чувствовал, что всё было напрасно. Датчики просто не фиксировали Аврору, словно никакого механизма и не существовало, но электромагнитный импульс всё также распространялся по этажу во время каждой попытки.

— Не хочет? — разозлившись, он выкрутил мощность подачи на максимум, чувствуя, как стремительно нагревается его механический протез. — Давай...

Золотой контур в ладони засиял, начиная искриться дугowymi молниями. Рука раскрылась во многих частях, начиная высвобождать пар и нагретый воздух, но датчики продолжали молчать.

— Окей, я понял. — сорвав провода с левой руки, Лоуренс решительно подключил их к правой. Постоянный ток табуном прошёлся по его телу, заставляя мышцы по всему телу сокращаться. Проявились судороги, стало тяжело дышать, но Лоуренс зажал крепко провода и не отпускал их.

Ещё немного и он скорее всего бы получил серьёзные внутренние травмы, но по всему телу вдруг прошлась странная и знакомая дрожь, запустившая процесс пробуждения механизма. Чёрная татуировка на правой руке перестала мерцать и засветилась полноценным золотым светом, начиная изменять свою форму прямо на глазах. Если раньше она напоминало огромную сеть, то сейчас Аврора уменьшалась и превратилась в незначительный символ золотого ромба. Пробуждение Авроры спровоцировало ЭМИ невероятной силы. Импульс заставил Лоуренса подкоситься, имплант заискрится, а ноутбук сразу же сгореть.

Электроэнергия потреблялась чудовищными количествами. Дорогостоящий генератор Гора начинал искрить и плавиться.

**Запуск... Произвожу переход системы на низкочастотную энергию... Успех!
Оценивается предполагаемое количество потребляемой энергии... [Критически мало!]**

Внимание! Отключены следующие механизмы Авроры:

- 1) Стабилизатор пространства и времени.*
- 2) Пространственный инвентарь.*
- 3) Электромагнитный Барьер.*

*Внимание! Скорость анализа и большая часть функций подверглась деградации!
Скорость анализа, взлома и проектирования уменьшена на 73 %!*

— Чудесно! Просто прекрасно!! — не отключая провода от собственной руки, Лоуренс приложил ладонь к ядру «Короля». — Аврора, открой доспех!

**Произвожу взлом... Внимание! Обнаружен скрытый алгоритм самоуничтожения!
Утилизирую... Обнаружен системный блок! Изменяю пароль... Обнаруженс**

принадлежность к фракции! Загружены карты местности, список заданий, городская информация...

С каждым словом Авроры костюм начинал всё быстрее запускаться. Его части засветились слабым голубоватым оттенком, а серебристые пластины отсвечивать подобно свету луны. Именно тогда и проявился символ кланов в виде девятиглавой гидры, переплетённой вдоль всего механического костюма.

Взлом завершён! Все системы проверены и приведены в боевую готовность!

Мобильный боевой костюм (МБК): ARK-31
Серийный номер: AS4256
Класс: Разведчик
Ядро: Король-А3 (Незначительные повреждения, замечены следы ремонта)
Список вооружения: 1) Высокочастотный клинок (отсутствует!) 2) Пластинчатые крылья (отсутствуют!)

Именно в этот момент единственный генератор Гора сгорел и сильно задымился. Правда Лоуренсу было уже побоку. Ему хватило этих тридцати секунд, чтобы запустить технологию и миниатюрный реактор.

Достав из валяющегося неподалёку рюкзака баллончики с чёрной и красной краской, он начал процесс перекраски, делая костюм более зловещим и демоническим. Потратив незначительные пятьдесят минут на довольно мутное занятие, он удовлетворительно кивнул, когда перед ним предстал матово-чёрный механический костюм, светящийся в некоторых местах зловещим багровым цветом.

— Отсоедини левую конечность и открой костюм. — левая рука сразу же щёлкнула и отвалилась, после чего доспех открылся.

Блаженно улыбнувшись, юноша залез вовнутрь, предварительно сняв с себя провода постоянного тока. Его сердце тревожно забилось, когда механизмы начали двигаться и пристраиваться к телу носителя. Могло показаться, что это весьма быстрый процесс, но на самом деле полная настройка заняла больше десяти минут.

Сжав руку в кулак и почувствовав недюжинную мощь, Лоуренс собрался деактивировать костюм, чтобы проверить ещё несколько незначительных проблем, но радары костюма, управляемые Авророй зафиксировали мощную ударную волну снаружи.

— М?

А потом раздалась ещё одна, и ещё... и ещё...

— *Кто-то напал на город?* — направившись в сторону лифта, он решительно стиснул механические кулаки, собираясь проверить не забыл ли он свою старую профессию. — *Мир вновь увидит меня воочию... Не Лоуренса де Астрея, не слабого безвольного мальчишку, не механика и не инженера, а самого настоящего Ликвидатора!* — взгляд юноши несколько преобразился, став более жестоким и кровожадным. Тело и душа всё ещё помнили весь пройденный им путь в армии Утопии.

Ужасающие взрывы, крики страданий и агонии; Трущобы представляли из себя ад во плоти или же дьявольскую постапокалиптическую преисподнюю: улицы горели багровым пламенем, промышленные центры разрушены, тут и там валялись разорванные трупы детей и женщин, а где-то неподалёку шастали зеленые человекоподобные уродцы, разыскивая оставшихся выживших.

Продвижение тварей было волнообразным и массивным. В первую очередь они разбили оборону турелей и наземных установок, захватили в полной мере трущобы и бедные районы, и уже после устремились в сторону коммерческого района, где уже начался бой не на жизнь, а на смерть!

Двести солдат отчаянно защищали проходы в центр города, используя всё имеющееся у них вооружение. В небо взлетали старенькие истребители, дроны и боевые вертолёты. В проходы выезжали БМП, а позади тащились медлительные тяжелые танки.

Золотой Город использовал все свои резервы, чтобы отбиться от этой напасти. Хотя и трущобы были гиблым для них местом, но именно здесь располагались заводы и предприятия. Центр экономики был сосредоточен в этом месте, но причина была ещё в том, что никто не хотел даже подпускать тварей в близь коммерческого района, где находился основной пласт коренных жителей.

[Центральная площадь Золотого Города]

— Занять позиции на стыке районов! Альфа, на вас главный вход! Бета и Гамма вы на чёрные ходы и выходы! Ни одна тварь не должна проникнуть в коммерческий район!

Новый Лорд города стояла посреди площади и самолично отдавала приказы своим подчинённым, решив отправить своих командующих на более сложные и тяжёлые позиции.

— Карим, что у нас по потерям среди гражданских? — спросила она вернувшегося из промышленного района разведчика, который затруднительно дышал и едва ли удерживал сломанную окровавленную руку.

— Всё плохо.

— Точнее! — прошипела злостно она, включив свой планшет.

— Всё трупами завалено, проверил ещё несколько бункеров, но там ситуация не лучше...

— Чёрт... Что с бункерами!?

— Бункеры были переоборудованы под холодные склады, когда Лорд Ллойд собрался расширить промышленность города и...

— Понятно! — вырвав рацию у ближайшего подопечного, она включила её и проговорила: — Приведите выживших из трущоб в коммерческий район! Спрячьте их где-нибудь! Это приказ Лорда города! — сказав всё что хотела, она отключила рацию и не стала слушать возражений подопечных. Посмотрев на карту города, Сиеста закусил губу до крови, отмечая на планшете потерянные и захваченные зоны

«Вот же дьявол!! Откуда они взялись? Датчики должны были зафиксировать их

продвижение, но... Точно... во всём виноват тот странный импульс!!» — противно скривившись, она подошла к связным и спросила: — Где Гор?

— Пытается запустить Чистильщиков. — ответил ей бородатый мужик, продолжая держать связь с остальными отрядами и параллельно отдавать им приказы.

— И долго он ещё!? — вскрикнула Сиеста, но её голос был заглушён взрывом истребителя в небе. Рядом летал вертолёт с турелью, отстреливая что-то опасное вдалеке, но вскоре его постигла та же участь, когда зелёная жижа попала на лопасти.

Вертушка начала падать и разбилась посреди промышленных комплексов, вызвав новый пожар и зарождающийся страх внутри Сиесты. У неё начинали сдавать нервы. Она совсем не ожидала таких вот сюрпризов в первые недели своего правления.

— Где Гор!!?? — вскрикнула злобно Сиеста, схватив связного за рубаху и посмотрев бешеным взглядом в его испуганное выражение лица.

— Отпусти беднягу! Здесь я!! — вдали послышался громкий голос, а после звук сотни грузных шагов. По главной площади шёл Гор, а позади него плелись сотни механических солдат с горящими синими визорами. Сиеста с неким восхищением взглянула на идущую к ней армию и отпустила военного.

Приближение армии вызвало немалый ажиотаж среди генштаба. Все местные знали легенду о мифических защитниках Золотого города, но никто и никогда не видел их воочию. При дальнейшем приближении люди из генштаба смогли более детально рассмотреть подмогу. Механические воины были оплавлены во многих местах, у половины отсутствовали одна или две конечности, но все они уверенно передвигались даже с ужасающей степенью поломки.

— Чистильщики!

— Это они!

— Почему так долго? — с облегчением улыбнулась Сиеста, взглянув на улыбающегося загорелого старика, приходившегося её деду хорошим другом.

— Датчики не хотели меня фиксировать. Тот электромагнитный импульс всё переломал! Тьфу ты! Только недавно ремонтировал...

— Ситуация на главном ходе критическая! — вдруг закричал один из связных, фиксируя ещё один потерянный район.

— Услышал, малышка Сиеста, дай-ка мне планшет. — вырвав устройство у Сиесты, старик быстро выслал точные координаты марионеткам, предварительно выставив приоритетные приказы. — 1) Зачистить территорию от Йормов. 2) Спасти людей.

Получив приказ, у всей механической армии разом вспыхнули визоры красным. Металлические марионетки разом кинулись в сторону главного хода словно стайные животные. Не взирая на степень повреждений, они передвигались ужасающе быстро, собираясь устроить резню на центральном входе!

[Промышленный район. Главная улица.]

— Казнь! — замахнувшись кулаком с немыслимой для человеческого глаза скоростью, Лоуренс разбил в ошмётки череп очередной обнаглевшей твари, дерзнувшей напасть на идущую рядом Мирабель. — Уже десятый... — стряхнув с перчатки куски мозгов, он

посмотрел на валяющиеся всюду разорванные трупы и почувствовал в сердце странную ужасающую эмоцию, которая уже очень давно себя не проявляла. Но прежде чем он успел проникнуться ней, перед ним всплыл ряд уведомлений.

Внимание! Восстановление системной целостности полностью завершено! База данных просканирована и готова к использованию! Начинаю процесс слияния с ядром...

Ошибка! Обнаружено противодействие системы безопасности!

Перед Лоуренсом появилась синяя голограмма механического костюма, внутри которой стремительно разрасталось красное нечто. Подобные случаи не были редкостью для юноши, поскольку Аврора абсолютно всегда конфликтовала с любым искусственным интеллектом...

— *«Аврора, дай знать Немезиде, что ты не вирус и не вражеское программное обеспечение!»*

Начинаю передачу данных... Программное обеспечение подтверждено! Ключи безопасности признаны! Директива не опознана!!

Немезида не обнаружила в собственной базе данных директиву Авроры!

Лоуренс резко остановился и перестал чувствовать контроль над технологией. Костюм полностью перестал подчиняться ему и управляемый пробудившейся системой безопасности начал экстремальный процесс подключения к планетарной сети космофлота.

— *«Только вот... Никакого космофлота уже давным-давно нет! Аврора, верни мне контроль над костюмом!»*

Подключение... Отказано в доступе! Немезида препятствует контролю! Начать процесс взлома ядра и его дальнейшей очистки?

— *«Попытайся.»*

Производится полная очистка... Ошибка!

[ОТКАЗАНО В ДОСТУПЕ!]

— *«Какой же гемор с этим допотопным ИИ... Аврора, попытайся передать ей данные из архива Утопии!»*

ID: 711Ранг: ПротекторПозывной: [Ликвидатор]Уровень доступа...
Абсолютный!

Получив данные, Немезида начала их быструю обработку, но всё также не возвращала контроль над межкостюмом.

— *«Чёртова Немезида не подчиняется общим директивам космофлота или Альянса, предпочитая опираться на свои дрянные алгоритмы разведки. Не знаю кто догадался установить её частицу в системы безопасности, но это было большой ошибкой... Аврора, нужно провести повторную регистрацию в сети Утопии. Не пытайся взламывать её...»*

Это бесполезно!»

Вы уверены? В случае повторной регистрации ваш воинский ранг будет автоматически обнулён и присвоен новый!

— *«Вот же... Ты уже столько лет путешествуешь со мной, но до сих пор не можешь исполнять мои приказы с первого раза!? Такими темпами лучше возьму себе Немезиду в напарницы!»*

Производится повторная регистрация... Ключи доступа подтверждены! Регистрация произведена! Данные получили подтверждение и не подлежат сомнению!

Военная система Утопии приветствует вас, рядовой Лоуренс!

— *«Наконец-то этот цирк закончился...»* — почувствовав полное возвращение контроля, Лоуренс облегчённо вздохнул. У него не было абсолютно никакого желания конфликтовать с частицей Немезиды. По крайней мере сейчас, когда тут и там шныряют зелёные уродцы и странные насекомые.

Перед Лоуренсом тут же высветилась подробная карта мира, где отображалось большинство военных баз Утопии. Правда большинство из них скорее всего уже пришли в негодность или были разграблены за столько десятилетий...

Попытавшись получить больше информации о складах и стальных островах генштаба, Лоуренс получил чёткий и резкий отказ. Немезида не позволяла прикоснуться к этим данным без нужного воинского звания. Раздражительно цыкнув, он немного поигрался с геолокацией и наконец-то выставил нужные параметры. Уцелевшие спутники быстро связались с костюмом и отобразили место его дислокации.

«Ну и ну, Европа? Или же Африка... А чёрт его знает.» — показанное мало его удивило, поскольку он видел вариации и похуже, но и здесь человечество весьма неплохо изуродовало планету. Весь континент выглядел так, будто тут и там возникли катаклизмы. Всю Евразию пересекали разломы и следы от воронок, а ещё всюду отображались зоны с черепами.

База данных костюма обладала весьма неплохой информацией. Помимо смертельно опасных зон здесь отображались зелёные и желтые зоны, где располагались свободные города. Золотой город был отмечен зелёной зоной, только вот вся его округа была заполнена ужасающим тёмно-красным.

Едва Лоуренс успел нормально рассмотреть местность и интересующие его детали, как радары зафиксировали чье-то присутствие. Развернувшись на огромной скорости, юноша не медля прикрыл собой маленькое тело Мирабель, получив в свои защитные пластины порцию разъедающей кислоты. Чёрная краска начала сразу же слезать, но Лоуренс совсем не переживал насчёт этой незначительной мелочи. Его внимание было целиком и полностью сосредоточено на противной мухе, что кружила вокруг него с нечеловеческой скоростью.

— Копьё! — вытянув левую руку, он собрал заряд чистой энергии. Системы Авроры быстро навелись на муху, позволяя Лоуренсу со 100 % точностью поразить цель летящим электрическим копьём, зажавшим существо прямо в воздухе.

— Вау! — с удивлением охнула Мира, поглядывая с немалым интересом на левую руку с

которой исходил лёгкий дымок. — Ты всё это время мастерил такое оружие, но ничего не сказал мне?...

— Я думал, что тебе неинтересно...

— Лоу, пообещай научить меня механике!

— Я тебя и так учил.

— Истребители и гаусс-установки это не то! Я хочу изучить высокие технологии! — её взгляд был полон мольбы и желания. — Хочу быть полезной, чтобы... — лицо Миры слегка искажилось, когда она переступила через пару обезображенных трупов детей.

— Хорошо, научу тебя всему, что знаю сам. Но немного позже, когда будет свободное время.

— Спасибо... — через силу улыбнулась она, поднимая с земли окровавленную винтовку солдата.

— «Аврора, подключись к базе данных Немезиды. Сравни текущий вирус с ранее изученными образцами!» — приказал мысленно он, притронувшись к зелёной крови мухоподобной твари.

Ваше воинское звание не соответствует нужному рангу! Немезида препятствует подключению к её базе данных!

[Рядовой] — иконка раздражительно мигала в левом верхнем углу экрана, словно бы насмехаясь над прошлым званием Лоуренса. Откровенно говоря, юноша мог использовать и собственную собранную базу данных Авроры, но проверка всех собранных данных займёт гораздо больше времени, чем простое подключение к ядру ARK-31.

— Ничего, скоро мы это исправим... — прорычал злобно Лоуренс.

— Ты что-то сказал, Лоу?

— Да, так. Это я сам с собой... — сопровождая Мирабель по пылающему кварталу, он продолжал просматривать доступную ему информацию. Причём достаточно жадно. Он мало знал о случившемся в этом мире, но сейчас пришло время коснуться частичной истины.

Год 2123:

Европейский парламент принял законопроект об объединении и создании общей сверхдержавы Утопии...

В тот же год СССР объединился с КНР, КНДР и Японией, став ССиАСР — Союза Советских и Азиатских Социалистических Республик...

Год 2137:

Обнаружены первые признаки экспериментов Института Йоркшии... Новая Зеландия и Индонезия стали эпицентром новых болезней, а также страных мутировавших бактерий напрямую влияющих на плодовые культуры и деревья... Мировые эксперты прогнозируют голод...

Год 2145:

Назрел неожиданный политический конфликт сверхдержав Утопии и ССиАСР через внезапно возникший продовольственный кризис вызванный деятельностью института... Виноватых найти не удалось.

Год 2149:

США начинает разработку генно-модифицированных растений, способных расти на опустошённой и мёртвой земле. В ССнАСР назревает разлад. Китай не согласен с политикой России. От голода умирают десятки тысяч людей ежедневно...

Год 2167:

Вспыхнул вооружённый конфликт между Западом и Востоком...

Год 2168:

Сброшена первая ядерная боеголовка на Варшаву. Конфликт перешёл в стадию активной войны с применением ядерного оружия...

Год 2172:

Земля изуродована. Многие места стали непригодны для жизни. Дети рождаются с болезнями, а продовольственный кризис начал проявляться ещё более ярко, перерастая в настоящий голод на всей планете. Негласно установился мир, поскольку многие не видели перспектив и смысла в дальнейшей эскалации конфликта...

Год 2179:

ССнАСР обратилось к Институту Йоркии. Был подписан контракт, согласно которому Институт будет официально признан, если решит проблему с продовольствием в республиках. За работу взялась Хишта Нерон, подписавшая соглашение о сотрудничестве и дружбе...

Год 2185:

В странах Альянса вспыхнули бунты! Случился раскол Утопии...

Год 2187:

Семьдесят процентов территории ССнАСР было уничтожено древесным богоподобным созданием. Департамент США задекларировал рождение нового бедствия... Было принято решение о сбросе водородных бомб...

Год 2201:

Учёные США задействовали спутники Луны... В тот же год в мире появилось сотни смертельных болезней, приводящих уцелевшую человеческую цивилизацию на западе в состояние затяжной анархии...

«Чёрт... Да здесь всё гораздо серьёзней, чем в прошлых вариациях реальности. Это первый раз за девяносто девять попыток, когда с Институтом подписали контракт... Взяли и простили им возникший мировой хаос. Чтобы что? Получить новое бедствие на континенте? И ладно бы оно сдохло от водородных бомб, но эта дрянь выжила и скрывается в глубинах катакомб Золотого города!»

Стиснув зубы, он глянул на идущую рядом Мирабель — причину его настоящего беспокойства. Когда-то давно он испытал это чувство: когда всё вокруг рушится и горит, когда люди умирают десятками и сотнями, когда смрад разлагающейся плоти въедается в твоё хрупкое сознание раз и навсегда. В тот день он перестал быть нормальным ребёнком и стал ликвидатором...

— Лоу...

— Молчи. — перебил он с тяжестью на сердце. — Попытайся не смотреть... и не вдыхать эти кровавые миазмы. Для твоей же психики будет лучше, если ты не станешь задумываться над происходящим!

Однако сам Лоуренс немало задумался над всем этим, размышляя на всё более философские темы.

«Когда я отправлялся в этот мир... я очень надеялся встретить человечество. И я его встретил. Это были не жалкие аборигены, не группа оборванцев и даже не мутанты, а вполне уцелевшая индустриальная цивилизация! При всех своих бедах они смогли выжить, продолжать развиваться, жениться и даже создать относительно устойчивый общественный строй!»

Побывав в девяносто восьми реальностях, Лоуренс впервые встретил относительно функционирующее человеческое общество.

«Я позабыл о своей миссии... Отчаялся на пятьдесят шестой попытке... Но теперь у меня есть шанс! Шанс всё исправить! Согласно директиве Авроры, обнаружив человечество — я должен незамедлительно поспособствовать его технологическому развитию, защите и скорейшему восстановлению!» — улыбнувшись под шлемом, он посмотрел в багровые небеса и наконец-то решился.

— *«В тот самый день я изменился... Потерял всё и лишился здравого смысла... И тогда моё сердце искренне возлежало силы... Чтобы защитить их всех, чтобы спасти от нависшей угрозы!»* — взяв Миру на руки словно принцессу и вызвав её произвольный вскрик, он прыгнул на ближайшее здание, устремившись по крыше на огромной скорости к торговой площади промышленного района. Немезида уже выделила на миникарте десятки и сотни красных точек, распаляя внутри Лоуренса то самое желание... некогда уснувшую жажду крови и битвы!

Формирую директиву Немезиды!

[Уничтожение Йормов и спасение человечества!]

Уничтожить три сотни канализационных Йормов 10/300

Ликвидировать вождя 0/1

На центральном входе уже творилась самая настоящая бойня: бронированные ящеры гибли пачками от танковых снарядов, зелёнокожих йормов косили сотнями с помощью пулемётов, а жирных кислотных мух уничтожали снайперы, когда подворачивалась возможность.

Только вот орда совсем не останавливалась. Чудовища прибывали волнами, агрессивно переступая через погибших собратьев и направляясь дальше в кровавую баню.

Ситуация изменилась с критической до терпимой, когда прибыла армия Чистильщиков. Ворвавшиеся в бой стальные марионетки начали отчаянно сражаться с ордой изо всех сил. У них не было разума, желаний или стремлений, но был приказ и директива — защищать человечество! И с этой миссией они справлялись на ура, кромсая свои цели со всей доступной им силы! Координируясь между собой, они задействовали даже лазерные установки в голове, чтобы ликвидировать особо опасные цели, но натиск болотных тварей был неумолим.

Простой укус ящера и марионетка распадалась на запчасти, взрываясь снопом искр. Лишь тяжёлые бронированные танки могли пробить шкуры бронированных ящеров в полной мере, но каждый выстрел привлекал толпу надоедливых Йормов, отстреливать которых было крайне затруднительно в образовавшемся хаосе битве. Йормов брали только патроны 7.62-мм, 9-мм просто-напросто не пробивали их чешую, что делало некоторую часть армии

просто небоеспособной.

Людей загнали в самую настоящую блокаду. Прямо на центральном входе коммерческого района стояли укрепления из мешков с песком и бетонных блоков. Под эти укрепления привозили патроны, оружие, увозили — раненных и спасённых. Семь сотен военных героически отстреливались, но их ряды начинали постепенно редеть. Даже армия стальных марионеток не смогла повлиять на казалось бы окончательный итог.

Всё чаще появлялись окна для нападения, которыми весьма активно пользовались йормы диверсанты врываясь прямо в тылы врага.

— Центр! Нам срочно нужна подмога! Мы долго не продержимся!

— ...

— Центр!?! Ало блять!! Меня слышно!?! — военный даже сорвался на отчаянный крик, но никто не отвечал, точнее возникали странные помехи. Солдату показалось, что это конец... Но вдруг он услышал как многие соратники охнули от удивления и начали воодушевлённо кричать во всё горло:

— Давай!!

— Рви и кромсай!?!

— Это подмога с центра!?!?

Связной вылез из под баррикад и с немалым интересом взглянул на хаотическое поле боя, шокировано раскрыв рот.

По полю боя носился цельнометаллический стальной рыцарь, безостановочно крошащий черепа болотных тварей. Его защитные пластины были матово-чёрными, свет возле силового ядра багрово-зловещим, а левая рука мерцала золотыми дугами молний. Когда перед воином появлялся бронированный ящер, он в мгновение создавал в левой ладони искрящееся световое копьё и прожигал мозги чудовищу.

Чёрный рыцарь неистово метался во всей этой мясорубке, начиная косить всех на лево и на право. Сам того не понимая, он вызвал внутри оставшегося войска немалое воодушевление и стремительно растущий боевой дух. Когда рыцарь вновь призвал световое копьё, электроника вдруг заработала и послышался нетерпеливый голос девушки: — *Альфа, что у вас!?! Альфа!?!*

Но солдат был слишком ошеломлён, чтобы ответить прямо сейчас. Он замороженно смотрел на дикого и неистового рыцаря, вспоминая за что хотел отдать свою жизнь в этой битве!

— ЗА ГОРОД! — закричал пулемётчик, сконцентрировав залп огня по открывшемуся тылу противника.

— ЗА СЕМЬЮ!

— ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!!

Солдаты невероятно воодушевились, начав наконец-то противостоят орде на равных. Некоторым вертолётам вдруг пришло странное уведомление, заставив их пилотов улыбнуться.

[Доверьте управление пулемётами моему ИИ. Аврора позаботится о наведении огня и правильном ведении боя.] — пилот был немало удивлён силе этого ИИ, потому что установки сразу же развернулись, начав помогать чёрному рыцарю в тех местах, где были массовые скопления йормов.

— Понял! — усмехнулся солдат, сосредоточившись полностью на маневрировании.

И лишь внутри генштаба вообще не понимали, что происходит на первом поле боя на

самом деле.

В это же время...

[Центральная площадь Золотого Города]

— Гор, выдвигаемся со всеми оставшимися войсками! — заявила решительно Сиеста.

— Это плохая идея. — покачал старик отрицательно головой.

— Если прорвут ту линию обороны, то городу больше не выжить... — Сиеста сжала кулаки до такой степени, что с них пошла кровь. Ей было очень больно видеть город в таком состоянии и осознавать, что любое промедление может уничтожить это место раз и навсегда.

— Сиеста, ты понимаешь, что...

— *Штаб! На связи Первый Фронт! У нас всё прекрасно!* — послышалось внезапно в рации Сиесты, вызывая немалое удивление у всех стоявших рядом офицеров.

— Прекрасно?... — Лорд города не поверила своим ушам, поскольку всего пару минут назад их умоляли о скорейшем подкреплении так часто, что это больше походило на поражение. — Что у вас происходит?

— *Полное доминирование!!* — ответил весело солдат. Было отчётливо слышно, как все вояки на фоне орут и безумно смеются. — *Не волнуйтесь, мы справимся! Ведь с нами... Рыцарь Возмездия!! Он кромсает всё и вся!! Йормы в УЖАСЕ!! ХА-ХА-ХА!*

Гор сильно нахмурился слушая этот доклад про неожиданную подмогу, но вдруг вспомнил: — Этот мальчишка!..

— Мальчишка?

— Доверься Рыцарю Возмездия. — усмехнулся уверенно старик, — Нужно позаботиться о канализации и тыле.

— Гор, ты странный... Не увиливай от темы! Это твоих рук дело?

— Косвенно, ха-ха-ха! Отправим в тыл оставшихся Чистильщиков, а канализацией пусть займутся гвардия!

— Хорошо, сделайте как он сказал! — приказала Сиеста. — Гор, может...

— Едем на центральный вход. Как раз посмотрим, что из себя представляет этот зазнавшийся ребёнок на самом деле!!

Лоуренс носился по всему полю боя и разрывал на части попадающихся в поле зрения уродцев. Юноша давно вошёл в состояние близкое к кровавому безумию, почти полностью забыв о первопричине прибытия в это место. Аврора направляла его в нужные части боя, предупреждала об опасности и выделяла цели особого назначения, что подлежали немедленной ликвидации.

В таком состоянии Лоуренс полностью подчинялся своему ИИ, превратившись в идеальную машину для убийств.

Директива Космофлота

Уничтожение йормов: 152/300

Если в самом начале боя Лоуренс ещё сдерживался и контролировал свои действия, то ближе к двум сотням убийств начал использовать свой небольшой арсенал по максимуму, рассекая всё и вся световым копьём молний! Его стальной имплант сильно покраснел от количества передаваемой энергии в ускоритель частиц, силовое ядро начинало уже перегреваться, а с доспеха исходить лёгкий пар и дым.

Внимание! Такими темпами ядро выйдет из под контроля! Возможны множественные повреждения и детонация... — но Лоуренс не обращал внимания на всё это. Кровожадная ухмылка давно возникла на его губах, глаза затуманились и покраснели, а сердце билось в экстазе от видов разорванной плоти и разломленных голов!

Ликвидатор был ужасным созданием во времена ранней Утопии. Одним из лучших воинов Утопии. Если бы не миссия по спасению человечества, он бы продолжил сеять резню на поле боя и ликвидировать любую маломальскую угрозу гражданам Утопии.

Пробиваясь сквозь толпы врагов, он давно выполнил первую часть директивы и получил поощрение, но жажда крови вела его глубже. В то место, где уже не дотягивались пушки и танки. Это была замкнутая улочка трущоб, по которой шагал трёхметровый жирный Йорм. На его шее висело ожерелье из человечески голов, а между зубов виднелись оторванные куски внутренних органов.

— Ликвидирую! — активировав световое копьё на полную мощность, чёрный рыцарь устремился к ужасающей гигантской твари.

Огромный йорм дико взревел и прикрылся руками. Вонзившееся копьё определённо прожгло десяток чешуек и мышцы внутри, но вдруг Лоуренс почувствовал мощный удар. Король йормов пнул его ногой, отправив далеко в полёт. Костюм вбило в кирпичную стену. Едва Лоуренс успел встать и собраться мыслями, как ему в лицо прилетел огромный кулак, вбивающий его в землю. В голове мальчишки вдруг всё исчезло. Перед ним лишь возникал и пропадал кулак, который вбивал его всё глубже в асфальт. Лишь мелькающие уведомления привели его в чувство.

Внимание! Обшивка повреждена! Произошла разгерметизация! Ядро на грани! Повреждён визор! Повреждены датчики!

Зелёный чешуйчатый кулак должен был раскрыть шлем рыцаря последним ударом и покончить с жизнью человека, но тот успел откатиться в сторону, увернувшись тем самым от добивающего удара. Треснувший визор показывал множество информации о повреждениях, но Лоуренсу было совсем не до этого. У него голова шла кругом и внутри желудка назревало что-то нехорошее.

«Сотрясение. Причём весьма серьёзное, но я хотя бы пришёл в сознание...» — в глазах мутнело и ему сильно поплохело, да и вкус железа во рту не давал особых надежд на продолжение боя, но Лоуренс решительно стиснул механическую перчатку, собираясь продолжить бой.

Его кулак — против кулака чудовища! Рыцарь больше не использовал электрическое копьё, уворачиваясь и нанося множественные удары по местоположению внутренних органов. Система подсвечивала слабости существа, подсказывала как лучше увернуться и где атаковать не стоит. Если бы не Аврора, Лоуренс бы давно потерпел поражение в этой неравно схватке.

«Всего-лишь трёхметровое чудовище, но вызвало у меня столько проблем. Размяк я за столько лет...» — увернувшись от смертельного захвата, юноша мгновенно провёл серию ударов по сердцу короля йормов, наконец-то повалив его на землю. Не давая тому даже очухаться, он вновь призвал электрическое копьё и продырявил мозг жирному уродцу, обуглив поражённое место дочерна.

Директива выполнена в одиночку! Король Йормов ликвидирован!

Вы были повышены вне очереди до младшего сержанта!

Разблокированы первичные базы Утопии!

— Вот и всё... — выбравшись из завалов, он заметил трусливый взгляд сотен собравшихся йормов. Все они смотрели на него с опасением и ужасом. Шипели и рычали, но не смели подступить даже на пару шагов. В конце концов, несколько из них закричал противным визгом и все остальные начали стремительно убегать прочь, разбегаясь в разные стороны.

— Сдались, когда вожак умер?... Это облегчает... моё... зада... ние... — у Лоуренса всё поплыло перед глазами. Он упал и вырубился прямо посреди кровавой бойни, но на лице его застыла улыбка победителя.

Когда Сиеста с Гором прибыли на поле боя, девушка шокировано рассматривала горы трупов и реки крови. Ладно простреленные тела, но были пачки йормов, головы которых превратились в кашу из мозгов и крови.

Гор с некой мрачностью осматривал поле боя, наблюдая тут и там сломанных марионеток. Каждая из них определённо забрала двух, а то и трёх мутантов на тот свет.

— Доклад!

— Есть!

Ближайший солдат быстро рассказал о том, что произошло на поле боя, заставив брови Сиесты поползти вверх.

— Где он!?

— Недавно побежал туда... и ровно в тот момент йормы начали полномасштабное отступление!

— Нам нужно вернуть позиции! Оставьте трупы на потом! И найдите его! Первостепенная задача — это Рыцарь Возмездия!

— Хм... Рыцарь Возмездия... Всё же интересное прозвище! — усмехнулся Гром, увидев всю проделанную Лоуренсом работу.

— Так прозвали его солдаты. Не вижу смысла менять наименование.

— Интересно, понравится ли оно ему? Да и жив ли Лоуренс... — под конец улыбка старика стала несколько печальной.

— Почему ты так уверен в его смерти?...

— Смерти? Ха-ха-ха! Скорее беспокоюсь о его психологическом состоянии. Его любимой Мирабель нигде не видно, а учитывая с какой яростью он сражался... Наводит на весьма интересные мысли. Не правда ли?

— Чёрт! — сплюнула раздражительно Сиеста, подозвав к себе парочку разведчиков. — Срочно найдите человека! Её зовут Мирабель. Из примет: пепельный цвет волос, серые глаза и милостивое личико. Жду отчёта через десять минут!

— Есть!!

— Хороший приказ. — кивнул Гор, начав собирать по частям поломанных марионеток. — Эх, бедняги. Сколько жизней вы спасли, но в конце концов... должны вернуться в строй... — голос старика был несколько жалостливым и любящим.

Сиеста предпочла не обращать внимание на странности старика, отправившись командовать восстановлением территории. Золотой Город пережил бедствие, но какой ценой? Десятки жилых кварталов разрушены, заводы и литейные предприятия повреждены, а тысячи невинных жертв так и не стали настоящими жителями города, хотя и упорно стремились к этому.

Пребывая в отрубе, Лоуренс чувствовал тепло и уют, мягкость и приятный освежающий запах. Ему было очень хорошо, но именно в такие моменты вспоминалось печально прошлое.

Сложные вопросы то и дело всплывали в его голове. Начиная от смысла той смертельной авантюры, заканчивая целесообразностью директивы Авроры.

«Я чуть не погиб... Вновь сорвался, как самое настоящее животное.» — вспоминая произошедшее, он чувствовал некоторый холодок в душе. На войне с ним такое частенько происходило, но чтобы так сразу и даже без переходного периода...

«Это ужасно... В том состоянии я совсем не контролирую себя и свои действия. Подчиняюсь инстинктам и эмоциям, словно настоящее животное... Однажды я потерял целый штурмовой отряд, когда сорвался с катушек и проникся жаждой крови. Меня конечно простили в итоге, но десятки подчинённых погибли из-за моей глупости и безумия. Что если это повторится...» — Лоуренс ощутил, как на сердце стало крайне тоскливо и холодно. — «Если это повторится... то я могу вновь потерять дорогих мне людей!»

«Кх!»

Лоуренс почувствовал наплыв внезапной боли, сдавивший лёгкие и внутренние органы. Открыв заспанные глаза, он увидел спящую возле него Мирабель. Ему показалось, что это

были галлюцинациями, но заметив возле автоматической двери зевающего Грома, он сразу же пришёл в себя.

— Где я?...

— В лазарете.

— Это больше на тюрьму похоже...

Окон здесь не было. Тело Лоуренса было привязано к кровати жёсткими ремнями, а железный протез снят с плеча.

— Ты просто брыкался как ненормальный. Один раз чуть не убил офицера, который старался помочь вытащить тебя из костюма. — Гром саркастически усмехнулся, доставая красную сигару, но вспомнив о своём местонахождении, спрятал её обратно в карман и хмыкнул. — И не соврал всё таки о том, что пользовался мехом. Никогда бы не подумал, что ты против целой армии выступишь... И в одиночку завершишь битву!

— Значит всё закончилось?...

— Относительно.

— Разве они не сбежали?...

— Они признали тебя, но не человечество в целом. Отступили на время, но кто знает, когда эти твари вернуться вновь? Они боятся Рыцаря Возмездия, но не шайку солдат из Золотого Города.

— Рыцарь Возмездия? — усмехнулся Лоуренс, услышав свой новый боевой титул. — Может тогда сможешь освободиться рыцарю из этих пут?

— Да я бы и сам не против, но... — он указал на сопящую Мирабель. В её ладони был крепко зажат ключ-карта.

— Понял...

— Ну раз понял, тогда я пошёл. — Гром вышел из палаты даже не попрощавшись и оставил Лоуренса наедине со спящей девушкой. И только Лоуренс посмотрел на её прекрасное спящее лицо, как Мирабель открыла свои серые очи и улыбкой посмотрела на него.

— Могла и не притворятся.

— Тогда он бы не ушёл.

— Если бы попросила, то ушёл. Он же вроде дядя твой?

— Агась. — кивнула она, расположившись удобнее на плече Лоуренса.

— Может освободишь меня?

— Не хочу. — прошептала девчушка, крепко сжав окровавленные бинты. — Когда тебя нашли... Ты был похож на едва живой труп... У меня чуть сердце не остановилось... — Мира закрыла глаза, блаженно поглаживая забинтованное тело Лоуренса. — Больше не отпущу... никогда... — промурлыкала зловеще она.

Лоуренс криво улыбнулся. Он хотел освободиться, но девушка продолжала расслабленно лежать и наслаждаться отдыхом.

Вскоре в коридоре послышались шаги, и в палату зашла улыбчивая черноволосая девица в военной униформе. Увидев отдыхающую на плече Мирабель, она покачала головой, но не стала оттягивать её или просить выйти. Подтянув деревянный стул поближе к койке, девушка присела напротив кровати Лоуренса, взглянув ему в чёрные глаза.

— Меня зовут Сиеста Джонсон. — представилась вежливо она, приложив руку к сердцу.

— Лоуренс. — юноша хотел сделать точно также, но был несколько... не в состоянии.

— Лоуренс... не люблю формальности. Ты не против?

— Говори на чистоту.

— Мне нужна твоя сила, о благородный Рыцарь Возмездия.

Услышав вновь этот титул, он слегка засмутился.

— В каком смысле?

— Городская Гвардия, военная часть, даже простые горожане — всё они глубоко восхищены твоей храбростью и силой. Ты стал кумиром для многих. — усмехнулась она, выискивая что-то в планшете. — И так уж случилось, что...

— Что?

— Ты числишься временным жителем, за которым присматривал Гром. — смущённо улыбнулась Сиеста, — Ты неофициальный горожанин.

— Точно... Честно сказать. Я вообще забыл про гражданство и прочую чушь. Мне хватало того, что окружало меня с момента прибытия. — услышав эти слова, Мирабель довольно улыбнулась и ещё сильнее прижалась к нему.

— Для тебя это может и не проблема, но мы уже официально объявили тебя тайным учеником Гора. Будет весьма неловко, если окажется, что нас спас простой мигрант из пустоши... И это...

— Компенсация? — холодно посмотрел Лоуренс. Его использовали, даже не спросив. И хоть это была мелочь для него, но ему было совсем неприятно, когда «такие» делишки проворачивались у него за спиной и без его согласия.

— Д-Да... Что насчёт этого... — она развернула к нему экран планшета так, чтобы он видел текст. Там было около десяти интересных вариантов. — Три варианта и ты закрываешь глаза на наше самовольство, мой горожанин. — улыбнулась деловито она.

1) Пятикомнатная квартира в центре города.

2) Одно предприятие на выбор.

3) Регенерация потерянных конечностей.

4) Прототип вакцины от D-вируса.

5) Пять танков и один вертолёт.

6) Женитьба на главе города.

7) Становление командующим войсками.

8) Одноразовая выплата в размере 2000 монет (зарплата механика 150 монет в месяц)

9) Личный андроид.

Увидев все девять вариантов, Лоуренс слегка улыбнулся. Многие из этих выборов были простой пылью для него, некоторые просто для развлечения, шестой так вообще попахивал мыслью «пожалуйста останься». Но юноша чётко осознавал, что находился в Апокалипсисе и у него совсем не было ресурсов. Аврора работала с перебоями, пространственный инвентарь недоступен, а его боевая мощь крайне сомнительна на общем поприще мутантов и чудовищ...

«Пора бы уже приземлиться хоть немного. Я не бог и не создатель... Если подумать с точки зрения простого человека, то это крайне заманчивые предложения. Мирабель бы определённо обрадовалась.»

— Квартира! — подала вдруг голос она, смущённо выглянув из одеяла и посмотрев на Сиесту.

— Окей, нам: квартира, предприятие и... одноразовая выплата.

— Разумный выбор. — кивнула удивлённо Сиеста, выключив планшет. — Детали обговорим позже, а сейчас, не буду мешать голубкам. Надеюсь на наше плотное и долговременное сотрудничество, рыцарь. — помахав рукой на прощание, она и вышла из палаты с приподнятым настроением.

— Ну и? Может всё таки отпустишь меня?

— Обещай больше не пропадать...

— Обеща... — но едва он успел договорить, как ему в губы впиалась Мирабель. Впервые он встретил девушку с такой решимостью и слегка опешил от такого, но не стал её отвергать. Его разум загорелся диким желанием, а глаза слегка вспыхнули красным зловещим светом, который уже проявил себя в последней битве...

Едва Сиеста отошла от комнаты, как услышала страстные звуки позади. Улыбнувшись, она испытала ещё большее удовлетворение.

«Я специально составила список таким образом, чтобы удержать тебя в городе и твою возлюбленную тоже. Гор говорил, что это будет сложно, но видимо старик ошибался. Тебя не будут держать предприятия или деньги... Тебя удержит пепельная блондинка с довольно мутным прошлым... Ха! Даже самой интересно, что в итоге получится!»

Неделя спустя...

Неделя прошла довольно быстро и насыщено. Лоуренс постепенно восстановился от внутренних и внешних травм, вызвав неожиданный шок врачей. Ему предложили остаться ещё на несколько дней, чтобы закончить общее обследование тела, но он отказался, поскольку чувствовал себя вполне нормально.

Одевшись, он решил покинуть военный лазарет и прогуляться по Золотому Городу, прежде чем направиться в новенькую пятикомнатную квартиру.

Город был на подъёме. Всё это время они обсуждали родившуюся легенду, появившуюся в решающий момент битвы. Рыцарь Возмездия стал самым известным героем Золотого Города. Здесь не было никакого интернета, а потому люди крайне активно обсуждали и разносили слухи между собой, искажая и коверкая изначальную силу и заслуги Лоуренса. Военным было несколько обидно, когда занижали их общий боевой вклад, но они могли это стерпеть и терпели, ведь всем сердцем уважали личность спасающую весь город.

— Слыхал, что он восстанавливается после боя с королём йормов.

— Надеюсь он выживет...

— Определённо...

Люди постоянно шептались, переживая за своё будущее. Золотой Город был в своём роде уникальным местом. Здесь сохранились человеческие ценности, хоть и в весьма извращённом варианте. Если ты был жителем города, то тебе сочувствовали и тебя уважали, но если ты был простым мигрантом или беженцем, то был в их глазах не больше мусора.

— Иногда я забываю о том, что это суровая реальность постапокалипсиса... — покачал головой Лоуренс, слушая шептания людей в округе. — Рано или поздно я это исправлю.

Расслабленно прогуливаясь по рынку, он совсем не переживал, что его кто-то узнает. Лицо Лоуренса видели немногие солдаты и врачи. Переживать было не о чем. Да и если узнают, он просто-напросто накинёт капюшон и сольётся незаметно с толпой.

Заглянув в лавку с фруктами, он приобрёл самый лучший сорт яблок и груш. Хотя они и были мутировавшими версиями своих предшественников, но попробовать стоило, да и Мирабель любила такую еду.

— Счастливая жизнь. Счастливая... Аврора, как идёт анализ крови йормов?

Процесс завершён на 97.8 %

— Чудесно. Узнаем наконец-то, что из себя представляют эти уродцы на самом деле... — посмотрев на колбочку с зелёной жидкостью в руке, он накинул поверх головы капюшон и направился в сторону их нового дома.

Новое место жительства Лоуренса и Мирабель представляло из себя пятикомнатную элитную квартиру ближе к центру города. Заводы в этом квартале виднелись лишь издалека. Прямо на улице стояло несколько маленьких мастерских, торговых лавок, магазинов одежды и охранных пунктов. По всюду виднелись уцелевшие памятники Утопии, а вдалеке красовалось обросшее корнями административное здание в стиле рейхстага.

В подъезде был установлен малый сканирующий ИИ, определяющий хозяев квартир по походке, причёске, одежде и всему остальному. Таким образом никакой бродяга или убийца не сможет войти вовнутрь, даже если попытается хорошо замаскироваться.

Увидев Лоуренса, ИИ сразу же пискнул и открыл дверь. И юноша отчётливо понимал почему.

«Скорее всего мою биометрию загрузили в базу данных, чем и руководствуется эта безделушка.» — улыбнувшись, он зашёл в подъезд, поднялся на второй этаж и зашёл в свою новую квартиру.

Внутри никого не было.

— Все работают. Мне тоже пора поработать. — кивнул довольно он, ступая с немалым интересом к самой дальней комнате. Там находилась биологическая лаборатория с большим количеством исследовательской аппаратуры. За полученные деньги, он прикупил много полезностей. Заглянув в соседствующую с этой комнату, он почувствовал ещё большее удовлетворение. — А вот и мастерская.

Внутри было хаотически расставлено различное дорогостоящее оборудование, а инструменты и материалы сложены в углу с разобранной мебелью.

— Немногим позже смогу заняться изучением местных патогенов и разработкой лекарств, оставшихся в базе данных. — вздохнул мечтательно юноша. — С помощью Авроры это будет плёвым делом, только вот ей нужно механическое тело. Желательно высокотехнологичный андроид... — почесав смущённо голову, он подумал о том, что немного бездарно потратил деньги.

— Ладно, не велика потеря. У меня есть своё предприятие. Когда найду подходящие технологии в базе данных, можно заняться индустриальным прорывом. Осталось только найти материалы и деньги... — иногда Лоуренс совершенно забывал, что находится в суровых радиоактивных пустошах, где не каждый последует его предложению. Стартапы штука интересная, но не в месте загнивания, где каждый день люди дохнут от голода и болезней. — Откладываем индустриальный прорыв. Для начала нужно заработать денег!

Сканирование завершено! Е-вирус проанализирован! Обнаружен ряд генетических совпадений! Е-Вирус = YOLARDIA [Совпадение: 79 %]

— Вовремя... Эх, был бы андроид. — отмахнув всплывшее окошко Авроры, он присел за свой новый рабочий стол, наслаждаясь домашней обстановкой.

Весь последующий день Лоуренс потратил на обустройство своего рабочего места, и лишь ближе к ночи занялся чертежами некоторых технологий.

«В этом мире всё давно и безбожно перемешалось. Высокие технологии весьма неохотно используются в роли безделушек, а простенькие ДВС стали эксплуатировать

повсеместно. Ну, оно и понятно. Высокие технологии требуют качественного обслуживания, лучших материалов и постоянное наблюдение со стороны, а ДВС не требует практически ничего, кроме топлива и воздуха.» — изучая разложенные на столе планы города, он нашёл несколько интересных мест для развития некоторых предприятий, но слегка скривился.

— Я перенёс пару чертежей на бумагу, но только под конец изнурительной работы внезапно осознал, что здесь нет такой производственной мощности... — пребывая в глубокой задумчивости, он так сразу и не заметил, как позади появилась уставшая Мирабель.

— Командовала персоналом твоего завода... — устало сказала она, снимая пыльную куртку.

— О, и как всё идёт?

— Терпимо. — с тенью улыбки сказала она и вопросительно взглянула на разложенные чертежи. — И как ты только собрался такое соорудить?

— Думал деньжат поднять на этом, но...

— Если тебе нужны деньги, то займись лучше проектировкой качественного оружия. Ремонт техники тоже довольно прибыльный, но там свои нюансы. Это стезя Гора.

— Гора значит? — он слегка задумался, вспоминая вечно занятого старикана. — Хорошо, завтра схожу к нему и начнём производство интересного вооружения. Думаю ему понравится.

— Да и я не прочь взглянуть на твои разработки... — смущённо прошептала она, слегка приобняв его со спины. Всё же стать хорошим механиком была её заветная мечта.

— Завтра доделаю и покажу тебе.

— Жду с нетерпением!

Мастерская Гора довольно сильно пострадала после нападения йормов, но завод кое-как уцелел и продолжал функционировать. Только вот все работники испарились в один миг. Простая работа по ремонту стояла, хотя и заказов от правительства было недостаточно.

Гор хотел заняться ремонтом мастерской и техники, но руки всё никак не доходили. На протяжении последней недели он ремонтировал горы боевых марионеток, пытаясь вернуть в строй легендарный полк железных Чистильщиков. Удавалось это правда далеко не всегда, поскольку иногда марионетки были разодраны на десятки частей, а уникальные ядра-процессоры так и вовсе перегружены.

— Гор! — в мастерскую ступил черноволосый улыбчивый юноша, приветственно махнув рукой.

— Лоуренс! — улыбнулся Гор, подошёл и крепко обнял мальчишку. — Рад тебя видеть! Твой костюм...

— Отложим костюм. Лучше взгляни на это. — он протянул ему серые свёртки бумаги. Гор не стал медлить и с интересом открыл их, начиная изучать чертёж взглядом профессионала.

— Пятьдесят на пятьдесят. — вдруг выдал он, разглядев немалый потенциал этого вооружения.

— Согласен, но материалы оплачиваешь ты.

— Хм... Хорошо, такое добро здорово поможет золотому городу, да и человечеству в

целом. — Гор аккуратно сложил чертежи и засунул в свою тумбочку.

— Кстати, это ведь Марионетки Шварца? — вдруг спросил Лоуренс, подняв парочку расплавленных серебряных конечностей.

— Узнал-таки?

— Сражался с такими в прошлых мирах. Правда тогда их было настолько много, что порой приходилось позорно отступить...

— Их было много, ты прав. — кивнул старикан, с эмоциями рассматривая треснувший многогранник у себя на столе. — Больше тысячи, но за столько лет этот «ресурс» истощился. Город поджидало много опасностей и проблем, вынуждающих бросать этих бедолаг в бой снова и снова, пока от них не осталась кучка поломанных запчастей.

Лоуренс удивился количеству поломанных марионеток, наблюдая их части просто везде. Тогда, на поле боя йормов, он всячески игнорировал марионеток, но если бы не эти бедолаги, то резвиться среди зелёных уродцев было бы гораздо сложнее и опасней.

— Аврора, поиск! — прошептал тихо Лоуренс, но старик отчётливо услышал легендарное имя, шокировано взирая на мальчишку. — Марионетки Шварца, теорема лунного роя!

Перед мальчишкой в мгновение появилось голубое окошко с описанием нужной технологии, чертежом и советами при изготовлении. Только вот это окошко видел только хозяин механизма. Аврора была внутри его организма и транслировала свой интерфейс прямиком ему в мозг.

— Т-Ты!!

— Тебе повезло, старик. — ухмыльнулся Лоуренс. — Теорема лунного роя загружена в базу данных Авроры. Мне нужен денёк-второй, чтобы перенести всё на бумага...

— Ты действительно надежда человечества!! — старикан схватил его за плечи, радостно тряся во все стороны.

— Рад, что могу пригодиться городу. Тогда может...

— Извини, но материя нужна мне. — криво улыбнулся старик. — Я понимаю, что теоретически ты можешь восстановить системы механизма и вторгаться в другие реальности. Находить ресурсы, перебрасывать их сюда, но Ловец Душ гораздо важнее для будущего человечества...

— Ты хочешь возродить умерших? — с сомнением спросил Лоуренс, но увидев серьёзный взгляд старика, он сразу же насторожился. — Мы могли бы гораздо быстрее развиться, будь у нас потенциал пространства и времени... Бесконечные ресурсы, забытые технологии, культура...

— Ха-ха-ха! Лоуренс, ресурсы ресурсами, но где ты возьмёшь людей? — спросил его Гор, скрестив свои мощные руки на груди.

— В смысле...

— В городах проживают в среднем по десять или двадцать тысяч человек. Даже если собрать население всех кланов, людей нейтральной территорий и даже докинуть сотни тысяч пустынных бродяг сверху, то не получится даже несколько миллионов. Нескольких!! Лоуренс, человечество уже давно на грани... И Ловец Душ — это последний резерв человечества! Неприкасаемый... Резерв...

— И да восстанут из мёртвых почившие brave воины... И да вернуться они с того света, разнося по миру знамя человеческой истории...

— Ты знаешь...

— Конечно знаю. Храм Пустоты частенько контактировал с твоей Церковью Астрея. Только вот в моей реальности не существовало никакого Ловца Душ. Мутные слухи да и только.

— А в нашей никакой Авроры. Она лишь упоминалась в военных отчётах, как потенциальный пространственный проект...

Каждый сказал своё слово, но никто не получил нужного понимания. Лоуренс был целиком и полностью уверен в директиве Авроры, а старик в своём Ловце Душ. Сколько не спорь, а своё мнение они не изменят. Каждый спасает человечество так, как считает нужным.

— Ладно, я пойду старик. Разбирайся лучше с чертежами. — Лоуренс решил первым прервать напряжение в комнате, перестав донимать старика.

— Костюм отремонтирован! — сказал с уставшей улыбкой Гор, — Он находится у Сиесты в мастерской.

— Ага, спасибо, загляну к ней попозже.

Ступая по улице, Лоуренс всем телом чувствовал, как неистово бьётся его сердце.

«Я немного остыл за время путешествия по разрушенным вариациям апокалипсиса, но видимо горячая кровь начинает вновь проявляться. Аврора не может зафиксировать изменений в моём организме, что вызывает резонный вопрос... а точно ли это психологическое расстройство?» — услышав тогда про отремонтированный костюм, он сразу же почувствовал неутолимую жажду битвы. Руки так и чесались прикончить парочку уродцев, как это было во времена его армейской службы.

Сдерживая себя изо всех сил, он кое-как добрался до административного здания. На входе его встретили несколько военных, что лишь кивнули с натянуто улыбкой, не останавливая и не препятствуя его продвижению. Внутри этого здания было довольно просторно. Людей было совсем немного. Среди стояла Сиеста, обговаривая планы восстановления города с другими владельцами заводов.

Увидев Лоуренса, она хлопнула в ладоши и громко сказала: — Хватит препираться. Это не просьба, а мой приказ!

Все посмотрели с немалым недовольством на новую главу города, но не стали ничего говорить и пошли на выход. Девушка хмыкнула и махнула следовать за ней, что без промедления сделал Лоуренс.

— Уже чешутся руки? — улыбнулась напряжённо она, когда посмотрела на юношу.

— Сильно заметно?...

— Ха! Ты серьёзно не замечал? — её брови поползли удивлённо вверх. — Почаще смотри на себя в зеркало. Иногда твои глаза пугают до чёртиков. Мутация что-ли?...

«Глаза?...» — приподняв стальной протез, он внимательно рассмотрел своё искажённое отражение в нём. Его радужка действительно стала багровой по краям, напоминая злое демоническое око.

— «Аврора!» — мысленно воззвал он. — «Что с моим телом?»

Процесс выздоровления завершён на 87 %

Повреждения мышечной и костной ткани: [Незначительно]

«Что с моими глазами?» — уточнил разозлившись он.

Сканирую... Сравниваю с прошлыми проверками... Генетических изменений не обнаружено!

«Сравнить мой геном и простой человеческий из базы данных. Использовать данные пациентов Храма Пустоты за период 2090–2120 года.»

Сканирую архив... Обнаружен ряд генетических изменений, не совпадающих с человеческим геномом! [Погрешность в районе 4 %]

Произвожу поиск возможного источника мутации...

Источник обнаружен!

Генетические изменения вызваны регенеративной модификацией-ROA!

«Так это вызвано общей модификацией войск Утопии? Насколько я помню, утверждалось о невозможности дальнейшей мутации в организме, но видимо соврали... Ладно, разберусь с этим попозже, когда найду Авроре подходящий сосуд.»

— К слову, твой «рыцарский доспех» был настолько сильно повреждён, что пришлось доставать дорогостоящие детали из оставшихся складов Утопии. Знаешь ли, но это удовольствие не из дешёвых. — сказала деловито Сиеста, не поворачиваясь к Лоуренсу.

— Если есть задание, то говори прямо. Я уже получил неплохую награду. Остальное должно быть отремонтировано за мой счёт.

— Ну... Это напрямую касается безопасности выживших. Некоторые позиции в городе были потеряны, причём в самом центре разрушенного мегаполиса. Там стояли датчики движения и несколько ИИ-информаторов, но с недавних пор они все разом забарахлили, перестав предупреждать нас об надвигающейся опасности. Тебе нужно сопроводить группу ремонтников, зачистить окружающие зоны от оставшихся йормов и если получится... собрать тела погибших военных.

— И всего-то? — удивлённо спросил Лоуренс, ожидая более наглой просьбы.

— Тебе действительно кажется это лёгким заданием... — вздохнула раздражительно Сиеста, массируя виски. — Короче, сопроводишь завтра группу в мегаполис, зачистишь парочку местечек и мы квиты.

— Окей.

Спустившись в подземные комнаты, они прошли ещё несколько сотен метров и остановились напротив бронированной двери со сканером сетчатки глаза. Сиеста подошла поближе, убрала руками волосы с лица и дала лазеру проверить её радужку. Прозвучал щелчок и двери автоматически разъехались в стороны.

Внутри освещённой комнаты стоял отремонтированный ARK-31, полностью перекрашенный в угольный цвет.

— Кислота разъела твою дешёвую краску довольно быстро. Повезло, что кровь йормов перекрыла узнаваемый серебристый цвет. И да, кроме непростого ремонта, мы позаботились и о твоей «анонимности». Все новенькие запчасти изначально чёрного цвета, покрыты антикоррозийным покрытием и вообще последний писк моды Утопии. Теперь будет довольно сложно раскрыть, что ты стырил технологию семи кланов...

— Подожди, я стырил!?

— Ну да! — насмешливо прошипела она, прикрыв ладонью свою улыбку. — Или это сделали мы?

— Ладно, забей.

— Вот и славно. Жду тебя завтра в 7:00, здесь.

День спустя...

[Окраины Золотого города]

Золотой Город был лишь частью гигантского мегаполиса под названием Либерти Сити. В далёкие времена Утопии здесь проживало свыше пяти миллионов человек. Либерти был экономическим и промышленным центром востока Утопии. Именно около этого региона разразилась тогдашняя ядерная война между двумя сверхдержавами, изуродовав тем самым процветающий город.

Всюду виднелись десятки тысяч опустевших высоток, разломленные и разрушенные небоскрёбы, треснувшие баннеры на магазинах и выцветшая реклама на стендах. Путешественника встречали широченные улицы, заполненные высокотехнологичными брошенными автомобилями и даже строительной техникой. Многие вещи были просто нетронуты, но не по причине человеческой «морали», а просто потому, что от них невероятно фонило радиацией.

Обнаружены мощные формы жизни! — проинформировала мягко Аврора, используя системы обнаружения костюма. Хоть внутри ARK-31 и был свой встроенный ИИ-Немезида, но Аврора предпочла взять всю работу и функции доспеха на себя, направив мощности Немезеды для наблюдения за реактором «Короля».

Увидев десяток спроецированных красных точек вдалеке, Лоуренс кровожадно усмехнулся. Внутри него вновь вспыхнуло желание убивать, которое он весьма успешно сдерживал на протяжении последних двух дней.

— Понял, как раз изучим местную фауну. — кивнул с улыбкой Лоуренс, желая расправиться с врагами самым жестоким образом.

— Фрау, я выйду ненадолго.

— *Мистер Лоуренс...* — военный хотел остановить непоседливого мальчишку, но тот не желал слушать приказы.

— Скоро вернусь! — выпрыгнув с кузова, юноша грузно приземлился на потрескавшийся асфальт и рванул на всех парах в сторону обнаруженной живности. — Рвать и кромсать! — ему нужно было утолить эту разразившуюся жажду крови, иначе он попросту сойдёт с ума.

Передвижение по мегаполису было не сложным, но во многом проблематичным. Тут и там лежали обваленные здания, зияли дыры в асфальте, неподалёку так и вовсе разливалось маленькое кипящее зелёное озеро, точнее огромная воронка от взрыва, заполненная странной жидкостью.

Ловко перепрыгивая ямы, провалы и воронки от снарядов, он сравнительно быстро добрался к обвалившемуся небоскрёбу. Здание весьма удачно свалилось на другое, создав

подобие разрушенной арки. Именно в этой арке засекли скопление мощных форм жизни, но вокруг никого не было, кроме разве что парочки летающих красных бабочек.

Остановившись прямо у арки, Лоуренс вновь активировал системы обнаружения, но радары никого не зафиксировали, хотя всего минуту назад здесь определённо возникло скопление десятка существ.

«Почувствовали меня?» — заходить в обвалившийся небоскрёб ему не очень-то и хотелось, но любопытство и жажда крови тянули вовнутрь.

Шаг за шагом, он медленно ступал по разломанной плитке, внимательно осматривая каждый подозрительный угол и проход. Аврора молчала, датчики молчали, да и странных звуков совсем не слышно, словно обнаруженное минуту назад было простым глюком системы.

«Ошибся?» — Лоуренс цыкнул и развернулся, но именно в этот момент ему в спину прилетело гигантское нечто, выкидывая пилота на пятьдесят метров из здания. Болезненно приземлившись и кое-как поднявшись на ноги, Лоуренс почувствовал немалую злость, поскольку радары продолжали молчать и не реагировать на столь очевидное проявление чудовища.

— *Мистер Лоуренс, где вы?* — послышалось по радиосвязи.

— Скоро буду, попытаюсь тут одну крысу выпотрошить. — ответил со смешком ликвидатор, немного хрустнув костями.

— *Мистер Лоуренс, это зона влияния могущественного мутанта. Он неагрессивен!*

— Я только что получил удар в спину.

— *Это было его предупреждение! Морд настроен крайне нейтрально относительно всех остальных чудовищ, пожалуйста не нужно злить его.* — взмолился служащий.

— Ладно. — отметив данную локацию на миникарте костюма, юноша развернулся и побежал на всех порах в сторону военных. Было немного обидно вот так просто отступить, но если Сиеста прознает о его самовольстве, то разговор будет коротким.

Как только Лоуренс покинул улицу, всё здание разительно преобразилось, открывая взору громадную кучу мерзких и ползающих щупалец. Среди этой «массы» открылось несколько десятков багровых зрачков, что с немалым интересом посмотрели в сторону, куда отправился недавний гость.

Сначала в этих зрачках было сомнение, но оно довольно скоро переросло в желание. Все щупальца начали скрываться в глубинах здания, полностью пропадая из виду.

Вскоре из разрушенного небоскрёба выползла худощавая блондинистая девушка. Она пыталась встать на ноги, но это удавалось далеко не всегда, поскольку это «чудо» сразу же падало на землю и ломало себе части тела. Сначала она разбила колени, потом сломала руки, а на последок разбила голову в кашу из мозгов и крови, когда спотыкнулась об ржавый железный штырь. Однако это «нечто» регенерировало за считанные секунды, возвращая первоначальный и прекрасный облик молодой девушки.

Восставая из мёртвых, она сначала с некоторым сомнением смотрела по сторонам, но всё же вставала и направлялась дальше.

— Родословная... — прошептала вдруг девушка, направившись в след за Лоуренсом. Почти каждый её неуклюжий шаг приводил к новой ужасной травме, но она продолжала упорно восставать и идти, совсем не обращая внимания на боль или высохшую на теле кровь.

— Мистер Лоуренс, не уходите больше без надобности! — с кислой выражением попросил худошавый бородач в военной форме.

— Окей. — кивнул Лоуренс, запрыгнув обратно на кузов.

Такое поведение не нравилось воякам, но никто не смел скакать что-либо Рыцарю Возмездия, который выступал гарантом их безопасности. Лорд города Сиеста не спроста отправила именно его, вместо армейского сопровождения, как это было в прошлый раз.

Конвой из десяти машин продолжил своё движение, пересекая разрушенные улицы апокалипсиса одну за одной, но Лоуренс совсем не мог расслабиться, словно упустил важную деталь в прошлом столкновении. Ему хотелось вернуться туда, но собрав остатки воли, он всё же сдержался и начал задумываться о будущем.

«Директива Авроры крайне расплывчата, что не скажешь о миссии Ловца Душ... Если старикан запустит эту шнягу, то ему нужно будет много регенеративных капсул. Создание людских тел — это дело не из лёгких. Во первых у каждого должен быть уникальный генетический код, чтобы потом не встретились два одинаковых человека. Во вторых нужно обеспечить им еду, кров, образование и много чего ещё для повседневной жизни. Боюсь даже представить, где он хочет взять столько ресурсов...» — вспоминая с какой радостью Гор взялся за чертежи с лазерным оружием, Лоуренс даже немного завидовал его азарту. Для обладателя Авроры иметь большинство человеческих знаний — лишь устоявшаяся норма, не более.

«Эх, если бы мне хватало ресурсов на все эти технологии...» — вдруг машины затормозили, сбивая Лоуренса с мысли.

Посмотрев по сторонам и ввысь, юноша увидел множество аппаратуры на крыше уцелевших небоскрёбов, а ещё сотни толстых проводов, опутывающих здания.

— *Мистер Лоуренс, мы займёмся ремонтом. Тут внизу есть канализация, где воспроизводится энергия. Это место на вас.*

— Понял. — выпрыгнув привычно с кузова, он взглянул на расширенную миникарту. Аврора быстро выделила места входа в местную канализацию, не давая сбиться с пути.

Ступив в канализацию, Лоуренс включил ночное видение на визоре. Канализация будущего представляла из себя простой гигантский проход. Метров тридцать в высоту, сотню в ширину, так ещё и с множественными проходами в разные стороны. Проектировщики делали всё на многомиллионный город, позаботившись о будущих поколениях, но для потомков апокалипсиса это место стало одним из худших синонимов слова «кошмар». Если некоторые места всё ещё служили на благо цивилизации, то остальные подземные комплексы превратились в обиталище для мутировавших тварей.

— Теперь понимаю. — ухмылка Лоуренса стала ещё более кровожадной, когда он продвинулся в глубины. С потолка висело много высушенных человеческих голов, на стенах виднелись ужасающие душу наскальные рисунки, а неподалёку лазили йормы, насилующие полуживую женщину.

Лоуренс задействовал все свои ускорители на максимум, в мгновение оказавшись перед

нечистью. Его стальной кулак пробил череп первой твари, колено разбило челюсть второй, а третьей пробил и сломал грудь локтем. Всё это заняло не больше нескольких секунд. Со всего костюма выходил слабый пар, выдавая насколько сильно он перегрелся от мимолётного ускорения. Ожидая пока костюм охладиться, Лоуренс взглянул на женщину.

Это было страшное зрелище. Оказывается они насиловали труп, откусывая по кусочкам гнилостную кожу и внутренние органы.

Обнаружены сотни низших форм жизни! Фиксирую массовое скопление в местах В1 и В3!

— Рвать и кромсать, пока не иссякнут. — хоть Лоуренс не знал эту женщину, но ему было мерзко от самой мысли о существовании такого рода чудовищ. Он и на войне увидел достаточно зверств с изнасилованиями, но случай с медленным поеданием даже его выбил из колеи.

— А ведь раньше это были люди... — наступив на голову уродца, он лопнул её словно спелый арбуз. — Но теперь это лишь мерзкие мутанты...

Подняв левую руку и отключив визор ночного видения, он активировал световое копье и устремился в глубины канализации, собираясь полностью зачистить захваченную йормами область.

Зелёная кровь, затхлый запах крови и плотный дым от гари, разорванные части мозгов и внутренних органов. Вся канализация была завалена обезображенными трупами йормов.

Посреди всей этой катавасии стоял Лоуренс, пытаясь отдышаться внутри костюма. По всему механизму бегали искры, но это было лишь следствием перенапряжения. Немезида экстренно отключила реактор, когда тот был на грани перегрева.

Внимание! Требуемое время на восстановление энергопотребления 1 минута 54 секунды!

— Ага, я уже успокоился. — присев возле горы истерзанных чешуйчатых трупов, Лоуренс наконец-то почувствовал, как его сердце успокоилось, а жажда убивать почти исчезла. Почему почти? Потому что по окрестностям валялось больше двух сотен гниющих жителей Золотого Города. Прошло не так уж много времени, но их тела уже покрылись зелёными венами, а кое-где просвечивалась текстура чешуи.

— Значит вот как действует E-вирус. — взглянув на начальные мутации, юноша скривился и бросил труп в огромный стёк уходящий вниз. Последующие два-три часа он был занят лишь тем, что скидывал всё гниющее мясо в глубины канализации. Когда трупы закончились, он открыл карту канализации и направился в сторону подземного генератора.

Далее его встречали металлические заграждения, которые не вызвали особых проблем у стального воина. Отодвинув решётки, кучу баррикад и ловушек, он проник в следующий тоннель, где уже становилось достаточно тепло, чтобы вода превращалась в зелёные ядовитые пары, гуляющие по окружающим территориям.

Пройдя ещё около километра, Лоуренс наконец-то добрался к «генератору», который

представлял собой целую сеть труб, внутри которых циркулировали пар и жидкость.

— Раньше работал на нужды канализации, но теперь работает на нужды поверхности. — взобравшись по лестнице на верх, он встал перед автоматизированной дверью и протянул руку к сканеру. Сиеста заранее выдала ему ключи доступа, позволяющие беспрепятственно проникнуть на охраняемые объекты.

Попав вовнутрь, он прошёл к управляющей комнате, где застал удивительную картину... один человек поедал другого, при этом горько рыдая. Оба были в военной форме, только вот один из них был явно заражён.

Лоуренс хотел активировать копьё, но скривился и решил прикончить мутанта кулаком. Ему не хотелось тратить энергетические ресурсы «Короля» на такую мошку.

— Сдохни. — услышав механизированный голос и шаги позади, мутант опасно развернулся и зашипел, как подобает болотному йорму.

— Тыышь ктошшшь? — прорычало существо, отступая по шажку назад.

— Умеешь говорить?

— Дашшшшь, ношшш тыш... — он шипел что-то непонятное, что однако заинтересовало Лоуренса. Он встречал мутировавшие виды в других мирах, но они не умели разговаривать на человеческом языке.

— Ты здесь работал?

— Да!! — крикнуло существо.

— Тебя заразили?

— Разшили!! — начало задорно кивать существо, открыв радостно свою окровавленную пасть.

— Понял. Видимо это промежуточный этап мутации. Нужно будет взять твою кровь для анализа. — активировав ускорители, Лоуренс в мгновение оказался перед тварью и схватил её за шею, начав неудержимо душить существо. — Ты не такой... Точнее уже не такой, как все... — голос Лоуренса звучал крайне зловеще, заставив существо полностью оцепенеть. — А теперь, умри. — юноша сдавил горло мутировавшего человека с такой силой, что передробил тому позвоночник.

Вытянув из правого мехкармана колбочку, он собрал немного мутной зелёной крови и засунул обратно. Бросив труп в самый угол, юноша вернулся к общей комнате. Подключившись к базе данных, он без капли сомнения скачал всю имеющуюся информацию, а потом запустил виртуальный ключ Сиесты, перезагрузив гидроэлектростанцию.

— Вот и всё. Осталась ещё парочка похожих мест и можно возвращаться домой.

[Золотой Город. Промышленный район.]

«Этот надоедливый старикан так просто ушёл, но оставил позади себя столько проблем...» — Сиеста стояла перед трущобами, наблюдая за несчастной жизнью местных жителей. Позади неё стояли пять охранников с винтовками, косо поглядывая на тощих инвалидов и людей в обносках, что безмолвно смотри в пустоту или спали закутавшись в какие-то тряпки.

Трущобы были ужасным местом, где человеку становится всё хуже и хуже, пока он не погибает где-нибудь в подворотне. Отсюда было крайне сложно выбраться, поскольку

заводской зарплаты хватало только на еду и оплату налога. Все понимали насколько это безумное место, но тем не менее продолжали приходить в этот город, надеясь прожить хоть на пару недель дольше. Здесь было намного безопасней, чем во внешнем мире, где тебя могут не только сожрать, но и обратить в какую-нибудь тварь.

«Старик ввёл всего три основных закона, которые, однако, работали всё это время. Не убивать, не насиловать, не грабить. Настолько простые правила жизни могли придумать только для тех, кто не имеет никакого будущего. Дедушка, твоё высокомерие губило человечество все эти годы. Кроме потомков этого города, ты считал все остальные нации и народности мусором не заслуживающим жизни... Но теперь всё это в прошлом! Сейчас всё можно изменить!»

— Хавер, завтра начинаем интеграцию. Возьмите побольше еды со складов.

— Так точно!

— И раздайте им всем листовки. Будем делать из них полноправных жителей города.

— Есть!

Пока двое охранников раздавали листовки местным выжившим, Сиеста включила планшет и открыла файл с новыми правилами города. Она перечитывала новый свод законов, нервно накручивая на пальце свои чёрные локоны.

«Золотой Город и так был оплотом человечности, но ему не хватало гуманности... Да, мы запретили рабство, торговлю органами и людьми, охотников за головами и прочую муть, но весь оставшийся мир продолжает этим пользоваться. Нужно сделать город более привлекательным для миграции, чтобы повысить количество жителей...»

— Я заставлю это место процветать, дедуль. — хмыкнула уверенно она, посмотрев в сторону дымящихся предприятий. — Я стану тем, кто вернёт надежду в это дрянное место, точно стану!

[Центр Либерти. Третья канализационная система.]

Пока в Золотом Городе происходил ряд перемен, Лоуренс продолжал крушить черепа зелёных уродцев. Вторая канализация тоже была относительно простой, но вот в третьей... он встретил ещё одного короля йормов, получив массу проблем на свою голову.

Огромная жирная туша держала в руках посох с переплетёнными человеческими головами, наблюдая с весельем за творившемся в туннеле зверством.

Сотни йормов заполнили канализацию со всех сторон, пытаясь подавить Рыцаря Возмездия всеми силами, но тот с невероятной дикостью разрывал всё и вся.

«Этот король йормов странный! Почему у него палка и почему он держится вдали ото всех?» — раздражительно цыкнув, Лоуренс отпрыгнул в сторону, уворачиваясь от десятка летящих в него костяных копий. Ликвидатор лишь сравнительно недавно заметил, что копья несут гораздо большую опасность, чем кажется на первый взгляд. Они весьма успешно сдирали антикоррозийное покрытие, позволяя кислоте постепенно разъесть броню.

Да и к тому же, в канализации летали противные жирные мухи, плюющиеся кислотными сгустками в самые неудобные моменты боя. Больших ящериц не было видно, но и без них проблемы Лоуренса продолжали стремительно накапливаться и требовать их решения.

Всё чаще он уворачивался, а не отрывал пару голов, но тем не менее световое копье продолжало косить ряды противника.

«Скоро не выдержу напора.» — сделав неудовлетворительный вывод, он решил пуститься в бегство. Ядро было на грани, как и коррозионное покрытие. Нужно срочно отмыть кислоту, пока это всё добро не проникло в микросхемы и провода. Подняв левую руку к потолку, он перегрузил ускоритель частиц и спровоцировал противную световую вспышку, дающую ему возможность ускользнуть в открывшийся проход.

Однако, пробежав около половины пути по тоннелю, он сразу же зафиксировал на миникарте движущихся со всех сторон тварей.

«Они знали?...» — активировав ускорители, он быстро поменял свой первоначальный путь, решив пойти в обход, но и тут не сработало. Радары указывали на то, что чудовища постоянно движутся в его сторону, словно их кто-то направляет.

— Дерьмо. — он вдруг вспомнил жирдяя с посохом, который лишь празднично наблюдал за полем боя, иногда со смехом постукивая своей палкой по болоту. — Пси-способности? — скривившись, Лоуренс решил вернуться назад. — Наводка? Присутствие? Или же... паразит?

Пси-способности были открыты ещё в начале двухтысячных, но конкретное научное подтверждение получили лишь спустя сотню лет. Никто не понимал у кого они возникают, как и кто имеет склонность к их проявлению. Лишь немногим позже, спустя ещё пятьдесят лет, доктор Шарль открыл теорему предполагающую, что пси-способности являются мутациями души или мозга. Правда он так и не смог установить... что проявляется первым, и что приводит ко второму.

«Душа существует. Эта субстанция действительно имеет место быть, поскольку выращенные человеческие клоны не имели никаких признаков жизни. Им пытались скопировать временные воспоминания и матрицы известных личностей прямо в мозг, но никто из них так и не смог выговорить даже простейшего слова. Это были живые трупы без души.»

Даже у Лоуренса в армии были обладатели пси-способностей, но все они были довольно странными. Кто-то весьма успешно читал настроение окружающих, некоторые улавливали осколки мыслей, другие же имели возможность повлиять на эмоциональное состояние человека.

«Их было настолько мало, что... мне повезло встретить в блядском апокалипсисе одного из таких особенных!»

Лоуренс не испытывал ничего хорошего к таким людям. Многие из них поднялись и стали высшим руководством, но именно такой тип людей был самым опасным в тогдашней Утопии. Именно они имели возможность в одиночку изменить ход проигранной битвы, или же спровоцировать вооруженное восстание среди горожан с помощью своей способности.

«Если это наводчик, то бесполезно строить какой-либо план. Эта орда будет преследовать меня до конца.»

Вернувшись в прошлые коридоры и пробив кирпичную стену, он ворвался в изначальную комнату, наблюдая за жирдяем стоящим посреди горы трупов. Он ухмылялся своими иглоподобными гниlostными зубами, помахав пальцем нападать.

— Ликвидирую! — решив поставить на кон всё в этой битве, взгляд Лоуренса разительно преобразился. Он всей душой ненавидел любых псиоников, чья высокомерие погубило множество людей. — Аврора, ускорители на максимум!

Согласно протоколу защиты...

— Да срать мне на этот протокол! — бросившись в сторону короля йормов, он почувствовал, как Аврора сразу же применила ускорители, позволяя ему впечатать кулаком в челюсть мутанта и опрокинуть того на спину. Далее началось простое избиение. Первые три удара разбили чудовищу челюсть и шею, а ещё два должны были размолоть череп и превратить зелёные мозги в фарш, но Лоуренс внезапно застыл, перестав избивать короля йормов.

— Вот же... Иллюзионист... Аврора, долбани мою нервную систему разрядом электричества!

Очнувшись от сильной боли, Лоуренс оказался прибит к каменной стене. Костюм совсем не слушался, поскольку ядро «короля» вырвали из груди. Всюду сидели зелёные существа, жадно поглядывая на свежую плоть и кровь, но их король отрицательно качал головой, когда рассматривал штуку у себя в руках.

— Человешшш... — прорычал урод, похожий больше на демона из серии тёмных душ. — Этошш сещце сильшш?

— Сердце силы?... — Лоуренс вдруг осознал, что конкретно встрял. Это была та самая ситуация из разряда «смерть или похуже?».

— Этимш мощшно убивашш? — спросил с ухмылкой дикарь, посмотрев на силовое ядро с некой любовью. Он взял свой посох и всунул сферу на самый верх, перемотав её надёжно какой-то ниткой среди окровавленных черепов.

— Вот же дерьмо.

— Дершмо... — кивнул король и махнул рукой. Урод начал уходить. Лоуренс уже ожидал, что на него накинется местный контингент и начнёт раздирать на куски, но получилось так, что десятки существ потащили его вслед за королём. В недра канализаций... и кажется Лоуренс догадывался к чему всё может привести.

«Вот же пиз...»

Уродцы небрежно тянули ослабшего Лоуренса вглубь канализации. Он был бы рад воспротивиться, но механизмы доспеха весьма прочно заклинили, превращая бронированный механический костюм в подобие высокотехнологичной металлической могилы.

«Аврора, отправь сигнал бедствия наружу.»

Внимание! Теоретически необходимое количество электричества может израсходовать внутренние резервы системы Авроры!

«Действуй!»

В этот момент татуировка на правой руке засветилась, кое-как питая в последний раз системы костюма. Вся энергия Авроры была вложена в одно сообщение бедствия, расходящееся на многие километры по сторонам, вверх и вглубь, пугая всех существ вокруг.

Йормы сильно встревожились, опасливо посматривая в разные части канализации. Мутанты рычали и шипели, но не заметив вблизи врагов, они раздражительно фыркнули и продолжили тащить пленённого человека дальше.

Резервный источник энергии был израсходован... Произвожу аварийное отключение и сохранение данных...

«Снова остался один.» — печально улыбнувшись, Лоуренс вдохнул полной грудью и сильно закашлялся, думая над тем, какой он идиот. — «Фильтры перестали работать. Вот же зараза, да ещё и странная слабость по всему телу...»

У юноши конечно был источник энергии в механическом протезе, но той жалкой разрядившейся батарейки едва ли хватит на одно-два движения, а на запуск Авроры или доспеха — подавно.

«Беда...»

Глядя безмолвно в потолок, он вдруг осознал, что в канализации не так уж и темно, как ему показалось на первый взгляд. Мох на стенах слабо отсвечивал зелёным люминесцентным свечением, позволяя невольно узреть всё культурное наследие зелёных уродцев.

Рисунки человеческой кровью были для него не в новинку, но всё также наводили жути. Лоуренс даже пытался понять всё изображённое на стенках, но выходило это мягко говоря не очень. Все эти символы и завихрения напоминали работу отбитого шизофреника психопата.

Только вот ближе к глубинам проявлялось всё больше дикости и жестокости: на копьях висели обезображенные человеческие и йормовские головы, в углах наблюдались странные костяные алтари, а по земле иногда прорастали древесные корни окропленные кровью.

«Ужас да и только.»

Наблюдая за всем этим, Лоуренс так сразу и не понял, когда его притащили в настоящие

глубины подземного комплекса.

— Кишдай! — король указал в сторону стека заполненного вонючими отходами и разлагающимися трупами.

Йормы послушно кивнули и скинули пленника туда. Приземление в разлагающуюся плоть было не из приятных, но всё же терпимо. Воняло правда ужасно. Лоуренс сразу же закашлялся, когда вдохнул пары витающего вещества. Его глаза начали сильно слезиться, а внутри легких происходил маленький коллапс.

«Какое же дерьмо...»

Словно прочитав мысли Лоуренса, жирный король йормов хищно улыбнулся и достал из человеческого черепа грязноватый бутылёк с зелёной жижой. Передав жижу рядом стоящему уродцу, он указал в сторону юноши и угрожающе зашипел. Тварь послушно вырвала бутылку и прыгнула в яму с гниющими трупами, подходя прямо к Лоуренсу.

Встав напротив него, йорм просунул свою когтистую лапу в отверстие, где раньше было ядро и разорвал Лоуренсу мышцы на груди. Было больно и неприятно, но всё же терпимо. Только вот потом йорм ухмыльнулся, открыл бутылёк своими зубами и вылил зелёную жижу прямо в открывшуюся кровоточащую рану.

Юноша почувствовал, словно на грудь вылили соляную кислоту или нечто похуже. Стиснув зубы, он мычал, чувствуя, как жижка впитывается в его тело и смешивается с кровью.

— Нашпладдайся! — постучал радостно посохом король, а потом направился дальше по коридору вместе со своей свитой.

— Ссука... — закусив губу, Лоуренс впервые в своей жизни почувствовал надвигающееся отчаяние. — Смерть была бы гораздо лучшим концом, чем обращение в мутационное нечто... Столько всего хотел сделать, а в итоге сдохну как зелёное чешуйчатое чмо...

Сигнал бедствия Авроры разошелся мощным электромагнитным импульсом по огромному пространству Либерти Сити, вызвав немалый интерес многих нейтральных и крайне радикальных организаций. Одни восприняли это с настороженностью и просто проигнорировали, другие связались со своим штабом в другом мегаполисе для уточнения алгоритма действий, и лишь странный мужик в центре города вдруг засмеялся во всё горло, анализируя полученный сигнал бедствия:

— Сержант Утопии? — ухмыльнулся чудаковатый мужик в ковбойской шляпе, рассматривая армейский жетон в механических руках. Услышав его смех, десятки гулей осторожно выглянули со всей сторон, начиная угрожающе шипеть и рычать, но человек совсем не напрягся. Чудак лишь весело улыбнулся, предвкушая битву.

— Если ты действительно принадлежишь к войскам Утопии, то я — Старший лейтенант Фернандо де Гарсия, буду рад разделить с тобой кровь и вино!

Конечности Фернандо невиданным способом трансформировались за пару секунд, превращаясь в стальные смертоносные когти. Из под плаща вытекло металлическое нечто и сформировало на нём серебристый шлем.

— Начнём же танец смерти!!

В это же время, далеко на востоке, среди разрушенного игрового центра стояли два пилота механических костюмов. Получив сигнал бедствия, они сильно им заинтересовались и связались со штабом. Перенаправив полученную информацию в свой клан, они в мгновение получили положительный ответ и новую миссию.

— Гестия, мы действительно пойдём в центр Либерти? — спросил пилот серого меха, взглянув на свою напарницу в стареньком красном ARK-12.

— Конечно пойдём! Сигнал определённо исходил от меха Утопии. Если достанем ещё один, то клан определённо вознаградит наши семьи.

— Тогда... нет смысла сдерживаться?

— Да, переходим на ускоренный режим. — кивнула Гестия, активируя ускорители по всему меху.

В золотом городе Сиеста вдруг получила срочное донесение, касающееся группы отправленной совсем недавно в центр города.

— Как давно он зашёл в канализацию?

— Он зашёл на позиции третьего энергоблока три часа назад, но...

— Вот же зараза! — раздражительно потирая лоб, она посмотрела на имеющееся вооружение в списке планшета и слегка вздрогнула, понимая насколько всё плохо после недавнего вторжения. — Передай мой приказ Грому! Пусть выдвигается с отрядом Альфа к третьему энергоблоку... мы не можем потерять Рыцаря Возмездия!

— Есть!

Как оказалось, время тянулось очень медленно и мучительно. С каждой прошедшей секундой и минутой страдания Лоуренса становились всё более изощрённой.

Когда он привык к жгучей боли в районе груди, проявилась тошнота и мерзкое ощущение копошащихся под кожей насекомых.

Дышать становилось всё труднее. Окружающие трупы нагрелись от соприкосновения с костюмом и начинали источать плотный тошнотворный запах разложения. Впервые в своей жизни юноша подумал о суициде. Он бы выдержал любые пытки, кровавую резню или даже окончательную потерю Авроры, но ему было сложно смириться с такой абсолютно бессмысленной и бесславной смертью.

— Я определённо расслабился. Позволил себе утратить бдительность... — Лоуренс самоуничижительно засмеялся, смотря пустым взором в потолок. — Даже если сигнал бедствия дошёл к военным Сиесты, то эти дилетанты ничего не смогут изменить. Простенькая вооружённая группировка не способна противопоставить что-либо псионику. В лучшем случае они погибнут. В худшем — с ними произойдёт тоже самое, что и со мной.

Лоуренс не сомневался в своей регенерации. Скорость восстановления и деления клеток у его организма была в несколько раз быстрее, чем у простого представителя рода человеческого. Иммуитет тоже был не прост. Благодаря генетической модификации, юноша мог игнорировать большинство незначительных человеческих слабостей, да и

болезней в целом. Простуда, гноение ран, кровотечение — всё это было не страшно для обладателя особой регенерации, но текущая ситуация выходила из ряда вон. В текущем состоянии это ускоренное восстановление не помогало, скорее становилось источником новых генетических мутаций.

Лоуренс переживал странные метаморфозы во всём теле: мышцы постепенно деревенели, кровь сгущалась, сердце замедлялось, кожа начинала невыносимо чесаться.

— Я бы мог откусить себе язык, чтобы не мучаться дальше, но... это будет крайне мучительно и долго... Да и скорее всего регенерация успеет остановить незначительное кровотечение. А дёргаться в конвульсиях от отсутствующего языка мне ой как не хочется... Может попытаться оставить дыхание?...

Некогда великий воин пребывал в крайне депрессивном настрое, полностью разочаровавшись в себе. Услышав вдалеке эхо стремительно приближающихся шагов, он даже слегка улыбнулся, предвкушая свою скорую смерть.

— Уродцы ли... — прокряхтел устало Лоуренс, поворачивая голову влево. Он выжидающе смотрел на тёмный проход. Ждал, что от туда выпрыгнет йорм или ящер, но, к его удивлению, из тоннеля вышла окровавленная золотоволосая девушка. Гостья была полностью обнажённой, выставляя свою грудь третьего размера и прекрасное молодое тело напоказ, но судя по выражению её лица, девушку это совсем не беспокоило.

Гостья не медля подошла к обрыву и спрыгнула вниз, приземлившись прямо перед Лоуренсом. Она убрала свои золотые локоны в сторону, взирая багровыми превосходящими глазами на отчаявшегося юношу. Лоуренс увидел в этих глазах нечто зловещее, но в тоже время родное и близкое. Ему показалось, словно он её очень хорошо знает, только вот Лоуренс видел её в первый раз.

— Ты... кто?

— Кто? — услышав простенький вопрос Лоуренса, она недоумённо склонила голову на бок, начав размышлять над ответом. Замолчав на десять секунд, она ни с того ни с сего улыбнулась и произнесла с некой надменной гордостью: — Твоя любимая!

Услышав такой абсурдный ответ, юноша ещё больше запутался, совсем не понимая сути происходящего.

Незнакомка без лишних слов присела прямо на его меха, наклонилась и начала внимательно разглядывать резанную рану у него на груди. Молодому парню было несколько не удобно лицезреть красивую оголённую женщину в таком антураже, но той было абсолютно побоку. Она медленно просунула свою изящную окровавленную ладонь к его ране, а после достала несколько мазков зелёной жижи смешанной с человеческой кровью. Облизнув это «нечто» своим язычком, оголённая гостья слегка скривилась.

— Мерзость... — прошептала она с явным отвращением, прокусив собственную ладонь до крови. Выставив её напротив дыры в мехе, она начала капать своей собственной кровью на рану Лоуренсу. Происходящее показалось юноше ненормальным безумством.

«Может я сплю?...»

— Подожди-ка, красавица... — Лоуренс хотел остановить странный ритуал, который мог привести к ещё худшим последствиям для его тела. Только вот его организм отреагировал совершенно иначе. Всё тело воина начало неудержимо греться, сердце неистово сокращаться и ускорять сгустившуюся кровь, а рана шипеть и затягиваться.

— Это какое-то безумие... — прошипел с улыбкой он, чувствуя, как его тело начинает восстанавливаться и возвращать утраченные в иллюзорном бою силы.

Лоуренс хотел двинуться, но девушка плотно прижала его к полу и отрицательно покачала головой, не позволяя ему прервать переливание крови. Иногда её рана заживала за считанные секунды, но девушка безо всякого страха или сомнения прокусывала свою бледную ладонь вновь и вновь, выливая таким образом уже второй литр крови.

Бодрость, сила, мощь...

Раньше эти слова были применимы лишь к пилотированию меха, но сейчас Лоуренс был уверен в том, что определённо завалит десяток уродцев голыми руками! Проломит им черепа и разорвёт глотки! Убьёт всех, ликвидирует причастных к его страданиям, уничтожит любое присутствие жизни в этой канализации!

— Любимый... — прошептала с кровавой улыбкой дикарка, наконец-то перестав переливать кровь. Облизав свою рану красным язычком, она в мгновение остановила капающую кровь и внимательно посмотрела Лоуренсу в его побагровевшие глаза. Хоть он и был в шлеме, где было установлено тонированное забрало, она определённо видела его лицо и чувствовала его радость. — Любимый...

Её слова крепко въелись в неокрепший разум Лоуренса, начав распалать внутри него животное желание похоти. Он хотел выбраться. Желал всем сердцем открыть костюм, и она определённо услышала это желание, начав отрывать куски металла и бронированные пластины.

Было жалко терять меха, но Лоуренс не желал погибнуть ради этой безделушки. Если надо будет — найдёт себе нового. Главное, что теперь он выжил, хоть и весьма своеобразным образом.

Около минуты ушло у девушки дикарки, чтобы сломать все защиты и бронепластины своими тощими руками, и наконец-то освободить Лоуренса.

Вырвавшись из своего импровизированного гроба, юноша увидел звериный взгляд спасительницы, направленный на его исцелившееся тело, а в особенности на нижнюю часть тела. Она хотела прикоснуться к его сердцу своими тонкими пальцами, но он схватил её за кисть, посмотрев точно таким же диким взглядом.

— Не надо.

— Ладно... — она сразу же сдалась, но дикий взгляд никуда не делся, немного напрягая Лоуренса.

— Как тебя зовут?

— Грейс Миаре Де Лиэ...

— Слишком длинно. Будешь просто Грейс.

— Грейс. — кивнула послушно она.

Лоуренс чувствовал всё большее животное желание. Боясь не сдержаться и сделать нечто плохое, он снял свою порванную футболку и бросил девушке.

— Надень.

Она нахмурилась, понюхала футболку, но всё же послушно надела.

— Больно уж ты послушная.

— Послушная?

— Хотя и дурочка.

— Дурочка... — несколько задумавшись над этим словом, она тут же поменялась в лице. В мгновение Лоуренса схватили за шею и прибили к стене. Выражение у девушки было крайне мрачное.

— КХ! Ум...ная! — услышав похвалу, она согласно кивнула и отпустила Лоуренса, дав

тому отдышаться.

«Надо же. Она умеет мыслить, хотя и довольно-таки примитивно. Определённо не человек, но тогда кто?...»

— Слушай, Грейс, ты ведь не человек? — спросил хриплым голосом юноша, потирая синяки на шее.

— Человек ли... я... — Грейс томно улыбнулась, закрыла глаза и прошептала тихим голосом: — Не знаю...

— Не знаешь... — чувствуя, как синяки на шее начали заживать за пару секунд, он сильно удивился усилившейся регенерации.

«Превосходит человеческий в несколько десятков раз... Вся её кровь впиталась в мою рану бесследно, словно поток наночастиц. Должно быть ускоренная регенерация — это временный эффект этой странной крови.» — немного размявшись, он прикоснулся к своему левому протезу и парой ловких движений заставил тот отцепиться и упасть на землю.

— Недолго ты мне прослужил, друг. Надеюсь, мы ещё увидимся. — выпрыгнув из трупной ямы, Лоуренс хрустнул костями и направился на выход из канализации. Правда секунду спустя послышался громкий вой в нижней части катакомб, вызвавший у Лоуренса почти неконтролируемый приток жажды убивать. — Как же...

— Крови хочется? — усмехнулась ехидно девица, но Лоуренс её проигнорировал, невольно направившись прямо к источнику звука, видимо собираясь разломать парочку чешуйчатых черепов.

«Уж не помню мгновение, когда кровь стала неотъемлемой частью моей жизни... Уж не помню я мига, когда жестокость стала моим истинным смыслом...»

Лоуренс не ошибся в собственной силе. Вернее он и раньше был не промах, но сейчас всё его тело разительно преобразилось, превращая юношу в настоящую машину для убийств. Если раньше Лоуренс испытывал некоторые проблемы в плане сокрушительной силы, то сейчас его правая рука прочно удерживала костяное копьё йормов, разрывая зелёных уродцев на куски.

К тварям словно снизошёл сам бог смерти, исполняющий всевышнюю волю истребления. В каждом коридоре было лишь немногим больше, чем пару разведывательных групп. Такого количества было недостаточно, чтобы дать отпор чудовищу в виде человека. К тому же, Лоуренс не стыдился использовать любую тактику, способную максимально эффективно уничтожать своих врагов.

Однако с каждым убитым, юноша всё глубже погружался в кровавый мрак и безудержную жажду крови. Мозг упорно желал удовлетворения, а сердце истинного отмщения. Эти чувства направляли человека в глубины канализации — в средоточие тварей.

За мальчишкой всё это время следовала полуголая Грейс, с довольной улыбкой рассматривая десятки разорванных тел и оторванных голов. Для неё этот вид жестокости был нормой, впрочем как и для изменившегося ментально Лоуренса.

Девушка совсем не вступала в бой, томно наблюдая за творящимся зверством с неким наслаждением. Лоуренс совсем не понимал кто она, как и что твориться в её голове, но внутри его тела почему-то разливалось странное желание взять её прямо здесь и сейчас.

«Дикость!»

Новыми убийствами и разливающейся кровью Лоуренс пытался придушить это животное желание секса, но оно становилось всё более осязаемым и грозило свести его с ума.

— Зачем ты это делаешь?... — придушив очередного йорма и сломав второму шею, он холодно посмотрел на улыбающуюся полуголую Грейс.

— Размножение. — без стеснения сказала она, немного выпучив грудь.

— Тебе и восемнадцати не дать...

— Мне двадцать шесть...

— Ты ведь не человек.

— Кто знает... — она мило улыбнулась, приподняв немного футболку, что едва прикрывала её низ. — Давай же... Твоя расплата...

— Расплата значит. — усмехнулся ехидно Лоуренс, наконец-то поддавшись животным порывам. Ступив к девушке, он повалил её на бетонный пол со всей силы, совсем не переживая о разливающейся позади багровой крови. Он определённо разбил ей голову, но она даже не скривилась, потянувшись своими руками к нему. — Давай.

— Ну, давай, так давай. — прорычал он, полностью отдаваясь страсти. Больше не было ментального барьера. Её внешность была обманчива, как и наигранная безобидность. Это была самая настоящая тварь в человеческом обличье, которая совершенно точно соблазняла его.

Впившись в её окровавленные губы, он начал срывать с неё недавно отданную футболку, а она впиалась своими когтями ему в спину, вызвав новые потёки крови.

«Ну и что я наделал?...» — лежа расслабленно в обнимку с чудовищем уже больше двух часов, юноша даже не знал, как назвать произошедшее. — «С катушек словно слетел...»

Поправив штаны с ремнём, он кое-как вырвался из объятий Грейс и вздохнул полной грудью. Кровожадность всё ещё туманила разум, но уже в гораздо меньшей степени.

«Что я вообще делаю?» — закрыв свои глаза на мгновение, он вдруг почувствовал, как девушка-монстр обняла его талию крепкой хваткой чудовища, явно желая продолжить недавнее.

— Грейс, ты получила что хотела. Будь добра отпустить меня.

— Расплата... — промурлыкала с неким сожалением она, но всё же отпрянула.

Её взгляд несколько преобразился, став более спокойным. Правда Лоуренс совсем не обратил на это внимания, начиная выбирать себе лучшее среди валяющихся копий. Большинство из них были сделаны из позвоночников крупных людей, но бывали и более плотные копыя с зазубринами, видимо сделанные с костей других мутантов.

«Йормы настоящие аборигены, как и некоторые люди снаружи...» — выбрав самое подходящее оружие, он взмахнул им пару раз и удовлетворительно кивнул.

В военной академии его научили сражаться не только мечом. В Утопии солдат должен быть многогранным и всесторонне развит, чтобы суметь защитить человечество любым оружием. Копьё, кинжалы, трезубец, когти — всё это вооружение, которым весьма неплохо орудовал Лоуренс, но оно ему совсем не нравилось. Он предпочитал высокочастотные энергомечи, которых в реальности скорее всего уже не осталось.

«Хотя, кто знает? Может на стареньком складе Утопии сохранилось несколько экземпляров Кларента. Помнится, мне открылось несколько мест на миникарте. Нужно будет тщательно проверить их, когда Аврора вновь заработает.»

Ступая дальше по окровавленным коридорам канализации, он услышал вдалеке вой десятков, если не сотен существ. Крики были настолько оглушительны и громкие, что юноша даже засомневался в своём выборе.

«Меня там на куски порвут.» — сжав крепко древко копья, он на мгновение задумался, а стоил ли оно того? — «Лучше уж сойти с ума от жажды крови, чем быть вновь пленённым в яме трупов или сожранным по кускам.»

Он хотел отступить в последний момент, но к его оголённой спине прикоснулась мягкая девичья ладонь и слегка подтолкнула его дальше.

— Давай же. — прошептала со зловещей улыбкой она, поглаживая его крепкую спину. — Тебя ждёт месть и расплата.

— Ты сможешь? — спросил холодно Лоуренс, хотя и знал её ответ.

— Помогу. — кивнула согласно девушка, прокусив свой палец и тыкнув им в губы юноши. — Пей.

«Это кровь, но почему она так манит...» — не в силах отказаться от её дьявольского дара, он с некой жадностью испил её багровой крови, почувствовав новый прилив сил и немалое ускорение регенерации. В недавнем бою его зацепили копьём, но теперь эта рана с шипением заживала прямо на глазах, не оставляя даже шрама.

«Этот мир безумен, жесток и ненормален, но почему-то...» — Лоуренс кровожадно улыбнулся. — «Мне это нравится.»

Почувствовав полное насыщение, он перестал пить кровь и ступил дальше в коридор, собираясь устроить весёлую резню в честь самого себя.

«Я верну ядро **Короля**. Без него Аврора перестанет функционировать. Это полностью противоречит директиве выживания человечества. Я должен... их всех уничтожить!»

Ворвавшись в лагерь зелёных уродцев, Лоуренс начал творить полнейшее безумство. Он рвал и кромсал всех подряд. Юноша не жалел своих сил и совсем не обращал внимания на наносимые смертельные раны, что изредка появлялись от пронзания копьями.

Ощущая жгучую боль внутри своего тела, он с ещё большим неистовством продолжал уничтожать беспомощных мутантов своей грубой физической силой! Именно в реальном бою Лоуренс ощутил, что такое веселье! В костюме всё зависело от характеристик, амуниции, ИИ и защитного покрытия, но в этом кровавом бою это всё не имело никакого смысла!

— Рвать и кромсать, пока не иссякнут!

Происходящее представляло из себя настоящее кровавое безумие, но Лоуренс был не против поддаться этой эмоции, наслаждаясь и упиваясь чувством убийства! Ещё никогда он не ощущал себя таким счастливым, как это было прямо сейчас!

Кровь, разорванные куски тел, деформированные черепа и поломанные челюсти...

Всё было прекрасно, но внезапно юноша осознал ненормальную эфемерность происходящего. Он определённо перестал испытывать боль, как и радостный настрой. Враги были несколько размыты, медленны и крайне предсказуемы, словно...

«Иллюзия!»

Лоуренс собрался совершить суицид в этой иллюзии, чтобы выбраться из эфемерного пространства. Приложив копьё к шее, юноша хотел побыстрее закончить со всем этим. Только едва он успел исполнить задуманное, как по разуму прошёлся мощный импульс, приводящий Лоуренса в сознание.

Посмотрев мутным взглядом по сторонам, он невольно узрел настоящую кровавую бойню: со стен сползали кишки и разорванные куски плоти, с потолка капало зелёной кровью, а канализационные люки не справлялись с потоком жидкости, создавая у ног пробудившегося юноши подобие кровавого озера.

Лоуренс медленно поднял голову, отмечая перед собой изящную зловещую девушку, сидящую на горе этих самых трупов, аккуратно собранных в одном месте. Она блаженно потягивалась, намеренно демонстрируя свои изящные сексуальные изгибы и грудь третьего размера.

— Это всё ты сделала?...

— Это была месть. — кивнула с неким вожделением она, вызвав у Лоуренса холодок на сердце.

— Теперь меня ждёт расплата? — сплотнул с неким осознанием юноша. Жажда крови вдруг отступила, возвращая ему ясность мысли. Для него было тяжело сразу же осознать произошедшее. Лоуренсу даже слегка поплохело.

«Я совсем забыл, что она настоящее чудовище...» — взяв себя в руки, он невольно глянул на один из разорванных трупов. Возле него лежала та самая шаманская палка с перевязанными черепами.

Лоуренс хотел подойти и забрать её, но девушка словно бы прочитала его мысли. Позади неё появилось красное гигантское щупальце, что схватило палку и преподнесло ей в руки. Она с интересом осматривала её, пока не нашла силовое ядро Короля.

— Тебе это нужно?

— Да...

— Зачем?

— Для той штуки, которую ты сломала.

— Хм... — она тщательно осматривала полусферу. Облизнула, понюхала, но всё же фыркнула и бросила её Лоуренсу.

Поймав желанное ядро, он почувствовал немалое воодушевление. Приложив его к механизированному обрубку руки, он начал питать механизмы электричеством. Прошло около десяти секунд. Аврора вновь запустилась.

Запуск... Произвожу первичную диагностику тела... Внимание! Обнаружен ряд неизвестных мутаций!

Замечена инородная мутагенная субстанция внутри организма!

Тип субстанции: инопланетный ксеноцит! Требуется тщательная проверка генома...

ВНИМАНИЕ! Обнаружены критические изменения в костных, жировых соединительных и мышечных тканях! Обнаружен ряд изменений в гормональном фоне! Обнаружены изменения в кровеносной, дыхательной, нервной... системах! Фиксируется чужеродное влияние на эмоциональный фон!

Выявлены неизвестные мутации мозга!

Изменения в человеческом геноме составляют примерно 13.7 % (критический уровень угрозы) Рекомендуется более тщательная проверка и скорейшее погружение в криогенный сон!

— Боже... — ухватившись за голову, Лоуренс почувствовал назревающую головную боль. — А я точно человек?...

— Ты им никогда не был. — вдруг подала свой голос Грейс, взглянув с неким превосходством на него.

— В каком смысле?

— Ты такой же, как и я. — улыбнулась таинственно она, прикоснувшись к своему сердцу. — Всегда был таким, но стал ещё более прекрасным и совершенным...

Нахмурившись, Лоуренс вздохнул с безысходностью. Ему нужно было срочно провериться у нормального врача, причём как можно скорее. В непонятном для него состоянии он натворил столько, что даже прошлому ликвидатору бедствий поплохело бы.

«Пить кровь чудовища... Я... действительно... нужно вырвать!»

— Не отвергай мою кровь... Это твоя расплата. — усмехнулась ехидно она, угрожающе посмотрев на Лоуренса.

Юноше сильно хотелось вырвать выпитую им недавно кровь, но почувствовав угрозу со стороны чудовища, он всё же сглотнул её обратно. Лоуренс был уверен на все сто, что если сейчас выплюнет эту субстанцию, то Грейс незамедлительно прикончит его, как подобает любому чудовищу.

Сдержав мерзкую кровь внутри своего желудка, он несколько раз вздохнул полной грудью и немного успокоился, решив оставить панику на потом.

Наблюдая празднично с горы трупов, девушка смотрела с одобрительной улыбкой на него. Лоуренс лишь фыркнул глядя на это и направиться на выход, но Грейс не стала его преследовать, как это было в прошлый раз.

— Ты всё равно мой... — промурлыкала мечтательно она, приложив свои колени к груди. Красные глаза вспыхнули зловещим светом, а после из разорванной плоти начали проявляться десятки мерзких щупалец, что подобно кокону покрывали улыбающуюся девушку с ног до головы. — Мне нужно немного отдохнуть. Я потратила слишком много крови на тебя, но вскоре вернусь... и тогда... ты уже никуда не уйдёшь... любимый... — щупальца полностью закрыли её от внешнего мира, покрывшись мерцающими кровеносными сосудами.

— Я... восстану... вновь... — послышался тихий зловещий шёпот, но Лоуренс уже был в другом месте.

За этот недолгий день юноша разительно изменился в ментальном плане. Столько отчаяния, бреда, ярости и безумия он не ощущал ещё никогда в своей жизни. Такой наплыв эмоций не мог не отразиться на его психологическом состоянии.

— Надеюсь, ты не сломан окончательно. — встав перед помятым ARK-31, он с весьма большой осторожностью вставил ядро короля. Хотя от костюма остался лишь помятый каркас, но это была продвинутая технология. Даже в таком состоянии он должен был работать. — В худшем случае просто понесу на себе. Теперь-то выносливости и силы мне точно хватит на такую громадину.

Посмотрев на валяющийся рядом протез, он вставил его себе обратно и плотно защёлкнул. Понаблюдав некоторое время за активацией меха, он отрицательно покачал головой и вытянул ядро. Всунув ядро в выемку на протезе, он запитал свою механическую конечность и ускоритель частиц.

— Хорошо, что эта рука изначально проектировалась для ядра... — сжав пару раз металлические пальцы и подвигав механизмами, он поднял тяжеленный доспех и потащил за собой.

В тоже время на поверхности постепенно назревал военный конфликт. Сотни марионеток Шварца, словно армия саранчи наблюдала своими багровыми огнями за двумя людьми в красном и сером силовых костюмах. Посреди механической армии стоял крупный загорелый старик, державший в руках левитирующий кристаллический многогранник.

Его взгляд был полон негодования и раздражения, ведь ему угрожали эти желторотые юнцы.

— Старик, Золотому Городу ведь не нужен конфликт с нашим кланом? Отступи! — послышался наглый мужской голос из серого меха.

У обоих представителей кланы меха были старого производства, что давало немалую уверенность Гору. Он был убеждён в том, что марионетки смогут ранить как минимум одного из посланников, причём смертельно. Кузнец совсем не хотел отдавать этим уродам Лоуренса и только-только отремонтированный ARK-31.

— Это место находится в юрисдикции Золотого Города! Какое право имеют семь кланов предъявлять мне что-то? — прорычал угрожающе Гром, начиная незамедлительную активацию левитирующего куба.

Марионетки представляли из себя коллективный алгоритм, который управлялся новеньким ИИ средней мощности. Лучшие стратагемы были загружены внутри этого зеркального устройства, преобразуя объединённые атаки марионеток в ещё более опасное и смертоносное оружие.

— Старикан, это последнее предупреждение. — женщина в красном мехе направила свою руку в сторону Гора, начав заряжать лазерное устройство внутри ладони. — У нас мало времени. Будь добр убраться отсюда подальше, пока в твоей голове нет никаких отверстий.

— ХМ... — Гор был готов отправить марионеток в бой, но с соседнего здания вдруг выпрыгнул крупный мужик в ковбойском прикиде.

Он приземлился грузно на асфальт, разрушив уцелевшую дорогу на много метров в стороны и немного продавив грунт под собой.

Когда пыль рассеялась, перед враждующими сторонами предстал самый настоящий ковбой: кожаная шляпа, порванные грязные брюки, накидка из шкуры какого-то мутанта. Весь его вид так и кричал о дикости, но самое странное крылось в месте его приземления. Человек не мог создать такие разрушения простым прыжком.

— О! Надо же! Не я один пришёл спасать протее! — усмехнулся мужик в шрамах, доставая сигару из кармана и безмятежно закуривая её. На него нацелились лазерными прицелами сотни марионеток Шварца, как и два меха. Никто не любил неожиданных гостей, которые вступают в возникший конфликт.

— Десперадо!! — с ненавистью прошипела Гестия в красном мехе, едва не бросившись в его сторону, но мужик в сером доспехе не позволил ей поддаться злости и крепко схватил её за плечо.

— Правильно, мальчишка. — усмехнулся ковбой, трансформируя за пару секунд собственные руки в чудовищные стальные когти. — Вовремя остановил девчонку, а то я уже готовился свернуть ей шею. — с усмешкой прорычал он, взглянув наконец-то в сторону Гора. — Неплохая армия, но сержанту на один зуб!

— Сержанту?... — Гор сильно запутался, совсем не понимая о чём говорит этот мужик. Однако, имя Десперадо испугало двух посланников, что немало так заинтересовало кузнеца.

— Да-Да! Достопочтимоу сержанту Утопии! Верному воину и защитнику человечества! ХА-ХА-ХА!

— Фернандо, нам нужна только технология. Солдата можешь забирать себе. — тихо прорычала Гестия, запуская тем временем миниатюрный фотонный излучатель в правой ладони.

— ООО! Надо же! Мне угрожает девчонка из клана... Так-так... Клан Фостерса! Узнаю этот поганый герб на твоём шлеме... — улыбка Фернандо стала несколько жесткой, когда он увидел второй герб на сером силовом доспехе. — Сегодня я пощажу вас обоих, но лишь из-за хорошего настроения. Будем считать, что старина Фостерс мне немного задолжал. — кивнул сам себе ковбой, поправляя белый воротник своими стальными когтями.

Такое пренебрежение и небрежность вызвало вспышку ярости у высокомерного потомка семи кланов. Гестия откинула напарника в сторону, активировала ускорители и рванула в сторону безмятежного Фернандо.

Стальной кулак меха попал прямо в живот ковбою, но тот просто улыбнулся, едва ли

сдвинувшись на десять сантиметров назад.

— К-Какого!? — Гестия застыла в шоке, когда отдача от её удара вернулась собственному телу. Удар в силовом доспехе должен был сломать Фернандо все кости, но тот совсем не навредил ему, скорее вызвал произвольный смешок. Яростно зашипев, девушка отпрыгнула назад и выставила руку, активируя фотонный излучатель на максимальную мощность.

— А вот это уже опасная игрушка, девчонка! — с плаща ковбоя вытекла металлическая серебристая жидкость, покрывая его череп импровизированным героическим шлемом.

Из ладони Гестии вырвался смертоносный луч зеленоватой энергии, направленный в голову Фернандо. Только вот мужик успел отпрыгнуть в сторону. Лазер лишь мельком обжёг его грязную одежду, открывая взору полностью металлическое и механизированное тело.

— Киборг!? — воительница не поверила увиденному. Киборги были огромной редкостью в постапокалипсисе. У них был полностью кристаллический мозг, позволяющий накапливать воспоминания на протяжении двухсот или трёхсот лет. Тело киборгов состояло почти полностью из высококачественных боевых имплантов, давая им просто невероятную физическую мощь и сопротивление ко всем видам механических воздействий. В разрушенном мире, где технологии имеют полное превосходство над грубой силой — любое сражение против киборга будет смертельным!

Девушка зависла в немом ужасе, желая всем своим естеством отступить, но Фернандо уже стоял прямо перед ней, схватив своими когтями её тонкую, покрытую защитными пластинами руку. Его шлем распался, демонстрируя жестокую улыбку садиста.

— Хрусть! — сжал с неким усилием он, передобрав все мышцы и кости.

— КХХХХХ! — Гестия сильно побледнела под шлемом, почувствовав в горле ком. Её сердце было в полном шоке. Ей было невероятно больно, слёзы текли ручьём, но из горла не мог вырваться даже простой звук.

— Гестия!! — второй мех рванул на помощь, активируя ускорители на максимум, но Фернандо просто-напросто схватил девку за шлем и швырнул со всей силы в её подмогу, откинув их обоих словно какой-то мусор в ближайшую бетонную стену.

— Я же сказал. Оставлю вас в живых. — всё это время он держал в зубах сигару. Иногда брал её элегантно своими двумя монстроподобными стальными когтями и стряхивал пепел на конце. — С вами, поганцами, я разобрался, а старик кукловод и вовсе молчит. Ладно уж, пора спасать моего протеже! — киборг собрался направиться ко входу в канализацию, но неожиданно услышал противный скрежет металла по бетону. — М? — активировав тепловизоры в своих глазах-протезах, он заметил приближающуюся из темноты мощную форму жизни.

Увидев ореол излучаемого тепла, легендарный Десперадо изрядно напрягся и приготовился атаковать чудовище, но к его удивлению из канализации вышел полуголый окровавленный мальчишка, который тащил поломанный стальной мех своим механическим протезом.

Выйдя на солнце, он слегка прищурился и прикрыл глаза свободной рукой, но благодаря ускоренной регенерации юноша привык к солнечным лучам за жалкие несколько секунд.

— Гор! — Лоуренс махнул ему приветственно рукой, когда увидел старика в сопровождении армии марионеток.

— Ты жив!! — вскрикнул удивлённо Гор, счастливо улыбнувшись.

— Технология... — из завалов поднялась парочка искрящихся мехов, грустно

поглядывая на помятый металлолом в виде силового костюма.

И лишь Фернандо тактично замолк, мрачно поглядывая на диковатого с виду юношу. Многие видели в нём простого пацана, но легендарного Десперадо так просто не обмануть. Перед ним было чудовище по всем показателям температуры и силы. Такой тощий мальчишка не мог тянуть меха одной рукой, при этом совсем не напрягаясь и даже не вспотев.

— Юноша.

— М? — Лоуренс повернулся к ковбою, вдруг сильно удивившись. — Фернандо?

— Эм...

— Ты ведь Фернандо Де Гарсия? Лейтенант второго штурмового отряда?

— Мальчишка, ты... — Фернандо впал в состояние непонимания, но юноша продолжил его добивать:

— Как поживает Ами?

Как только Фернандо услышал это имя, сигарета невольно выпала из его рта. Ковбой застыл с глупым выражением лица, сильно нахмурившись. Посланники клана с неким удивлением смотрели за их словесной перепалкой. Легендарный Десперадо был известен не только за свою невероятную силу, но и за свою невозмутимость. Обычно его было сложно удивить, ещё более сложно ввести в настоящий шок, но этот мальчишка заставил Фернандо зависнуть лишь парой простых слов, полностью ломая концепцию невозмутимости.

«Надо же, никогда бы не подумал, что встречу почивших знакомых в этой параллельной реальности. Я знал Фернандо лишь мельком, но он был весьма решительным воином, заслуживающим гораздо больше, чем имел на тот момент. Если бы не моя кандидатура на повышение, то вполне вероятно, что он бы стал следующим генералом...»

Наблюдая за тем, как Фернандо постепенно приходит в себя, Лоуренс невольно задумался:

«Если я встретил здесь его... Может ли быть такое, что выжил не только Фернандо, но и... Я?» — Лоуренс допускал такую возможность, но ковбой его не узнал. — «Значит ли это, что Лоуренс не встречался с ни в генштабе?»

— Юноша, Ами... мертва... — прошептал горько Фернандо, достав и закулив новую сигару.

— Эймс? Адам? Может Торвальд?

— Все мертвы... — цыкнул грустно киборг, выплюнув только что зажжённую сигарету. Его мутный взгляд, полный непонимания и желаний сосредоточился на парнишке.

— Сочувствую. Они были хорошими воинами. К слову, тебе когда-нибудь встречался Лоуренс?

— Ликвидатор бедствий... — прорычал со страхом и ненавистью легендарный Десперадо, — Как не знать? Тут почти каждый знает этого урода... — усмехнулся ехидно ковбой, указав пальцем в сторону двух представителей клана. — Вы оба! Кто такой Лоуренс Де Астрея?

— Отец основатель! — с восхищением произнёс мужик в сером мехе, начав безмерно расхваливать Лоуренса. — Создатель Семи Кланов! Мудрейший и сильнейший воин человечества! Мы все — лишь жалкий мусор по сравнению с его Владычеством!

— Отец основатель? — усмехнулся нелепо Лоуренс, чувствуя всем своим сердцем, что в этом мире события действительно пошли по максимально абсурдному пути.

— Лоу... — Гор вдруг запнулся, когда увидел непонятливое выражение юноши. Старик ещё давно знал о том, что юноша прибыл из другой реальности, поскольку тому послужил ряд всевозможных факторов. Однако Гор даже не предполагал, что знакомый ему мальчишка окажется тем самым ликвидатором бедствий, прослывшим жестоким диктатором и всемогущим воином.

— Юноша, кто ты такой? — спросил отчаянно Фернандо, возвращая рукам человеческий облик.

Услышав такой очевидный вопрос, Лоуренс слегка усмехнулся и придумал довольно интересное решение, пришедшее в голову совсем внезапно.

— Фернандо, мне нужно твоя помощь! — юноша не стал отвечать на его вопрос во всеуслышание. Подняв левую руку, он смоделировал краткую директиву Авроры и отправил Фернандо запрос на передачу данных.

«Сигналы Авроры невозможно подделать, поскольку это лучшая разработка космофлота. Базы данных, системные коды, внутренняя прошивка, и даже виртуальное ядро во многом совпадает с остальными системами Утопии. ARK-31 запустился именно из-за этого, поскольку не видел во мне никакой угрозы, скорее наоборот — был уверен в моей легитимности, как пилота и воина. Кристаллический мозг Фернандо тоже был разработан в генштабе. Уж он-то точно проанализирует испускаемый сигнал и выдаст весьма неожиданный для него ответ!»

Наблюдая за тем, как постепенно меняется лицо Фернандо, Лоуренс облегчённо кивнул.

— Юноша, подделать директивы космофлота невозможно. — проговорил с неким восхищением Фернандо, приподняв свою ковбойскую шляпу и показывая свои механические глаза. — Я не знаю кто ты, но всем сердцем желаю помочь тебе. Выданная тебе миссия — это истинная цель выживших солдат Утопии! — ковбой на одно колено и приложил руку к тому месту, где раньше находилось его сердце. — Я, Фернандо Де Гарсия, старший лейтенант второго штурмового отряда примкну к тебе! Во славу Утопии!

Фернандо определённо обрадовался, получив такую важную миссию. Он годами скитался по пустошам и ночами грезил о том, как Утопия вновь восстанет. Киборг старательно искал остатки выжившей армии в разрушенном хаотическом мире, но все встреченные им солдаты давно разочаровались в своей миссии, предпочитая влачить жалкое существование в ядерных пустошах. И вот, спустя десятки лет бессмысленных скитаний, Фернандо встретил странноватого мальчишку, который в одиночку несёт бремя спасения!

— Директива... — ковбой поднялся и ступил к юноше, встав рядом с ним, подобно телохранителю. Не было никаких вопросов, но была незримая надежда и уверенность в его глазах. — *«Какой смысл быть легендой апокалипсиса, если с этим титулом ничего нельзя изменить. Человечество гибнет, стагнирует и гниёт. Однако этот пацан... он показал лишь часть директивы, скрывая огромную часть информации. Кто же ты на самом деле юноша? ...»*

— Хорошо, Гор, мы уходим.

— Только хотел об этом сказать! — он послал несколько марионеток к Лоуренсу, чтобы они потащили поломанный мех на себе. Старика немного напрягал рядом стоящий

Фернандо, но видя счастливую улыбку киборга, он слегка расслабился.

И только два меха остались шокировано стоять, не веря увиденному и услышанному.

— Гестия, нужно срочно вернуться в штаб и доложить о произошедшем!

— ... — она хотела ему ответить, но всё ещё не могла даже издать простого звука, потому кивнула.

Гор старался не произносить имя Лоуренса вслух. Старик догадывался о том, что может существовать альтернативная версия Лоуренса, но этой версией был сам Ликвидатор, что может навести на весьма нехорошие мысли новообретённого союзника...

— Слушай, Лоу...

— Старикан, меня так только Мира называет. — фыркнул раздражительно юноша, — Не бойся говорить моё имя. Фернандо все равно бы рано или поздно узнал.

— М? — киборг слегка нахмурился, наострив уши.

— Лоуренс...

— Де Астрей. — добавил тихо мальчишка, заставив взгляд Фернандо полностью преобразиться.

— Юноша, если бы ты не обладал директивой космофлота, ты был бы уже мёртв! — прорычал киборг, — Никто не смеет называться этим поганым именем. Оно приносит несчастья, беды, голод и страдания. В Утопии был лишь один тиран, который был назван этим проклятым именем и фамилией... — прорычал с ненавистью Фернандо, но увидев насмешливый взгляд Лоуренса, он вдруг...

— Фернандо, если бы я не знал тебя, не читал твоё досье и не видел с каким уважением к тебе относится старина Альфред, то прямо сейчас ты бы не получил всей правды. — Лоуренс поднял свою правую руку и прикоснулся пальцем ко лбу киборга. Промелькнуло несколько золотых молний, после чего взгляд Фернандо стал несколько мутным, но лишь на пару мгновений, прежде чем вернуться в норму.

— Лоуренс... — с ликованием прошептал Фернандо, вновь преклонившись перед ним до самой земли. — Аврора... Если это... Нет! Это действительно правда! Я положу свок жизнь, чтобы помочь тебе выполнить директиву спасения человечества! Не важно кем ты стал в этой реальности! В другой — ты истинный мессия человечества! Любой приказ... Любой! Выполню всё, чтобы привести человечество к процветанию вместе с тобой! — больше не было наигранного спокойствия Фернандо. Лишь истинный и неприкрытый фанатизм лейтенанта некогда исчезнувшей могучей армии.

— Хорошо. — кивнул с согласием Лоуренс, протянув новому подчинённому свою человеческую руку. — Когда вернёмся в город у нас будет чем заняться. И для тебя найдётся работа, мой верный союзник.

— ХА-ХА-ХА! — засмеялся счастливо Фернандо и схватил юношу за бледную ладонь чувствуя, как неистово бьётся его сердечный протез. Это рукопожатие было поворотным моментом в истории человечества. Событие, что изменит судьбу этого мира раз и навсегда...

Группа в сопровождении марионеток Шварца вернулась в Золотой Город ближе к

вечеру. Если бы сотни механических марионеток и ужасающий киборг появились в поле зрения людей, мог бы возникнуть немалый переполох среди населения, потому был использован один из подземных эвакуационных проходов.

— Лоуренс! — в тени коридора стояла хмурая Сиеста, раздражительно постукивая пальцем по планшету. — Мне очень интересно узнать, что ты встретил в той канализации. Если у тебя не будет вразумительного ответа, то я буду вынуждена... — Лоуренс посмотрел на неё багровым взглядом, заставив заткнуться.

— Среди проживающих там йормов оказался псионик-иллюзионист. Результат вон там! — он указал пальцем в сторону трёх марионеток, тащивших чёрный металл.

— Т-Ты... Т-ТЫ! — у неё начал подёргиваться глаз, когда до неё дошло чем является этот помятый металл. — Мы неделю его ремонтировали! Использовали скрытый резерв, а ты...

— Не я. — пожал он беспомощно плечами.

— А кто!? — Сиеста старалась не смотреть ему в глаза, когда отчитывала.

— Одна очень ужасающая тварь. — сказал с усмешкой Лоуренс, взяв помятую железную пластину. — Или ты действительно думаешь, что йормы могли согнуть защитное покрытие?

— Цк! Не могли...

— Вот и чудно! — хлопнул в ладоши он, — В катакомбы не советую заходить. Я уже предупредил ремонтников об опасности, но кто знает, что им может приказать руководство.

— Руководство их не пошлёт на верную смерть, не переживай. К слову, у нас больше нет материалов, чтобы починить твой доспех. — вдруг заявила Сиеста, демонстрируя экран планшета со списком имеющихся запасов. — Если хочешь отремонтировать эту рухлядь, то придётся снабдить нас всем необходимым оборудованием и материалами.

— Понял. — взяв у рядом стоящего солдата предоставленную одежду, он накинул её поверх себя, чтобы не привлекать внимания общественности. Никому не понравится окровавленный человек в центре города.

— Фернандо, пошли.

— Фернандо?... — девушка пристально посмотрела на киборга, прежде чем невзначай спросить: — Тебе знаком Ллойд?

Киборг остановился и посмотрел на Сиесту своим механическим взглядом.

— Ллойд... Джонсон?

— Значит знаком. — хмыкнула она, — Случаем не знаешь, куда направился этот старикан?

Лейтенант нахмурился, вспоминая недавно посещённые места. Среди них выделялось лишь парочку, которые возжелал бы посетить каждый киборг.

— Стальные Острова.

— Стальные...

Лоуренс устало вздохнул и не желая терять времени промямлил:

— Прошлый генштаб Утопии. Центр передовых технологий, культурного наследия и человеческого развития. Забей, тебе туда путь заказан, как и многим из нас...

— Поняла. — с усмешкой прошептала она, направившись вместе со всеми на выход из тёмного тоннеля.

Вернувшись в свою квартиру, Лоуренс первым делом отправился в душ и смыл всю кровь с мерзкой грязью. Хорошенько расслабившись и умывшись, он вышел из ванны и направился в свою мастерскую, которую уже пристально рассматривал Фернандо.

— Знаю, что выглядит бедно, но это местечко появилось у меня лишь неделю назад.

— Нам нужны деньги... — выдал с улыбкой Фернандо, прикоснувшись к дряхлой мебели.

— Да, причём достаточно много. — кивнул серьёзно юноша, разворачивая несколько чертежей у себя на столе. — Я уже начал производство лазерных карабинов, но пока они продадутся... короче придётся ждать нудно долго.

— Хм... А ты не пробовал наладить торговлю с другими лагерями выживших?

— Честно сказать, я посмотрел на карты местности лишь мельком, когда подключился к местной системе Утопии. — смущённо сказал Лоуренс.

— Открой пока карту. Ты ведь можешь?

— Могу. — перед глазами юноши всплыла синяя развёрнутая карта Авроры с подробностями о местности и нейтральных лагерях выживших.

— А теперь внимательно слушай. Торговля оружием это хорошая стезя, но не нужно заикливаться только на ней. Есть ещё вода, пища, да даже тёплая и удобная одежда — всё это стоит немалых денег и пользуется весьма немалым спросом у людей постапокалипсиса.

Киборг присел на кресло и взял один из чистых чертёжных листов. У него заняло не больше тридцати секунд, чтобы минимально обрисовать огромную окружающую территорию. Тыкнув в несколько особых мест, он начал свой рассказ:

— Видишь ли, но некоторым лагерям выживших повезло с местоположением. Город Мармуд находился очень близко к подземному источнику воды. Это их основной заработок, поскольку чистой жидкости почти не осталось в этом загрязнённом мире, но большую роль играет высокотехнологичный насос, качающий воду из самых недр земли. В городке Гарде сохранились подземные фермы, где выращивают почти чистые растения и продукты, но выращивают их не люди... а высококвалифицированные андройды, следящие за температурой, сезоном, удобрениями и прочим.

— Ты хочешь сказать, что им повезло обзавестись высокой технологией?...

— Можно сказать и так. — кивнул лейтенант, посмотрев серьёзно на Лоуренса. — Аврора должна была сохранить в своей базе данных немало чертежей...

— Фернандо, ты сам видел директиву.

— Так... у тебя действительно есть!?

— Есть большинство чертежей всего и вся, начиная от стиральной машинки, заканчивая тахионским копьём космофлота.

— Хы! — усмехнулся зловеще ковбой, едва сдерживая дрожь. — Ладно, тогда не будем спешить с великими целями. Начнём с малого, мой юный предводитель. Если мы собрались провести массовую индустриализацию населения, то технологиями должны обладать не только мы, но и все остальные граждане города.

— Согласен. — кивнул с улыбкой Лоуренс, опёршись на стол.

— Для начала сделаем патент на собственные изобретения и вынудим предприятия платить нам процент. Я мало знаю о золотом городе, но слышал от надёжных источников, что это место является промышленным центром Альянса Независимых Городов.

— Верно.

— Тогда... сосредоточимся на промышленности, а всё остальное придёт само собой. —

улыбнулся киборг, увидев справа лежащий план города с некоторыми отметками. Взяв его в руки, он удивлённо присвистнул. — Да тут треть города в заводах и предприятиях!

— Это так удивительно?...

— Лоуренс, для постапокалипсиса — да! Это место весьма неплохое, чтобы начать выполнять директиву Авроры!

— Тогда предприятия...

— Если денег нет, то можем заняться работой наёмников. Киборг и молодой ликвидатор смогут выполнить любое задание, где не справится вооружённая человеческая группировка.

— Найм... — но едва он успел задуматься, как в квартиру ворвалась взволнованная Мирабель. — Реально киборг!?

— Мирабель. — Лоуренс сразу же прикрыл ей болтливый рот и усадил на стул рядом.

— Продолжай.

— Можем выполнить десяток опасных заданий, чтобы хватало на покупку некоторой аппаратуры и нескольких предприятий. Откровенно говоря... у меня есть некоторые сбережения в банке нескольких кланов, но будет весьма проблематично забрать их...

— Понял. Тогда займёмся ликвидацией тварей. Знакомым и привычным для нас делом. — усмехнулся Лоуренс. Его глаза на мгновение вспыхнули багровым свечением, испугав сидевшую рядом Мирабель. Её бросило в дрожь, когда юноша посмотрел на неё.

— Лоуренс... — Фернандо в мгновение подорвался и встал между девушкой и парнем, активировав свои стальные когти.

— М? Ты чего?... — Лоуренс моргнул один раз и его кровожадная улыбка исчезла, как и странный окрас радужки.

— Твои глаза ужасают, юноша. — Фернандо всё ещё чувствовал незримую угрозу, но решил отменить боевой режим.

— Глаза? — улыбнулся печально Лоуренс, — Не сомневаюсь в их особенности, но ничего не могу с этим поделать. Однако ты напомнил мне, что нужно тщательно проверить своё здоровье перед отправкой. — юноша взял лежащую рядом одежду и начал её надевать.

— Ты...

— Скоро буду! Покажи пока мистеру Фернандо город и предприятия. — махнув рукой, он взял у входа простенькую чёрную накидку и вышел из квартиры, оставив всех в недоумении.

«Чёрт! Едва ли сдержался!» — выйдя из квартиры, Лоуренс сильно схватился за неистово бьющееся сердце, чувствуя неуголимую животную жажду. Как только он увидел Мирабель, у него внутри что-то вспыхнуло, заставив вспомнить об ужасающей Грейс.

«Нужно срочно узнать, что всё таки со мной происходит...» — немного отдышавшись, он пришел в норму и вспомнил место, где ему точно должны помочь.

— Доче! Мне нужно найти того жирдяя! — накинув капюшон на голову, юноша скрыл свой кровожадный взгляд и стремительно направился в сторону больницы, где ему ампутировали конечность месяц назад.

Путь выдался недолгим, поскольку больница находилась на периферии коммерческого района и промышленных трущоб.

Обнаружив старый ржавый вагон, он подошёл к его дверце и громко постучал. Прошло больше минуты, но никто так и не открыл дверь, хотя на той стороне слышались тихие шаги.

— Жирдяй, не игнорируй меня! — Лоуренс чувствовал, как жажда убийства переполняет его естество. Ему хотелось выбить эту дверь и устроить сеанс мучительной смерти. — Я должен... — сжав крепко кулак, он кое-как сдержал порыв ярости и собирался постучать ещё один раз, но дверь внезапно приоткрыли.

— Пусичка? — жирдяй с противными усиками счастливо усмехнулся, но увидев злобный взгляд юноши, он сразу же захлопнул дверь прямо перед ним. — Ты кто!?

— Открывай! — прорычал Лоуренс, начав толкать дверь.

— Нееет! — закричал с ужасом Доче, привлекая внимание окружающих людей. Лоуренс фыркнул и перестал толкать дверь, чтобы не спровоцировать гвардию.

— Доче! Я не за твоей жизнью пришёл. Мне нужна твоя помощь. — стиснув зубы прорычал Лоуренс, пытаясь звучать как можно более спокойно.

Доче мог показаться весьма низкопрофильным специалистом, высокомерным и пугливым жирдяем, но за этой личиной прятался весьма хороший специалист.

— Помощь?... — дверь слегка приоткрылась. Доче аккуратно выглянул и увидел, как Лоуренс учащённо дышал и сдерживал странные подёргивания. Открыв дверь с некой настороженностью, он сглотнул и пригласил Лоуренса вовнутрь.

— Что с тобой, мальчик?

— Мне нужен подробный анализ крови и генома, причём срочно!

— Сделаем, но мне нужны детали произошедшего... — нахмурившись произнёс Доче, вытирая руки жёлтым влажным полотенцем.

— Будут, но для начала дай пожалуйста что-нибудь разломать! — Лоуренс вдруг взял и лупанул правым кулаком об железную стену, прогнув толстенный металл на несколько миллиметров. Его кулак сразу же хрустнул и сломался, принося невероятную боль. Юноша зашипел от боли и ощутил некоторое возвращение контроля. С его лба стекал холодный пот, но краснота в глазах несколько отступила.

— Пусичка... — Доче вновь сглотнул, заходя в операционную. Усадив Лоуренса на койку, он взял чистый шприц и подошёл к тому для взятия крови, но сильно удивился увиденному. Сломанный кулак мальчишки начал заживать прямо на глазах, сильно шипя и подёргиваясь в разных частях.

Доктор непроизвольно завис, замороженно наблюдая за чистойшей божественной регенерацией. Ему и раньше встречались регенеративные феномены, но такой скорости позавидовал бы любой.

— Бери кровь!

— Да-да! — Доче быстро взял пробы крови и подошёл к своему микроскопу. Вылив маленькую каплю на стёклышко, он настроил микроскоп и начал первую проверку.

«Аврора может показать степень мутаций, но никогда не поможет с лечением... Зачем вообще было добавлять медицинскую функцию в военный ИИ?» — прикрыв свои глаза механической рукой, он пытался отдышаться и успокоиться. Проверка длилась очень долго, но юноша держался изо всех сил, пытаясь не издавать звуков и не мешать доку.

— Активность клеток возросла в несколько десятков раз... — шокировано произнёс Доче, вставляя пробирку с кровью в медицинскую центрифугу. — Что с тобой произошло? — взгляд жирдяя был крайне серьёзен.

— Если скажу, что наглотался крови чудовища... ты поверишь? — хищно усмехнулся

Лоуренс.

— Кровь чудовища... поверю. — кивнул доктор, открывая блокнот на рабочем столе. — У йормов практикуется переливание мутагенной крови, но твой случай совершенно иной... — Доче сильно нахмурился, поднимаясь и забирая с собой остатки крови в шприце. — Скоро буду. Постарайся не разгромить мою лабораторию к этому моменту...

Махнув рукой, он в мрачном настроении покинул лабораторию и направился на улицу, громко стукнув железными дверьми.

«Аврора, что с моим телом?...»

Произвожу первичный анализ... Обнаружено чужеродное влияние на эмоциональный фон! Поиск источника... Источник — инопланетный ксеноцит!

«Где он находится?»

58 % в мышцах и костном мозге

12 % в лёгких

9 % в головном мозге

8 % в спинном мозге

7 % в крови

5 % в коже

1 % в жировых тканях

«Вот же дерьмо...» — скривившись, Лоуренс посетовал на то, что не вырвал кровь при первой же возможности. Когда он начал уходить из той канализации, он совсем позабыл это сделать, чем и заработал себе весьма серьёзную проблему в виде непонятного патогена.

«Аврора, поиск противодействия!»

... Ошибка!

«Выжги ксеноцид электричеством!»

Производиться адаптивная симуляция... Вероятность смерти носителя составляет 98.9 %

— Ага... Вылечить меня не можешь, но загнать в ещё больший депресняк — так сразу! Лоуренс и раньше замечал у себя кровожадные наклонности, но они были в большей степени контролируемы и понятны.

— Геном был изменён в первый раз... уже тогда нужно было провериться... Но я решил отложить на потом, а теперь проблема вышла за рамки нормы... — сжав кулак со всей силы, он почувствовал, как его кость болезненно хрустнула, а потом начала регенерировать. — Если я сорвусь, то причину боль не только себе, но и всем остальным...

Удерживая эту мысль в своей голове, юноша задумался о своём будущем уже в третий раз, ведь он слишком безответственно относился к своей жизни.

Вскоре в лабораторию вернулся жирдяй с чёрным сейфом и двумя записными

книжками.

— Лоуренс, твоя проблема гораздо серьёзней, чем может показаться на первый взгляд. — проговорил Доче, открывая железный бокс, внутри которого лежало парочку шприцов с прозрачным содержимым.

Доче серьёзно посмотрел на Лоуренса и начал тихо говорить:

— Внутри тебя засел даже не странный активизировавшийся мутаген, а нечто гораздо опаснее и противоестественное... — взяв один из шприцов, он подошёл к Лоуренсу и вколол холодную жидкость ему в плечо. — Страшен тот факт, что твои человеческие клетки постепенно вытесняются новыми, гораздо более активными. Это особенно заметно по жизнедеятельности крови, которую я взял совсем недавно.

— Вытесняются... — усмехнулся Лоуренс, пытаясь вообразить это у себя в голове.

— Чем больше ты ран получаешь — тем быстрее происходит этот процесс! — вытянув шприц, он мрачно вздохнул и присел на своё старенькое изодранное кресло.

После инъекции Лоуренс почувствовал, как странный холод разносится по всему его телу, слегка успокаивая разбушевавшееся сердце.

— Доче...

— Мальчик, честно сказать, я встречаюсь с таким впервые. — жирдяй открыл первую из принесённых книг, начиная листать страницы одну за одной. — Эпидемия Говарда, грибок Хора, палочка Дийстры, даже лунная лихорадка... Я изучал множество страшнейших болезней апокалипсиса, но ни одна из них не похожа на то, что сейчас происходит с тобой.

— Я безнадежен?

— Не совсем. У меня есть парочку идей насчёт решения твоей проблемы, но они несколько безумны, да и не каждый согласится на такое. — взгляд Доче стал несколько напряжённым, когда он заговорил об этом.

— Деньги не проблема.

— Не в деньгах дело, малыш Лоуренс. — Доче встал со своего кресла и подошёл к огромному медицинскому морозильнику, доставая от туда перемотанную в окровавленных бинтах конечность. — Любые ранения провоцируют ксеноцит, но есть одна крайне странная болезнь, что однако не уступает ксеноциту в дикости и противоестественности. — доктор размотал несколько бинтов, открывая взору весьма нелицеприятное зрелище.

— Моя рука...

— Ранения активизируют регенеративный ксеноцит, но даже у него есть «некий» предел, после которого активность клеток уменьшается и возвращается в относительную «норму». Нам всего лишь нужно вынуждать клетки постоянно израсходовать запас выносливости и не давать им времени на полноценное восстановление!

— Только не говори, что ты предлагаешь...

— Да! В этой непонятной ситуации могу предложить тебе лишь пришить обратно левую конечность заражённую вирусом чёрной крови! — улыбка доктора была несколько натянутой. Он надел резиновые перчатки и полностью снял бинты, демонстрируя полностью почерневшую дьявольскую руку. Даже Лоуренсу поплохело от вида того, что стало с его левой за целый месяц в морозильнике.

— Доче, ты предлагаешь безумство. — хмыкнул Лоуренс, понимая степень абсурда предложенной ему идеи.

— Нууу... Это действительно так. Зарази тебя вирусом чёрной крови месяц назад — ты бы умер в муках. Только сейчас тебя сложно назвать человеком. Кроме этой оболочки,

называемой людской... ты представляешь совершенно другой вид, похожий на наш лишь внешне.

Слова Доче вызвали непроизвольную улыбку на устах Лоуренса.

— Всё настолько плохо?

— Да, мы с моей коллегой провели несколько опытов и вывели парочку методов ограничения твоей регенерации. Ксеноцит крайне агрессивно настроен к остальным патогенам. Мы смешали твою кровь с D-вирусом гулей, получив довольно занимательный результат. Вместо распространения по всему организму, ксеноцит в первую очередь стремится избавиться от любых патогенов... Метод с чёрной кровью оказался наиболее эффективным против ксеноцита, поскольку вирус гулей имеет противное свойство адаптации. Если вкратце, то между ними будет постоянное противостояние.

— Доче, если я сохну...

— Всё будет нормально! Если кровь гулей выйдет из под контроля, то мы сразу же отменим эксперимент! Если так боишься вируса, то у нас даже имеется аналог вакцины. Ты не умрёшь, уж точно не здесь и не при мне! — заверил решительно жирный доктор, положив конечность на операционный стол.

— Готов?

Услышав вопрос, Лоуренс вспомнил все случаи разрастающейся агрессии, безумства на поле боя и море крови под ногами. Произошедшее крепко въелось в его человеческий разум, изменив не только психологические нормы, но и пробудив некогда уснувшую личность ликвидатора.

«Однажды я могу стать чудовищем, и чтобы не допустить этого...» — Лоуренс решительно взглянул на почерневшую конечность и прикоснулся к металлическому протезу, нажав на несколько креплений в разных частях, заставив металл грузно упасть на пол операционной.

— Начинай!

Процесс, который описал Доче, на словах был простым и эффективным, но на самом деле требовал весьма тщательной и профессиональной подготовки. Сначала Лоуренса раздели и уложили на койку, сняли протезную заглушку и подключили капельницу с неизвестным содержимым. Доктор весьма прочно закрепил конечности юноши кожаными ремнями, чтобы тот не рыпался в критической ситуации.

— Вскоре ты войдешь в состояние близкое ко сну. Я описал процесс лечения мельком, но полноценные эксперименты могут затянуться на несколько месяцев. Помни, что мы только ищем противовес ксеноциту. — Доче надел костюм химзащиты и начал подготавливать дьявольскую руку к имплантации.

— В этой руке сохранились целые нервы и мышцы? — спросил Лоуренс, когда учуял мерзкую вонь разлагающейся плоти.

Жирдяй посмотрел в багровые глаза юноши и решил не скрывать некоторые детали исследований:

— Относительно. D-вирус не уничтожает клеточную структуру. Скорее модернизирует и подстраивает под свои нужды. Если бы всё тело действительно гнило, то гули бы не заполонили половину кварталов Либерти. Да и не смогли бы эти существа жить десятки лет...

Постепенно Лоуренс ощутил, как холодная жидкость впитывается его организмом, приводя юношу в состояние близкое ко сну или дрёму. Всё вокруг стало ватным и мутным, медленным и неестественным. Иногда слышался голос Доче, а иногда вспыхивал свет. В определённый момент в левой руке вспыхнула слабая ноющая боль, ознаменовавшая начало операции.

«Если со мной что-то случится, то Сиеста так или иначе узнает о произошедшем... Фернандо тоже не останется в стороне... Я ставлю свою жизнь на кон, чтобы взять всё под полный контроль...»

Повернув голову в сторону, он увидел насколько серьёзен был Доче. Его лицо под маской было полно пота и волнения. В этот момент Лоуренс моргнул и провалился во времени.

Открыв вновь заспанные глаза, он ощутил разливающееся тепло в левом плече. Доче выглядел неважно, когда сшивал нервы и сосуды воедино. Это была очень тяжёлая и ювелирная работа, требующая полной концентрации лечащего врача.

Когда Доче положил инструменты на стол, он достал шприц с неизвестным содержимым и вколол в различные части дьявольской руки, вызвав произвольные подёргивания мышц.

— Будь добр... не двигайся...

Его слова разошлись эхом в сознании Лоуренса. Уже сейчас юноша почувствовал, как горячий ксеноцит начал своё противостояние с ворвавшимися в его организм частицами D-вируса. Левая рука сильно нагрелась, начала шипеть и дрожать, но вместе с этим возвращалась некогда утраченная чувствительность. Нервы постепенно срослись, как и разорванные мышцы и разломанные кости.

— Вот и всё... Хуууух закончили. — доктор скинул с себя маску и устало разлёгся на своём кресле, вытирая крупные капли пота со лба. — Осталось ещё сделать несколько

замеров... Подожди!!

Доче ожидал, что под наркозом Лоуренс будет слаб и не способен двигаться, но тот с лёгкостью разорвал кожаные путы, поднявшись вперёд. Он сжал свою левую руку с противным и мерзким хрустом, чувствуя, как сердце начинало неистово сокращаться при каждом движении.

— Больно... — прошептал с улыбкой он, рассматривая каждую деталь на вновь обрётённой конечности.

— Раз уж ты очнулся так быстро, то слушай меня внимательно. Не напрягай её в первое время. Хоть всё и выглядит нормально, но я сам не понимаю, как это получилось столь быстро...

— Ты не был уверен в этой операции...

— Я сказал тебе об этом ещё в самом начале, Лоуренс. — хмыкнул раздражительно Доче, достав свою записную книжку. — Сейчас возьмём у тебя анализ крови, а потом рассмотрим как этот вирус будет влиять на твой организм. Разговоры разговорами, но здесь намечается весьма серьёзное дело, касающееся не только твоей жизни, но и создания вакцины в целом...

Почти целый день Лоуренс провёл в операционной Доче, принимая участие в различных экспериментах и тестах. Он сдал пару литров крови, принял препараты и поупражнялся с дьявольской конечностью. Ближе к вечеру доктор вывел общий алгоритм противодействия ксеноциту.

«Приходить на медицинский осмотр через неделю, но если ситуация с организмом ухудшится, то немедленно явиться в его операционную.» — сжимая в перебинтованной руке десяток капсул с вакциной, Лоуренс расслабленно улыбнулся и закинул их всех в карман.

Открыв дверь, он вышел в уже потемневший город, что однако продолжал жить своей жизнью. Ночь не значила конец. Ночь — это время, когда человечество продолжает работать и жить. Фонари мягко освещали трущобы. Неподалёку собралось около сотни людей, что немного заинтересовало Лоуренса.

Подойдя поближе, он увидел, как военными раздаётся гуманитарная помощь исхудавшим и тощим бедолагам. Детей кормили варящейся на костре кашей, а старика выдавали чёрный хлеб. Увидев это, Лоуренс непроизвольно завис, но вскоре на его плечо легла твердая рука.

— Удивительно?

— Гром?... — позади стоял дядя Мирабель. Как всегда с сигарой во рту, в очках и с винтовкой за спиной. Только сейчас на нём был весьма неплохой военный бронежилет и воинское удостоверение на груди.

— Он самый. — сплюнул Гром, удивлённо отмечая перебинтованную конечность Лоуренса. — Так твой выбор пал на восстановление руки?

— Выбор?

— Ну тот самый, который тебе Сиеста предоставила.

— А... да... — кивнул неуверенно Лоуренс и слегка улыбнулся.

— Лоуренс, дам тебе дружеский совет. — Гром начал тихо говорить, чтобы не привлечь внимания. — Не ходи к Доче. Этот человек не врач... он настоящий мясник, что когда-то

вырезал немало людей. Если нужна медицинская помощь, то лучше сходи в военный госпиталь, где тебе всегда будут рады. — похлопав Лоуренса по плечу, Гром расслабленно выпустил дымку изо рта.

— Ты спрашивал про удивление? — юноша захотел соскочить с неудобной темы, решив скрыть факт недавнего визита. — Я действительно удивлён всем тем, что вижу перед собой прямо сейчас. Совсем недавно с мигрантами обращались ничем не лучше, чем с низкоквалифицированной рабочей силой. Сиесте стрельнуло что-то в голову и она решила изменить нормы общества?

Гром усмехнулся и указал пальцем в сторону костра, где стояла черноволосая дамочка с простеньким планшетом.

— Не наговаривай на эту милочку. Раньше городом управлял весьма узколобый и неприветливый старец. Он придумал все здешние правила, занялся ремонтами заводов и даже весьма успешно руководил золотым городом первое время. Только вот, его методы управления устарели со временем, приводя золотой город в некоторую стагнацию и упадок.

— Сиеста решила...

— Да, когда она пришла к власти, девчушка решила ассимилировать эту часть общества. Превратить их в полноценных жителей и выдать им права с жильём. Город не может прожить без притока чистой крови...

— Это весьма похвально, но что она будет делать с трудоустройством? — вопрос напрашивался сам собой, поскольку нормальная работа в постапокалипсисе была в дефиците.

— Нууу, насколько я помню, большинство детей отправят на недавно открытые швейные предприятия, инвалидов попытаются интегрировать в административное управление, а женщин интегрируют в поредевшую армию города...

Лоуренс был удивлён таким перестановкам. Возможно Сиеста до конца не осознавала, что всё происходящее сильно походило на раннюю Утопию, когда страны Европы не подверглись глобализму.

«Только вот сейчас абсолютно другое время и совсем иная эпоха. В этом мире не признают слабых...»

— Зажиточные горожане не восстанут, когда узнают о пополнении населения?

— Прецеденты уже случались и не раз, но мы проведём слияние районов не зависимо от их желаний или выбора. Всем здесь заправляет достопочтимый Лорд города. Так всегда было и будет.

— Текущий тип государственности походит на Утопию, но это явная диктатура. — фыркнул Лоуренс, поглядывая на десятки вооружённых военных в округе. Гром слегка задумался, выпуская кучку дыма.

— Может и так, но здесь не существует рабства, как в том же Мармунде или Гарде. В этом месте к людям относятся наиболее гуманно, чем в остальных лагерях выживших. Хоть эта гуманность довольно таки условная, но она по крайней мере существует, чего не скажешь об городах Семёрки кланов, где жизнь простолюдина стоит лишь немногим больше, чем скот или хорошее оружие. В тех местах жизнь ничего не стоит. Тебя могут запросто убить за любой прокол перед знатью, продать на органы ради шутки, а если это красивая женщина... она отправляется в бордель, где проживает свои последние дни в худших традициях постапокалипсиса. Этот мир крайне жесток, Лоуренс.

— Похоже на средневековье...

— Оно самое. — усмехнулся громила, наблюдая за копошащимися возле костра людьми. — Только в этом средневековье есть пушки и технологии. Да и люди намного более просвещённые, чем это было в давние века рыцарей. Каждый умеет читать и писать. Некоторые разбираются в программировании и взломе, другие весьма неплохие психологи или учителя, бывают и неплохие политологи, но...

— Их профессии бесполезны для апокалипсиса, как и они сами! Но сейчас им предоставили выбор, который целиком и полностью изменит их жизнь. К лучшему или худшему покажет жизнь, но в некотором роде мы избавились от понятия неравенства.

— Выбор... — усмехнулся Лоуренс.

«Никакой это не выбор. Скорее простой и очевидный ультиматум, меняющих их жизнь на корню. В городе всё также решает сила. Слабость приводит к тому, что твоей жизнью манипулируют как вздумается.»

— Человечество никогда не изменится... — глаза Лоуренса вновь вспыхнули зловещим багровым свечением, когда он невольно взглянул на Сиесту. Его сердце забилося с новой силой, возжелав эту девицу в своё подчинение. Выполнить директиву в одиночку было невозможно.

«Но если мне будут подчинятся лучшие мира сего...» — усмехнувшись, он прикрыл свои глаза перебинтованной рукой, но Гром уже успел невольно заглянуть в них, впад в настоящее оцепенение.

— Ну и взгляд. — нелепо усмехнулся мужик, дрожащими руками приставляя сигару к губам. — Если Мира увидит...

— Уже видела. — хмыкнул с наглой улыбкой юноша, накидывая капюшон на голову. — Ладно, я пойду. Передавай Сиесте всего наилучшего. — скинув ручищу Грома с плеча, он направился восвояси, услышав позади тихое: — Тифон прибудет через месяц. Весь город рассчитывает на тебя...

«Город рассчитывает на меня?...» — услышав эти слова, он вдруг вспомнил о надвигающейся катастрофе. Тифон никуда не пропал, как и взывающая к нему Хишта.

«Городу не хватит текущей амуниции, чтобы противостоять настоящему бедствию. Марионетки шварца, истребили, турели и прочий хлам — это весьма старое и дряхлое вооружение. Оно не подходит для убийства подобного рода чудовищ... Месяц... Если я ничего не придумаю, то через месяц весь этот город снесут с лица земли...»

Добравшись до квартиры в крайне скверном настроении, он сразу же зашёл в мастерскую. Было темно, но юноша отчётливо видел медитирующего Фернандо. Киборги расслабленно проводил дыхательные упражнения, открывая взору идеальное цельнометаллическое тело.

Технология кибернизации была разработана задолго до межкостюмов и представляла собой ещё одну ветвь человеческих технологий. Первые киборги были весьма недолговечны и уязвимы в плане внешних воздействий, но постепенно, с развитием технологий, эта стезя стала одной из самых могущественных и тактически необходимых. Индивидуальная сила киборга могла сравниться с целым механизированным батальоном, а на открытом поле боя подобного рода солдат запросто пробирался в тыл, сокрушая артиллерию или наземные установки.

Однако, для создания идеального воина требовалось крайне много дорогостоящих материалов и уникальных сплавов. Только главным материалом была живая материя, которая использовалась при создании кристаллического мозга и реакторного сердца.

«Сколько не смотри, но этот вид всё также захватывает сердце. Помнится, тогда я отказался от награды в виде кибернизации. Я предпочёл сохранить своё человеческое тело, но идеальный воин всё также требовался на одном из стальных островов. И они выбрали Фернандо...»

— Ты должен был осмотреть город. — тихо прошептал Лоуренс, поглядывая в окно.

— Осмотрел...

— Каковы наши шансы против бедствия?

— Ноль. — спокойно произнёс киборг, уверенно посмотрев в злоешие глаза Лоуренса.

— Всё настолько плохо? Мне казалось, что у города в любом случае должны быть шансы.

— Лоуренс, проблема в другом. Эту тварь невозможно уничтожить с помощью имеющегося у города вооружения. Это бедствие достигло полноценной генетической вершины. Рано или поздно её организм выработает сопротивление ко всем видам воздействий и Хишта...

— А... ты про неё...

— А про кого ещё?

— Я спрашиваю за Тифона, который прибудет через месяц. На Хишту мне посрать. До неё ещё очень далеко.

— Ха-ха-ха! — засмеялся вдруг Фернандо, когда понял о чём действительно думал Лоуренс. Киборг слегка размялся и начал одевать свою плотную одежду ковбоя. — Лоуренс, Тифон не такая большая проблема, как может показаться на первый взгляд. Это чудище без мозгов. Его ведут инстинкты и желания. Вдарим разок по его черепушке чем-то помощнее, да отпугнём подальше!

— Хух. — облегчённо выдохнул юноша, присаживаясь на стул. — Ты всё таки придумал решение. Это радует.

— Лоуренс, если ты действительно тот самый Лоуренс, то у тебя не должно было возникнуть проблем с такой мелочью... — начал было говорить Фернандо, но быстро осознал глупость сказанного. — Точно...

— Точно!? Ты это о том, что у меня нету абсолютного вооружения? Или о том, что в моём подчинении лишь простая девчонка и киборг? — его слова звучали довольно иронично, но в его глазах была немалая доля уверенности. — Фернандо, проблема в том, что мне не дали даже нескольких месяцев. Но если всё зайдёт в тупик, то у меня есть парочка рискованных вариантов...

— Хо! Даже так? Когда Ликвидатор сказал эти слова сотню лет назад... произошёл раскол Утопи. — с некой ненавистью произнёс Фернандо. — Не желаю уповать на эти страшные слова. Не говори их больше.

— Мне не придётся прибегать к этому, если ты нашёл способ изгнания Тифона. — усмехнулся кровожадно Лоуренс, прикрывая перебинтованной улыбкой свои вспыхнувшие глаза.

Фернандо несколько напрягся. Его когти вновь активизировались, датчики сканировали излучаемую ауру угрозы, а позади мельтешилась серебристая жидкость, почти принявшая форму шлема.

— Нашёл. — фыркнул нагло он, отменяя боевой режим киборга-убийцы. — Вечером поступила интересная весть.

— Весть?

— О том, как в морских землях Ариадны ниспадает сверкающий стальной континент...

— Продолжай. — жадно спросил Лоуренс, едва ли сдерживая непреодолимую жажду битвы.

— Некоторые назвали его Сверкающей звездой, фанатики Дайры — одним из витающих священных островов, но разведчики клана Гровер именуют его... Ядром Немезиды — матери всех ИИ!

Больше книг на сайте - Knigoed.net